

ДОШ

СБ

ИМЫЙ ЖУРНАЛ № 1 (35) 2012

► 52

ОКРЕПШАЯ ДУХОМ

Где место женщины
в чеченском обществе?

ЗАКУЛИСЫ ТОТАЛЬНОЙ ДЕПОРТАЦИИ: КОМУ ЧТО ДОСТАЛОСЬ?

стр. 12

Начиная с этого номера наш журнал будет выходить не четыре раза в год, ежеквартально, а шесть раз, то есть каждые два месяца. Это позволит нам еще чаще, подробнее освещать события, происходящие на Северном Кавказе, показывать все стороны жизни региона, и, конечно же, продолжать уделять внимание чаяниям, достижениям и проблемам конкретных людей.

Первый выпуск года по традиции вновь обращается к трагическим страницам из истории национальных репрессий со- роковых годов прошлого столетия. Изгнание искалечило тогда жизни всех до единого балкарцев, чеченцев, карачаевцев и ингушей. Оклеветав эти народы, сталинская клика не просто отняла у них родную землю, но обрекла на бесконечные страдания «счастливых», выживших в годы депортации, и их потомков. Трагедия продолжается, - констатирует Светлана Алиева. Она первой пролила свет на это содеянное советской властью преступление, издав в начале 90-х годов книгу «ТАК ЭТО БЫЛО», где собраны воспоминания жертв депортации. С. Алиева рассматривает подлинные причины преступления, содеянного государством против этих народов, его цели и методы.

В статье доктора истории Майрбека Вачагаева рассказано о том, сколько разнообразных препятствий администрация по сей день изобретает, чтобы помешать возвращению изгнанников на родину, отнятую у них без малого 70 лет назад. Тогда вся мощь тоталитарного государства вероломно обрушилась на головы его ни в чем не повинных граждан, при том не отдельных людей, а целых народов от стариков до новорожденных младенцев, а сегодня держава, видно, недаром объявляющая себя наследницей славных побед сталинской поры, продолжает притеснять их потомков, сооружая на их пути домой искусственные рогатки, черня их доброе имя клеветническими наветами и оскорблениями. Они по-прежнему неуютны государству, обрекающему их на участь грождан второго сорта, чьи права позволительно ущемлять. А между тем память еще живущих среди нас изгнанников поныне жжет сердца, рассказам о пережитом тогда вторит монолог матери о недавней подлой расправе над ее сыном... Но есть и другое: замечательное сказание о чеченском музыкальном инструменте пандуре, убеждающее в непобедимости народного духа.

Общая панорама жизни Северного Кавказа представлена в журнале информацией «Кавказского узла».

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com

Главный редактор
Исрагил ШОВХАЛОВ
e-mail: shovkhalov@hotmail.com

Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: duduev@hotmail.com

Заместитель главного редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Мария КАТЫШЕВА
Лей ГУРЕВИЧ
Таус СЕРГАНОВА
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсет
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Раиса БОРЩИГОВА (Чечня)
Иса ХУСАИНОВ (Чечня)
Марем ЯЛХАРОЕВА (Ингушетия)
Магомед КАРТОВЕ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Салима КОРКМАЗОВА (Карачаево-Черкесия)
Аида ГАДЖИЕВА (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО

Дизайн и верстка
Дмитрий ЯКОВЛЕВ

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-46140
от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели

Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная
организация содействия развитию
гражданского общества и свободы слова
«Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация
«Региональная гражданская инициатива -
право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ ОТ «КАВКАЗСКОГО УЗЛА»

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

10 БИБЛИОТЕКА ПЕТЕРБУРГА
В СЕЛЕНИИ НОВЫЕ АЛДЫ

11 ПРОШЛО 68 ЛЕТ - ТРАГЕДИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

12 ЗАКУЛИСЫ ТОТАЛЬНОЙ ДЕПОРТАЦИИ:
КОМУ ЧТО ДОСТАЛОСЬ?

13 ХРОНИКА ВЫСЕЛЕНИЯ В 1944 Г.
В СУДЬБАХ И ЛИЦАХ

23 ДОЛГОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

28 ПОЭЗИЯ ГОРЕСТНЫХ ПРОРОЧЕСТВ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА/ОБЩЕСТВО

32 «СУДЬБА НЕИЗВЕСТНА»

34 ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

40 ВОСЕМЬ ЛЕТ, ВЫБРОШЕННЫХ ИЗ ЖИЗНИ

41 МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА?

44 ЧИНОВНИЧЬЕ РАВНОДУШИЕ -
БОЛЕЗНЬ ОПАСНАЯ, НО НЕ ДЛЯ САМИХ БОЛЬНЫХ

48 ИЗ ХАКАСИИ В ЧЕЧНЮ И ОБРАТНО - С ЛЮБОВЬЮ

50 СВОЯ-ЧУЖАЯ РОДИНА

52 ОКРЕПШАЯ ДУХОМ

54 МЕДИНА БАМАТГИРЕЕВА:
ЧЕЧЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА СВОБОДНЕЕ ВСЕХ

КУЛЬТУРА

55 ИЗ ВЕКА В ВЕК ЗВЕНИТ ПОНДУР

Депортация стала своего рода вайнахским Холокостом. Считается неэтичным сравнивать ее с трагедией евреев в годы Второй мировой, однако сегодня мы вправе говорить, что для столь малочисленных народов, как чеченцы и ингуши, депортация обернулась физическим уничтожением более трети населения. А возвращение, начавшись в 1957-м, не только продолжается до сих пор, но и сопровождается физическими потерями среди чеченцев и ингушей, не говоря о непрерывной моральной травле.

Почему оно так затянулось? В 1957 году до родины добралось около 140 тысяч чеченцев и ингушей, треть от выживших. И сразу же места их исторического проживания стали зоной запрета. Им закрыли доступ во все прежние чеченские селения Дагестана (бывший Ауховский район), почти во всю горную часть Чечни и Ингушетии, особенно районы, граничившие с Владикавказом.

В ходе вооруженного конфликта на Северном Кавказе в 2011 году погибли и были ранены 1378 человек

► Статистические данные впервые подготовлены и опубликованы «Кавказским узлом»

В 2011 году жертвами продолжающегося вооруженного конфликта на Северном Кавказе стали не менее 1378 человек. В том числе 750 человек убиты, еще как минимум 628 получили ранения. Таковы итоги подсчетов «Кавказского узла», основанных на собственных материалах и информации из открытых источников.

В числе 750 убитых - 384 человека, объявленных членами вооруженного подполья, 190 сотрудников правоохранительных органов и 176 мирных жителей.

Отметим, что в 2010 году жертвами конфликта на Северном Кавказе стали не менее 1710 человек: 754 убитых, 956 получили ранения.

Следует осознавать, что приведенная статистика не может со стопроцентной точностью отразить число жертв по каждой из выделяемых в обзоре категорий. Не все данные попадают в новостные сводки. Не всегда возможно проверить, насколько соответствуют действительности заявления правоохранительных органов.

Абсолютное первенство среди регионов Северного Кавказа по количеству жертв в 2011 году принадлежит Дагестану, где общее число жертв конфликта - не менее 824 человек, из них - 413 погибших и 411 получивших ранения различной степени тяжести. В 2010 году на территории республики общее число жертв конфликта составило 685 человек, из которых 378 были убиты и 307 - ранены.

На втором месте - Чечня: 201 жертва, в том числе 95 убитых и 106 раненых. В 2010 году на территории

республики были зафиксированы 250 жертв вооруженного противостояния силовиков и подполья, из них 127 убитых и 123 раненых.

Третье место по числу жертв, которых в 2011 году было 173, занимает Кабардино-Балкария. На территории этой республики в ходе вооруженного конфликта 129 человек было убито и 44 ранено. В 2010 году статистика «Кавказского узла» сохранила сведения о 161 жертве: тогда были убиты 79 человек и 82 получили ранения.

Далее в порядке убывания следуют Ингушетия со 108 жертвами, включая 70 убитых и 38 раненых (в 2010 году - 326 жертв, в числе которых 134 убитых и 192 раненых); Карачаево-Черкесия, где в числе 34 жертв оказались 22 убитых и 12 раненых (в 2010 году - четыре жертвы: двое убитых и столько же раненых); Ставропольский край, где сообщалось о 24 жертвах, включая 17 убитых и семь раненых (в 2010 году - 89 жертв: 10 убитых и 79 раненых), Северная Осетия, в которой зафиксировано 14 жертв вооруженного конфликта, в том числе четверо убитых и 10 раненых (в 2010 году - 195 жертв: 24 убитых и 171 раненый).

Взрывы и теракты

► За 2011 год в регионах СКФО произошло не менее 167 взрывов и терактов, из которых 86 - в Дагестане, 29 - в Ингушетии, 26 - в Чечне, 21 - в КБР, по два - в Северной Осетии и Ставропольском крае, один - в КЧР.

Для сравнения: в 2010 году в регионах Северного Кавказа произошло не менее 238 взрывов и терактов, из которых 112 - в Дагестане, 41 - в Кабардино-Балкарии, 40 - в Ингушетии, 37 - в Чечне, пять - в Северной Осетии и три приходилось на Ставропольский край.

Отметим, что в статистику взрывов и терактов за 2011 год вошли 14

акций смертников и самоподрывов, из них семь произошли в Чечне, четыре - в Дагестане, два - в Ингушетии, один - в КБР.

В 2010 году таких случаев было 23, из которых 12 - в Чечне (семь при нападении на родовое село Кадырова Центорой и два - при попытке захвата здания парламента Чечни). Шесть самоподрывов произошло в Дагестане, по два - в Ингушетии и в Северной Осетии и один в Кабардино-Балкарии.

Кроме того, один теракт, имеющий прямое отношение к ситуации на Северном Кавказе, произошел 24 января в аэропорту Домодедово в Москве. Взрыв унес жизни 38 человек, включая смертника, еще как минимум 173 человека были ранены.

В 2010 году теракты, имеющие отношение к конфликту на Северном Кавказе, но совершенные за пределами СКФО, произошли в Москве 29 марта на станциях метрополитена «Лубянка» и «Парк культуры». По данным правоохранительных органов, смертницами были уроженки Дагестана.

Потери силовиков и подполья

► Потери вооруженного подполья на Северном Кавказе за 2011 год, согласно сообщениям правоохранительных органов, составили 384 человека (в 2010 году - 349), ушедших из жизни в результате самоподрывов и действий силовиков. Из этого числа 173 человека приходится на Дагестан (в 2010 году - 176), 80 - на Кабардино-Балкарию (в 2010 году - 25), 62 - на Чечню (в 2010 году - 80), 40 - на Ингушетию (в 2010 году - 63), 15 - на Ставропольский край (в 2010 году - два), 13 - на Карачаево-Черкесию (в 2010 году - один) и один - на Северную Осетию (в 2010 году - два).

Кроме того, 370 предполагаемых участников НВФ, по информации представителей силовых ведомств, были задержаны (в 2010 году - 254); из них 159 - в Чечне (в 2010 году - 166), 103 - в Дагестане (в 2010 году - 124), 44 - в КБР (в 2010 году - семь), 38 - в Ингушетии (в 2010 году - 28), по 10 - в Карачаево-Черкесии (в 2010 году - семь) и Северной Осетии (в 2010 году - один), четыре - в Ставропольском крае (в 2010 году - столько же).

«Кавказский узел» подчеркивает: в статистике по участникам вооруженного подполья речь идет о тех, кого объявили таковыми сотрудники правоохранительных органов.

Из числа сотрудников правоохранительных органов за 2011 год на Северном Кавказе в общей сложности в результате обстрелов, взрывов и боестолкновений были убиты 190 человек (в 2010 году - 225); в том числе 111 - в Дагестане (в 2010 году - 124), 31 - в Кабардино-Балкарии (в 2010 году - 23), 21 - в Чечне (в 2010 году - 44), 19 - в Ингушетии (в 2010 году - 31), шесть - в Карачаево-Черкесии (в 2010 году - один) и два в Ставропольском крае (там в 2010 году убитых не было).

Еще 462 силовика были ранены (в 2010 году - 467), из них 281 - в Дагестане (в 2010 году - 200), 97 - в Чечне (в 2010 году - 93), по 32 - в Ингушетии (в 2010 году - 133) и Кабардино-Балкарии (в 2010 году - 35), девять - в Карачаево-Черкесии (в 2010 году - один), шесть - в Ставропольском крае (в 2010 году случаев ранения силовиков не было), пять - в Северной Осетии (в 2010 году - четыре).

Жертвы среди мирного населения

► Противостояние силовиков и вооруженного подполья напрямую затрагивает и мирное население реги-

онов Северного Кавказа, о чем говорит статистика жертв из числа гражданских лиц.

За ушедший 2011 год на Северном Кавказе в результате терактов, взрывов и обстрелов были убиты не менее 176 гражданских лиц (в 2010 году - 180): 129 - в Дагестане (в 2010 году - 78), 18 - в Кабардино-Балкарии (в 2010 году - 31), 12 - в Чечне (в 2010 году - три), 11 - в Ингушетии (в 2010 году - 40), по три - в Северной Осетии (в 2010 году - 20) и Карачаево-Черкесии (в 2010 году жертв среди мирного населения КЧР не было).

Как минимум 163 мирных жителя получили ранения (в 2010 году - 489), в том числе 130 - в Дагестане (в 2010 году - 107), 12 - в Кабардино-Балкарии (в 2010 году - 47), девять - в Чечне (в 2010 году - 30), шесть - в Ингушетии (в 2010 году - 59), пять - в Северной Осетии (в 2010 году - 167), один - в КЧР (в 2010 году там раненых не было).

В 2011 году в регионах Северного Кавказа также продолжали происходить похищения, исчезновения и незаконные задержания людей. В общей сложности в регионе за год таких случаев зафиксировано не менее 70 (в 2010 году - как минимум 50), из которых 31 случай произошел в Дагестане (в 2010 году - 18), 20 - в Чечне (в 2010 году - шесть), 15 - в Ингушетии (в 2010 году - 18), четыре - в Кабардино-Балкарии (в 2010 году - шесть).

Эскалация конфликта в Дагестане, КБР и КЧР, стабилизация в Ингушетии

► Приведенные выше цифры говорят об очень различном протекании вооруженного конфликта в регионах Северного Кавказа. Так, в Дагестане противостояние сместилось в сторону большего удара по гражданскому населению: снизилось

число убитых силовиков и боевиков, но резко выросло количество жертв среди мирных граждан: на 74 человека или почти на 40% больше, чем в 2010 году.

В Кабардино-Балкарии наблюдается тенденция к эскалации конфликта. В частности, общее число убитых выросло более чем в полтора раза - с 79 до 129. В Карачаево-Черкесии статистика также показывает значительное ухудшение ситуации: более чем восьмикратное увеличение числа жертв.

При этом приведенные в обзоре данные подсчетов за 2011 год в сравнении с показателями предыдущего года отражают увеличение числа жертв среди сотрудников правоохранительных органов и предполагаемых членов незаконных вооруженных формирований, что подтверждает вывод об увеличивающейся напряженности вооруженного конфликта в республике в ушедшем году.

В то же время в Ингушетии становится очевидным значительное улучшение ситуации: более чем трехкратное снижение числа жертв. Данные подсчетов за 2011 год в сравнении с показателями предыдущего года отражают снижение числа жертв по каждой из перечисленных выше категорий, что подтверждает вывод о достигнутой в республике в ушедшем году тенденции к стабилизации вооруженного конфликта.

Убит заместитель муфтия Ставропольского края

► Вечером 13 февраля в Пятигорске убит заместитель муфтия Ставропольского края Курман Исмаилов. Причиной его гибели стал взрыв бомбы, прикрепленной к днищу автомобиля.

В качестве версий о мотивах убийства Исмаилова следствие рас-

сматривает экстремистские побуждения и месть на идеологической либо бытовой почве, не исключая также убийства из хулиганских побуждений. Анализируя возможные мотивы этого преступления, некоторые также отмечают, что заместитель муфтия пользовался влиянием как религиозный проповедник, а активные мусульманские деятели Северного Кавказа находятся под постоянной угрозой.

Озвучиваются и версии о возможной мести боевиков: в начале 2000-х Курман Исмаилов получил известность как проповедник, которому близки были идеи ваххабизма, а в последние годы стал тесно сотрудничать с мусульманскими лидерами, стоящими на позициях традиционного ислама. Летом 2011 года Исмаилов был назначен заместителем муфтия Ставропольского края и ответственным в муфтияте за образовательный процесс.

Незадолго до этого назначения, в апреле 2011-го, произошел инцидент, который привлек внимание общественности: шейх Курман Исмаилов был задержан в своей квартире в Кисловодске сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в хранении взрывчатки. Объясняя причины обыска, силовики заявили богослову, что он является «приверженцем экстремистского течения в исламе».

На «Кавказском узле» доступны подробная биография Курмана Исмаилова, обзор его деятельности в качестве исламского духовного лидера, а также комментарии общественных деятелей и экспертов о возможных мотивах его убийства.

Новый виток насилия в Дагестане

► Прокуратура Дагестана 28 января отчиталась о результатах проверки серии публикаций «Кавказского уз-

ла» о незаконных задержаниях, применении насилия сотрудниками правоохранительных органов и других нарушениях. Прокуратура фактически отрицает причастность силовиков к похищению людей: на десятки свидетельств о незаконном применении насилия - всего шесть уголовных дел в отношении силовиков за прошедший год.

Пока власть продолжает отменять обвинения, события в Дагестане свидетельствуют о том, что ни «неизвестные в камуфляже», ни поборники «чистого ислама» не собираются отказываться от методов физического устранения негодных.

Большой резонанс в республике вызвало убийство 20 января в Махачкале двух гражданских лиц - адвоката Омара Сагидмагомедова и его родственника Расула Курбанова, работавшего водителем.

По официальной версии следствия, правоохранители попытались остановить для проверки документов машину, в которой находились Сагидмагомедов и Курбанов, но последний стал стрелять. В ответ сотрудники открыли огонь, Омар и Расул были убиты, а в машине были обнаружены автомат Калашникова с патронами и граната.

Однако по версии коллеги Омара, обратившегося с письменным заявлением в правозащитный центр «Мемориал», Сагидмагомедов и Курбанов были расстреляны силовиками у ворот дома последнего - адвокат приезжал навестить своего родственника. По словам очевидцев, стрелявшие подложили к телам убитых патроны и гранату, а после расстреляли закрытую машину Сагидмагомедова. Автор заявления считает, что убийство связано с профессиональной деятельностью адвоката.

В сообщении, поступившем с номера +79285380803 на SMS-сервис «Кавказского узла» на следующий день после убийства Сагидмагоме-

дова, говорится: «Ранее он вел дело одного из братьев Сафарбековых, обвиняемых в убийстве директора школы с. Советское, Магарамкент[ского] района». Директор этой школы, убитый 9 июля 2011 года, был известен тем, что жестко выступал за светское воспитание в школе.

В другом SMS «Кавказскому узлу», авторы которого представились родственниками убитого адвоката, сообщается: «Сагидмагомедов вел дела обвиняемых по НВФ и терроризму. Два дела в Кизляре и два в Хасавюрте. Мне он говорил, что у него есть видео, снятое скрытой камерой, на котором видно, что задержанных пытали».

Родственники адвоката предполагают, что обнаружение этого видео могло сказаться на судьбе кого-то из работников силовых ведомств, потому они и пошли на такой кровавый шаг.

Громкие суды: новое развитие

► В январе-феврале получил новое развитие целый ряд громких судебных процессов федерального масштаба с участием уроженцев Северного Кавказа.

Дело Мирзаева отправлено на дорасследование

Уроженцу Дагестана, чемпиону по боям без правил Расулу Мирзаеву, обвиняемому в убийстве в Москве студента Ивана Агафонова,

Москва, Чистопрудный бульвар. Участники акции националистов «Мирзаев должен сидеть!». 18 февраля 2012 г. Фото Юлии Буславской / «Кавказский узел»

следствие переквалифицировало статью на «причинение смерти по неосторожности». Ранее спортсмен обвинялся в «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего». Переквалификация статьи произошла после получения результатов экспертизы, которая не подтвердила причинно-следственной связи между ударом и наступлением смерти.

После смягчения обвинения Замоскворецкий суд Москвы 13 февраля удовлетворил ходатайство защиты Мирзаева, приняв решение об освобождении спортсмена под залог 100 тысяч рублей и подписку о невыезде. Однако это решение было обжаловано прокуратурой в кассационной коллегии Московского городского суда и отменено высшей инстанцией.

15 февраля Замоскворецкий суд Москвы вернул в прокуратуру уголовное дело в отношении спортсмена, а московский Пресненский суд 16 февраля принял решение, что спортсмен останется под стражей до 17 мая. Мирзаеву вновь предъявлено первоначальное обвинение, а следствие по делу продлено до 8 июля.

Верховный суд «подкорректировал» приговоры за убийство Свиридова и Волкова

► Новое развитие получило и другое резонансное дело с участием уроженцев Северного Кавказа. Верховный суд России 24 января на два месяца снизил срок жителю Нальчика Аслану Черкесову, осужденному за убийство в Москве футбольного фаната Егора Свиридова в массовой драке в декабре 2010 года. Срок тюремного заключения уменьшен, в частности, с 20 лет до 19 лет и 8 месяцев. Остальным подсудимым -

Аслан Черкесов

уроженцам Дагестана и Чечни - срок наказания снижен с 5 лет до 4 лет и 8 месяцев лишения свободы.

Родные Аслана Черкесова возмущены решением Верховного суда. Соня Черкесова, мать осужденного, надеялась, что Верховный суд более значительным образом смягчит приговор. «Но там просто посмеялись над моим горем, над всей Кабардой, над всем Кавказом. За то, что мой сын не дал себя убить, ему «смягчили» приговор на два месяца», - сказала она корреспонденту «Кавказского узла».

Защита Черкесова готовится к продолжению судебного разбирательства в Европейском суде по правам человека, считая, что при рассмотрении дела было нарушено его право доступа к независимому правосудию и не принята в расчет презумпция невиновности.

В свою очередь судебный представитель признанных потерпевшими по делу Роман Кучин считает решение Верховного суда законным и обоснованным, а доводы защиты - надуманными, в том числе в части того, что на решение суда повлияли публичные высказывания премьер-министра Путина у могилы Свиридова относительно судимости Черкесова и его виновности.

На странице «Кавказского узла» www.youtube.com/CaucasianKnot доступно видеобращение одного из фигурантов дела об убийстве Свиридова - Рамазана Утарбиева. Запись была произведена еще до

его задержания и последующего суда. Утарбиев подробно рассказывает о том, как происходила драка, в которой был убит Свиридов, и заявляет о готовности добровольно сдаться под гарантии безопасности.

19 января судебная коллегия Верховного суда РФ также незначительно смягчила приговор выходцам из Чечни, осужденным за убийство в массовой драке в Москве болельщика «Спартак» Юрия Волкова.

Верховный суд России обосновал смягчение приговора по этим двум делам поправками о смягчении наказаний, внесенными в декабре 2011 года в Уголовный кодекс РФ. С учетом этих поправок суд переквалифицировал ряд статей обвинения, что повлекло изменение сроков.

В деле «Кадыров против Орлова» поставлена точка

► 20 января судья Хамовнического суда Москвы Андрей Лутов принял решение о прекращении уголовного

Глава правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов во время судебного заседания по делу о клевете в адрес главы Чечни Рамзана Кадырова. 10 мая 2011 г. Фото Дмитрия Флорина / «Кавказский узел»

дела о клевете в отношении председателя совета Правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова, которое было возбуждено против Орлова в связи с его высказываниями

об ответственности главы Чечни Рамзана Кадырова за убийство сотрудницы ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой.

Ранее Хамовнический суд Москвы признал Орлова невиновным и 14 июня 2011 года вынес ему оправдательный приговор. Однако это решение суда было оспорено представителем Кадырова Андреем Красненковым.

Оглашая решение, судья Лутов пояснил, что оправдательный приговор судьи Морозовой подлежит отмене в связи с декриминализацией статьи о клевете, а само дело - прекращению за отсутствием состава преступления в действиях Орлова.

Олег Орлов заявил, что удовлетворен ходом и итогом процесса. А Андрей Красненков сообщил, что «в Грозном решили» прекратить борьбу по этому делу и решение судьи Лутова далее не обжаловать.

На «Кавказском узле» доступна подробная хроника судебного процесса по делу «Кадыров против Орлова».

Годовщина теракта в «Домодедово»

► 24 января 2012 года, в первую годовщину теракта в международном московском аэропорту Домодедово, родственники погибших собрались на месте трагедии, чтобы почтить их память. Теракт унес жизни 38 человек, а еще 173 гражданина России и иностранных государств получили ранения.

В годовщину теракта следствие заявило о раскрытии этого преступления и о том, что обвинение в окончательной редакции будет предъявлено четырем уроженцам Ингушетии - Илезу и Исламу Яндиевым, Ахмеду Евлоеву и Баширу Хамхоеву.

Как утверждают в Следственном комитете РФ, всего в состав организованной группировки, организо-

вавшей теракт в Домодедово, входило порядка 35 человек, 17 из которых были убиты 28 марта 2011 года при проведении спецоперации в Ингушетии, а еще несколько находятся в розыске.

По версии следствия, теракт, ответственность за организацию которого взял на себя лидер боевиков Северного Кавказа Докку Умаров, устроил 20-летний житель села Али-Юрт Назрановского района Ингушетии Магомед Евлоев.

По делу о взрыве в Домодедово ранее были арестованы Ахмед и Фатима Евлоевы, брат и сестра смертника, и 23-летний житель села Али-Юрт, друг Магомеда Евлоева Умар Аушев. Их задержали как соучастников и обвиняли по нескольким тяжким статьям УК. Однако затем они были освобождены и полностью реабилитированы, а их уголовное преследование прекращено.

В Кабардино-Балкарии решили адаптировать боевиков

► Глава Кабардино-Балкарии 24 января подписал указ, в соответствии с которым в республике создается комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, принявшим решение о прекращении террористической и экстремистской деятельности. Таковым с помощью комиссии будет оказываться юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь, содействие в решении жилищных и бытовых вопросов, трудоустройстве.

До Кабардино-Балкарии подобные комиссии уже были созданы в Ингушетии (указом от 9 сентября 2011 года) и в Дагестане (указом от 2 ноября 2010 года).

Помимо властей, за адаптацию «лесных» в Кабардино-Балкарии все активнее берутся их родные. В январе в республике создан ко-

митет «Матери Кабардино-Балкарии в защиту прав и свобод граждан». В него вошли матери, чьи сыновья были убиты в ходе нападения боевиков на Нальчик 13 октября 2005 года, находятся на скамье подсудимых по этому делу или в розыске по подозрению в причастности к боевикам. В начале февраля члены новой общественной организации побывали в Москве, где заручились поддержкой правозащитников и чиновников.

Инициативу матерей боевиков негативно восприняли родственники убитых в республике сотрудников правоохранительных органов, которые на митинге в Нальчике 18 февраля решили в свою очередь создать общественную организацию по противодействию терроризму и экстремизму.

Юг России поддержал акцию «За честные выборы»

► Митинги в рамках всероссийской акции «За честные выборы» 4 февраля прошли в том числе в городах ЮФО и СКФО. Акция начата в преддверии выборов президента РФ, назначенных на 4 марта, активисты и организаторы митингов во многих городах России координируют свои действия в группах в социальных сетях.

Участники митинга «За честные выборы» в Волгограде. 4 февраля 2012 г. Фото корреспондента Вячеслава Яценко/«Кавказский узел»

В Ростове-на-Дону акция «За честные выборы» собрала около тысячи человек. С двух часов дня на Театральной площади проходил предвыборный митинг ЛДПР, который собрал не более 20 человек. Но буквально через полчаса начали подходить люди, некоторые развернули самодельные плакаты, позже на площади появились флаги партии «Яблоко», потом «Справедливой России» и, наконец, КПРФ.

В Краснодаре акцию «За честные выборы» посетили наблюдатели от ОБСЕ. Оргкомитет сообщил о 600-700 участниках.

Корреспонденты «Кавказского узла» в режиме реального времени вели твиттер-трансляции митингов в Ростове-на-Дону и Краснодаре.

В Сочи на митинг собралось около трехсот человек. Выступили около 15 человек. Они призвали граждан быть бдительными, проявить гражданскую ответственность и проголосовать на президентских выборах за любого кандидата, кроме Путина.

В Волгограде митинг оппозиции «За честные выборы» и пикет сторонников премьер-министра России Владимира Путина проходили на площади Ленина в одно и то же время. Участники акций были разъединены металлическими ограждениями. У импровизированной трибуны оппозиционеров собралось около 300 человек. Справа от памятника Ленина стояли их оппоненты в количестве порядка двухсот человек.

В Астрахани не разрешенный городскими властями митинг оппозиции «За честные выборы!» собрал около 150 активистов «Справедливой России», КПРФ, «Другой России» и еще нескольких политических движений и партий.

Во Владикавказе 4 февраля прошли два митинга под лозунгом «За честные выборы», на которых прозвучали предложения, способствующие, по мнению митингующих, предельной открытости избира-

тельного процесса. В первом, организованном сторонниками ЛДПР, приняли участие до 40 человек, а второй митинг, инициированный жителем северо-осетинской столицы Анатолием Сидаковым, собрал в два раза меньше участников.

Два митинга «За честные выборы» с разницей в один час прошли 4 февраля на площади 200-летия Ставрополя. Каждая акция собрала порядка 400 участников.

В Черкесске акцию «За честные выборы» провели члены регионального отделения ЛДПР. В ней приняли участие шесть активистов партии.

На странице «Кавказского узла» www.youtube.com/CaucasianKnot доступны видеосюжеты с акций, прошедших 4 февраля в городах ЮФО и СКФО в рамках кампании «За честные выборы».

Южная Осетия: реанимация вместо инаугурации

► В Южной Осетии 10 февраля ожидалась инаугурация на пост президента Аллы Джигоевой. Провести ее Джигоева решила вопреки решению Верховного суда Южной Осетии о назначении перевыборов президента республики, поскольку считает

себя законно избранным президентом после победы по итогам голосования 27 ноября 2011 года, признанных судом недействительными по жалобе оппонента Джигоевой Анатолия Бибилова. Однако вместо инаугурации Джигоева попала в реанимацию с инсультом.

Это произошло после визита к ней 9 февраля следователя с повесткой на допрос в Генпрокуратуру - в качестве свидетеля по делу о подготовке захвата власти. По данным сторонников Джигоевой, она потеряла

По данным сторонников Джигоевой, она потеряла сознание из-за сильного удара прикладом по голове, когда ОМОНовцы взяли штурмом ее штаб. В МВД Южной Осетии отрицают применение силы к Джигоевой и утверждают, что ей стало плохо во время беседы со следователем.

сознание из-за сильного удара прикладом по голове, когда ОМОНовцы взяли штурмом ее штаб. В МВД Южной Осетии отрицают применение силы к Джигоевой и утверждают, что ей стало плохо во время беседы со следователем.

По данным медиков, состояние Аллы Джигоевой стабилизировалось уже на второй день после ее госпитализации. Родные оппозиционной политика продолжают настаивать, что Джигоеву били во время штурма ее штаба, свидетельствуя чему - многочисленные синяки и кровоподтеки на ее теле, фотографии которых распространил штаб Джигоевой.

На «Кавказском узле» доступен текст медицинского заключения о состоянии Аллы Джигоевой по итогам освидетельствования, проведенного медиками 10 февраля. К нему прилагается серия фотоснимков, на которых видны множественные синяки на теле Джигоевой.

Между тем ЦИК Южной Осетии ведет прием заявок от инициативных групп и политических партий по выдвижению кандидатов в президенты республики на повторные выборы, которые состоятся 25 марта. Дедлайн регистрации кандидатов - 29 февраля.

Аномальные морозы: чрезвычайные ситуации, аварии и летальные исходы

► В регионах юга России и странах Южного Кавказа февраль ознаменовался аномальными для этих территорий морозами, которые стали причиной различных нештатных ситуаций. Практически во всех южных регионах России на вынужденные каникулы из-за морозов закрывались школы, а для людей без определенного места жительства открывались пункты обогрева.

Не обошлось без человеческих жертв. Так, из-за сильных морозов в

Снежные заносы в Астрахани. 2 февраля 2012 г. Фото корреспондента Вячеслава Яценко/«Кавказский узел»

Грузии погибли как минимум двое бездомных, в столице Азербайджана, по официальным данным, от обморожения скончались трое мужчин, также не имевших крова. В Адыгее за одни сутки в феврале насмерть замерзли четыре человека. Летальные исходы зафиксированы и в Волгоградской области - там, по данным регионального Следственного управления СКР на 2 февраля, от гипотермии скончались 25 человек в 12 районах области, а 5 февраля случился еще один летальный исход вследствие обморожения - умер человек, замерзший в автомобильной пробке на автодороге Саратов - Волгоград. Еще двое людей, эвакуированных из этой пробки, были госпитализированы в тяжелом состоянии.

«Кавказский узел» совместно с метеорологами Гидрометцентра России осуществляет проект «Погода в 49 городах Кавказа», предоставляя читателям прогноз погоды на четыре дня в городах Юга России и Южного Кавказа. С помощью интерактивной составляющей проекта жители и гости Кавказа могут скорректировать прогноз метеорологов. Корректировки анализируются метеорологами и помогают в будущем обеспечить более точные прогнозы.

Сильно пострадали от неприятных сюрпризов погоды и жители Крас-

нодарского края. 7 февраля на регион обрушился ураганный ветер. В Геленджике ураган повредил крыши 29 домов и 20 соцобъектов, в Новороссийске повреждения получили более 260 домов, прерывались теплоснабжение и подача электроэнергии.

Морозы и сильный ветер становились причинами коммунальных аварий и дорожно-транспортных происшествий. Периодически без электричества, тепла и воды в течение января и февраля оставались жители Чечни, Дагестана и других регионов.

На странице «Кавказского узла» www.youtube.com/CaucasianKnot доступен видеосюжет о снежной стихии в Астрахани.

В Ростове-на-Дону из-за сильных морозов под угрозой гибели оказались уникальные растения в городском Ботаническом саду, а в акватории Каспийского моря, прилегающей к Дагестану - сотни птиц, в том числе занесенные в Красную книгу России пеликаны. Не менее 20 особей этих редких птиц уже погибли от переохлаждения. Жители Дагестана всерьез озабочены судьбой гибнущих от холода пеликанов. Птицам помогают чиновники из Минприроды и общественность, оперативно организовавшая с помощью блогосферы сбор средств на рыбу для подкормки пеликанов.

Массовая смерть детей в больнице Нальчика

► Большой общественный резонанс вызвала информация о смерти с 6 по 8 января в Республиканской детской больнице Нальчика восьми детей. Семь из них были новорожденными младенцами, родившимися с серьезными патологиями развития. Они находились на искусственном дыхании и зависели от подачи кислорода, а в указанные дни происходили отключения электричества.

21 января в результате доследственной проверки, проведенной следственным комитетом в больнице, возбуждено уголовное дело по статье «халатность». Уполномоченный по правам ребенка в РФ призвал главу Следственного комитета РФ взять расследование под личный контроль, а глава Кабардино-Балкарии отстранил от должности министра здравоохранения республики.

В свою очередь министерство здравоохранения КБР настаивает, что все умершие в те дни дети изначально при переводе из родильных стационаров находились в тяжелом состоянии, а реанимационные мероприятия проводились в больнице в полном объеме и медперсонал действовал правильно. Эту точку зрения поддержала и.о. главного врача РДБ Нальчика. По ее словам, в день отключения электроэнергии умер только один ребенок, который даже не находился на аппарате искусственного дыхания.

Встреча в Сочи по Нагорному Карабаху не сулит урегулирования проблемы

► Встреча в Сочи 23 января президентов России, Азербайджана и Армении Дмитрия Медведева, Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна, в ходе которой были рассмотрены даль-

нейшие пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта, не стала знаковой и особых положительных сдвигов не обещает.

Тем не менее президенты Азербайджана и Армении признали необходимость отойти от крайних позиций и высказались за продолжение усилий по сближению, а также обратились к России с просьбой выступить посредником в налаживании гуманитарных связей между двумя странами.

Политологи в Армении назвали основным итогом прошедшей в Сочи трехсторонней встречи договоренность о расследовании инцидентов на линии соприкосновения, но по-настоящему важных решений, по их оценкам, встреча не принесла.

В Азербайджане к итогам встречи отнеслись еще более скептически. По мнению местных политологов, развитие событий в сфере карабахского урегулирования показывает, что народная дипломатия не способна ускорить справедливое решение проблемы.

Сдержанную оценку встрече президентов дали и в самом Нагорном Карабахе, отметив, что, хотя ее можно считать попыткой поддержать мир и стабильность в регионе, каких-либо сдвигов от нее ждать и не стоило.

«Транспортная забастовка»: суд поддержал водителей

► Верховный суд Кабардино-Балкарии 9 февраля отказал в удовлетворении иска администрации МУП «Нальчикавтобустранс» о признании незаконной забастовки, в ходе которой с 10 по 24 января водители предприятия не выходили на маршруты, требуя выплаты заработной платы, нормальных условий труда и отставки руководства.

Руководство «Нальчикавтобустранса» обратилось в суд с требова-

нием о взыскании штрафов с забастовщиков. Однако водители в ходе суда заявили, что их акция не была забастовкой - по их словам, они просто вынуждены были приостановить работу в связи с техническим состоянием автобусов и невыносимыми условиями труда.

Суд подтвердил это и установил, что работодатель систематически нарушал требования норм закона, допуская задержку зарплаты, в связи с чем работники имели право по закону, предупредив работодателя в письменном виде, приостановить работу.

На странице «Кавказского узла» www.youtube.com/CaucasianKnot доступен видеосюжет о «транспортной забастовке» в Кабардино-Балкарии.

Из оползневой зоны в новые коттеджи

► В поселке Нижние Ачалуки в Ингушетии 11 января состоялось открытие нового коттеджного городка для переселения жителей оползневой зоны Малгобекского района. Строительство 58 коттеджей на земельном массиве общей площадью 32 гектара было начато в декабре 2010 года, а 23 декабря 2011 года переселенцы получили ключи от новых коттеджей.

Дома, в которых будут проживать переселенцы, они выбирали сами посредством жеребьевки.

Это уже второй коттеджный поселок для жителей оползневой зоны в Ингушетии. Первый, на 500 коттеджей, был построен в сентябре 2010 года. Строительство нового жилья для переселенцев продолжается, планируется переселить еще более 700 семей.

«Кавказский Узел»
<http://www.kavkaz-uzel.ru/>
специально для «ДОШ»

БИБЛИОТЕКА ПЕТЕРБУРГА В СЕЛЕНИИ НОВЫЕ АЛДЫ

Очередная тысяча книг была отправлена из Петербурга в чеченское село Новые Алды 5 февраля - в день трагедии, происшедшей на этой окраине Грозного зимой 2000 года.

Первые 4000 книг, ставшие основой библиотеки поселка, были собраны в Санкт-Петербурге и отправлены в Чечню в 2008 году.

По инициативе Ольги Старовойтовой отправляемые в поселок книги будут собраны в единую «Библиотеку дружбы Петербург-Новые Алды».

Каждый петербуржец может принять участие в формировании библиотеки и тем самым построить мост дружбы между Петербургом и этим селением, а также облегчить изучение русского языка в местной школе.

Детские и взрослые книги для библиотеки можно принести в музей Галины Старовойтовой по адресу: ул. Большая Морская, д. 35 в часы работы музея - по средам и субботам с 12.00 до 16.00.

Напомним, что уже пятый год усилиями петербуржцев реализуется проект «С добром и миром из Санкт-Петербурга» в память о тех трагических событиях. Тогда бойцы петербургского ОМОНа совершили массовое убийство мирных жителей этого поселка: за несколько часов разграбили и подожгли десятки домов и расстреляли, по данным алдынцев, 82 человека. Впоследствии правозащитной организации «Мемориал» удалось документально подтвердить убийство 56 человек в самом поселке и прилегающих районах.

Петербургцы, которые не остались равнодушными к этой трагедии, объединились для того, чтобы спасти честь родного города и наладить добрые отношения с жителями пострадавшего поселка Новые Алды. В Петербурге ежегодно проходят дни памяти, посвященные этому несчастью.

В рамках проекта «С добром и миром из Санкт-Петербурга» 5 февраля 2010 года в городе на Неве состоялась премьера фильма «АЛДЫ. Без срока давности». Это фильм о бесчинствах бойцов петербургского ОМОНа, проводившего «зачистку» 5 февраля 2000-го. Среди расстрелянных не было ни одного боевика, только мирные жители - старики, женщины, дети. Та «зачистка» стала одним из самых кровавых эпизодов второй чеченской войны.

В рамках проекта был также организован визит алдынских детей в Санкт-Петербург.

В проекте принимают участие многие петербуржцы, потрясенные бедствием, которое обрушилось на чеченское село. Среди них немало известных людей, в частности, актеры Олег Басилашвили и Алексей Девотченко, кулинар Илья Лазерсон.

Проект реализуется при поддержке «Дома мира и ненасилия», «Мемориала», партии «ЯБЛОКО».

Как сообщила «ДОШ» глава Петербургского «Дома мира и ненасилия» Елена Виленская, «в этом году, в 12-ю годовщину трагедии в Новых Алдах, нашей инициативной группе было важно привлечь внимание общества к тому, что это преступление все еще остается безнаказанным. Мы не получаем никаких известий о том, на-

сколько продвинулось расследование этого дела».

- Для восстановления справедливости, - считает правозащитница, - очень важно, чтобы преступление было расследовано, а преступники наказаны. Нам, петербуржцам, участвующим в этой инициативе, - говорит Виленская, - хочется и дальше налаживать контакты с алдынцами, помочь, чем только можем, вернуть доброе имя нашему любимому городу, показать, что его лицо определяют не мерзавцы, творившие эти зверства, что мы разделяем горе их жертв и солидарны с ними.

Здесь уместно напомнить, что проект «Петербургцы - детям Алдов» - инициатива российских правозащитниц Елены Виленской и Екатерины Сокрянской. Он осуществляется в рамках «Дома мира и ненасилия» и ставит своей целью привлечение как можно большего числа активистов за пределами уже существующих правозащитных и гражданских организаций к участию в миротворческих акциях, распространению информации о военных преступлениях в Чечне, в частности, в Алдах среди жителей города. Это должно способствовать созданию в обществе более близкого к истине мнения о войне в Чечне.

Преодолеть враждебную предвзятость в умах сограждан - не единственная цель членов инициативной группы. Они стремятся побудить жителей города к действию, будь то подписание запроса в прокуратуру, организация культурных мероприятий для чеченских гостей или денежные пожертвования на нужды проекта.

СВЕТЛАНА АЛИЕВА

ПРОШЛО 68 ЛЕТ - ТРАГЕДИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Для того, чтобы по инициативе коммунистической партии и ее генсека приступить к реализации идеологической программы всеобщей денационализации страны, советское правительство не могло найти лучшего времени, чем война с гитлеровцами, начавшаяся в 1941 году. Война помогала изобретать причины репрессий против народов, от которых следовало избавиться. Трогать союзные республики было преждевременно. Другое дело так называемые автономные республики и области в составе РСФСР. Малочисленные народы владеют лучшей по климатическим особенностям и природным ресурсам территорией. Ее требуется освободить от аборигенов для обеспечения удобных условий дальнейшего преобразования страны в единый мононациональный мир. Объявив священную войну с фашистами, советское правительство под шумок организовало ликвидацию «лишних» этносов и присвоение их земель, не понимая (или все-таки понимая?), что цинизм этого замысла отвечает всем принципам нацизма, иначе говоря - того же фашизма.

Война началась 22 июня, а в августе была ликвидирована Поволжская республика немцев, поселившихся в России в начале XVII века и внесших значительный вклад в культурно-экономическое развитие империи. Повод - война в Гитлером: мол, российские немцы непременно начнут предавать Россию, а потому их следует заранее обречь на вымирание. Но это отдельная, еще неизвестная русскому народу история. О ней следует рассказывать особо.

Разделавшись с российскими немцами, приступили к очищению Се-

верного Кавказа. Причина для всех общая - они изменники, предатели, бандиты. Решено - заранее не предупреждать, вывезти внезапно, в неизвестность, заставить врасплох, на сборы - час. Удачная идея - объявить общий сбор по случаю праздника! Карачаевцев вывезли накануне 7 ноября 1943 года с объявленных торжеств в честь Великого Октября. Калмыков - в 1943-м за день до Нового 1944 года. Очередь поприрадовать чеченцам и ингушам настала 23 февраля 1944 года. Сталин велел Берии лично совершить их вывоз за сутки и отчитаться. Чтобы выполнить приказ без оговорок, население высокогорного аула Хайбах из-за бездорожья решили уничтожить на месте. Собрали всех на празднование Дня Красной Советской армии в просторной сельской конюшне. Женщины - матери, жены, сестры воевавших - с детьми и стариками пришли нарядные. Дома остались лишь больные и немощные. Конюшню заперли, обложили горючим и подожгли. Заживо сгорело более 700 человек, оставшихся по домам перестреляли. И только в августе 1990 года Чрезвычайная комиссия собрала свидетельства и факты и составила акт об этом злодеянии.

Управившись с очищением Чечено-Ингушетии от ингушей и чеченцев, Берия приехал в Кабардино-Балкарскую АССР закончить начатое под его руководством в ноябре 1942 года. В ночь с 27 на 28 ноября отряд капитана Накина из 11-й дивизии ВВ НКВД в составе 152 человек вступил в Черекское ущелье для проведения карательной операции. В ночь с 4 на 5 декабря он покидает сожженные аулы Верхней Балкарии - Сауту, Гла-

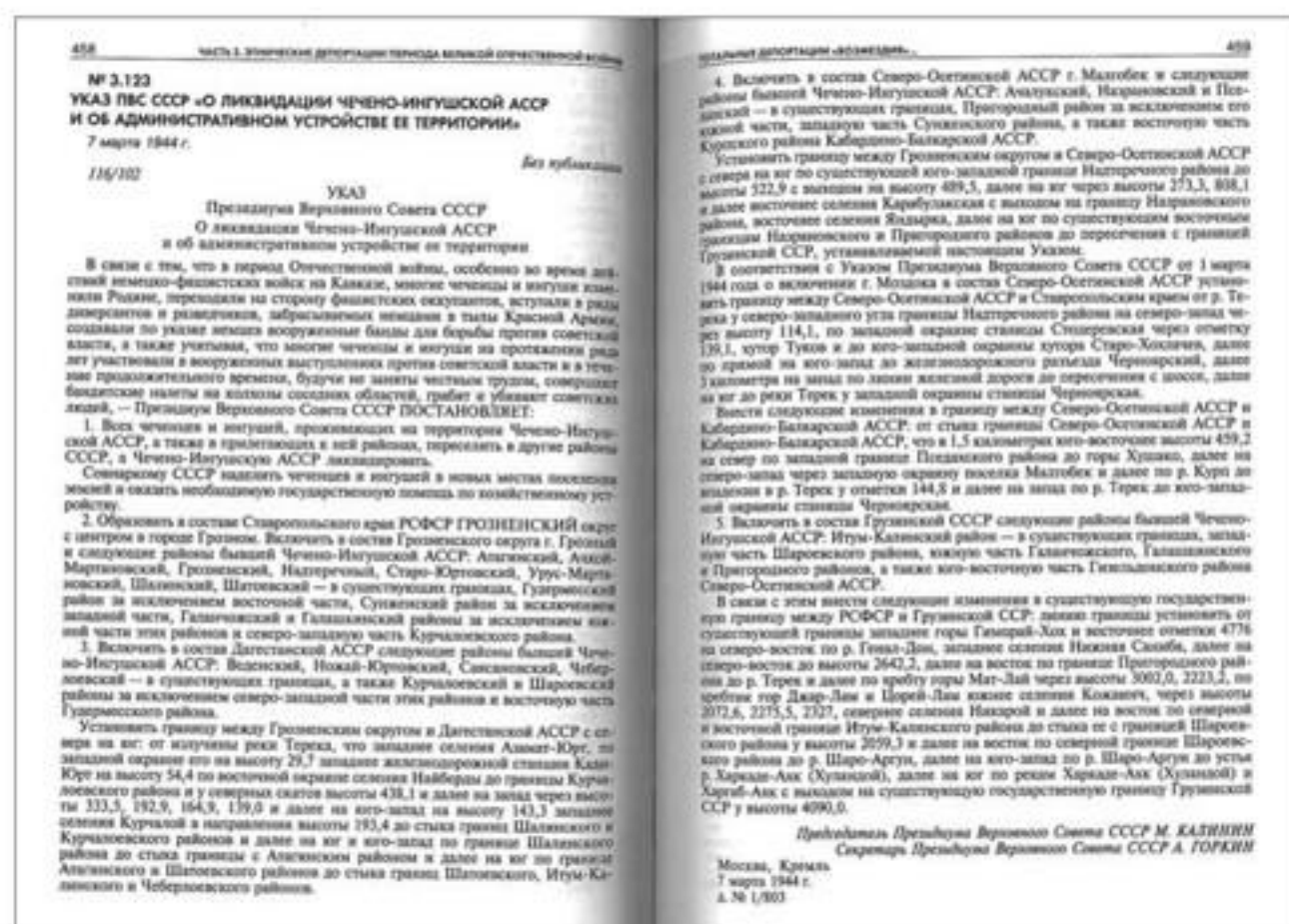
шево, Верхний Четет - и отправляет рапорт о том, что уничтожил до 1500 человек и сжег пять аулов. Через неделю здесь появился гитлеровский отряд и покинул его 31 декабря. 6 января 1943 года республика была освобождена от нашествия. А в 1944 году в следующий советский праздник 8 марта был депортирован весь балкарский народ. По тому же обвинению.

В 1957-58 году калмыкам, карачаевцам, чеченцам, ингушам и балкарцам разрешили вернуться на родину, восстановили их государственность, хоть и с изменением территориальных границ. Российским немцам их республику в Поволжье так и не вернули, фактически изгнав их на историческую родину.

Для всех возвращение домой затянулось и осложнилось новыми обвинениями. Попытки властей не мытьем так катаньем сделать из многонациональной империи единую мононациональную страну вопреки реальности продолжают, а устаревший миф о кавказских бандитах побуждает кремлевских вождей в целях самозащиты (?) командировать в курортные города Северного Кавказа войска спецназа.

Невольно задумаешься, что ими руководит - природная глупость, невежество или злонамеренность? А ведь очень просто достичь мирного равновесия - реализовать наконец оказавшийся пустыми декларациями Закон о реабилитации репрессированных народов, вернуть отнятые у них у всех территории и хотя бы через полвека попросить у этих народов прощения. Иначе что попусту рассуждать об урегулировании межэтнических взаимоотношений?

ЗАКУЛИСЫ ТОТАЛЬНОЙ ДЕПОРТАЦИИ: КОМУ ЧТО ДОСТАЛОСЬ?

*№ 3.125 ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ № 5473-рс СНК СССР О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КОЛХОЗНИКОВ ИЗ ГОРНЫХ РАЙОНОВ ДАГЕСТАНА НА ЗЕМЛИ, ОСВОБОДИВШИЕСЯ ПОСЛЕ ВЫСЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ ИЗ АУХОВСКОГО РАЙОНА

11 марта 1944 г.

1. Обязать Совнарком Дагестанской АССР переселить до 15 апреля 1944 года 1300 хозяйств колхозников из горных районов Дагестана на земли, освобожденные после выселения чеченцев из Ауховского района Дагестанской АССР и обеспечить проведение весенних сельскохозяйственных работ указанными хозяйствами.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ

Москва, Кремль
11 марта 1944 г.

ЦГА РД. Ф. Р-168 оч. Оп. 35с. Д. 21. Л. 191. Архивная копия 1984 г.

В канун 2006 года в Москве вышла книга, полностью состоящая из ранее не публиковавшихся нигде секретных документов и указов под названием «Сталинские депортации 1928-1953». В ней собраны документы, публикация которых, ранее немислимая, ныне стала возможной, в основном благодаря усилиям многих правозащитных организаций. На 700 страницах этой книги представлены документы, которые на протяжении многих лет определяли судьбы целых народов, миллионов простых людей - советских граждан.

В раздел «Этнические депортации периода ВОВ. Тотальные депортации «Возмездия» вошли указы ПВС (Президиума Верховного Совета) СССР, которые проливают свет на многое, в том числе и на то, где проходила граница Чечни с ее непосредственными соседями.

Как явствует из этих документов, всем соседям довелось ответить от «чеченского пирога», щедро розданного «родной компартией», а часть чеченских и ингушских земель осталась отторгнутой даже после возвращения законных хозяев из их многолетней ссылки.

ХРОНИКА ВЫСЕЛЕНИЯ 1944 г. В СУДЬБАХ И ЛИЦАХ

Долго думал над тем, что и как мне написать об этой ужасной трагедии, постигшей мой свободолюбивый народ, об этой страшной мясорубке человеческих судеб, которую не описать. Где мне найти такие слова, которыми можно было бы передать нашу боль?

Однако, увидев лица моих пожилых героев, с которыми встречался в 2005-м году - а некоторые из них уже покинули этот мир - я решил предоставить слово им самим и включил диктофон. Молча, глотая слезы, слушал каждого из них, вспоминающих те годы своего детства и молодости.

В этой общенациональной трагедии у каждого - своя личная горькая история. Л.Н. Толстой точно сказал: «все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастная семья - несчастна по- своему». Сколько рассказов - столько неповторимых бед, ставших отражением судьбы этого уходящего от нас поколения.

Нам, нынешнему и подрастающему поколениям, важно, нужно, необходимо это знать...

Залпато АКУЕВА, 1939 г.р. - была выслана в г. Лениногорск, Северный Казахстан (с. Садовое)

ТРИ СЕСТРЫ

Мы жили в селении Дачу-Барзой. Мне было всего пять лет, и я смутно помню, как все происходило. Нас было три сестры, я была средней. Помню, как в дом пришли военные, и о чем-то говорили с отцом. Как потом рассказывал отец, те, кто приходил к нам, были «добрыми», если сравнить их с теми, кто врывался в дома соседей. Они, оказывается, сказали даде, чтобы мы брали только еду и теплую одежду, так как нас выселяют в очень холодные места. Отца, спешно собиравшего какие-то узелки, вместе с нами вывели на улицу, где собрали всех селян. Мамы с нами не было - она гостила у своих родственников в Самашках. Ее оттуда и выслали другим эшелонам. Все плакали и мы тоже, хотя и не знали,

что происходит, но понимали, что все это что-то ужасное.

Помню, как мы ехали в холодном вагоне, очень долго. Поначалу, вагон был так перегружен, что негде было ступить ногой. Но недели через две так много людей померло от холода, болезней и голода, что мы уже могли бегать по всему вагону.

Попали мы в Северный Казахстан, в Лениногорск - в самое холодное место. Нашего отца с нами - тремя малолетними дочерьми - определили в один из барakov. Какое-то подобие огромного телятника, в котором каждый с теми, кто остался в живых, и со своим скарбом занимал по углу. Много было больных - каждый день из барака выносили скончавшихся. Выживали.

Отец наш был человеком огромной физической силы - выполнял любую тяжелую работу. Без матери прокормил нас, выходил. Весной у леса сам расчистил небольшой участок земли - засеял его картофелем. Много кого спас от голодной смерти этот неболь-

шой огород. Казалось, все потихоньку налаживается, но в один миг все перевернулось. Отца посадили по ложному обвинению - на наш огород кто-то подкинул остатки чьей-то ворованной коровы. Отца забрали, а нас определили в Попереченский детский приют. Самые «серые» мои воспоминания о детстве связаны с этим заведением. Там было много чеченских детей, но еще больше беспризорников. Нарекли нас там Зосей, Зиной и Аней вместо Залпы, Залпато и Айны. Кто знает, может и выросли бы так, но к счастью в 1947 году нас отыскала мама и бабушка по матери - это был самый светлый и счастливый момент моего детства. Она нас забрала к себе. Мы уехали в Талды-Курган. Но спустя два года - мамы не стало...

В 1952 году вернулся отец. В том же году нас отыскал дядя по отцу и забрал к себе в Киргизию. В 1956 году мы с отцом уехали из Киргизии опять в Казахстан в Талды-Курган, надеясь найти там своих родственников. Там мы и прожили до 1961 го-

да, до самого возвращения на Родину.

Посреди всего плохого и неприятного, мне почему-то вспоминаются лица тех людей, которые видели в нас не врагов, а таких же людей, как и они. Местные люди видели, что мы такие же люди, как и они, только лживо оклеветанные властью - разутые, полураздетые, тощие от голода и полуживые от холода. Какую опасность мы могли представлять собой советской власти? Многие из местных людей остались в моих воспоминаниях очень добрыми и порядочными людьми. Были, конечно, и исключения, но больше было тех, кто помогал нам, чем мог - кто одеждой, кто едой. Какой-то открытой неприязни друг к другу, несмотря на всю агитационную мощь советской власти, мы не испытывали. Ведь простому народу нечего делить - что тогда что сегодня.

На нашу детскую долю выпали недетские испытания. Но несмотря на все - мы выжили. Значит так было угодно Всевышнему.

Асет ХАДЖИЕВА, 1930 г.р. – была выслана в Талды-Курганскую обл., Северный Казахстан (с. Старая Сунжа). Ушла из жизни 22 марта 2008 г.

САВАН ДЛЯ ОТЦА

Мы жили большой семьей в высокогорном ауле Ати-Пхьовда, селения Хачирой Итум-Калинского района. Я была единственной девочкой в семье. У меня было шестеро братьев, но один из них умер еще в раннем возрасте, как раз перед выселением. Очень хорошо помню те дни. Весь дом в те дни, как говорится, держался на мне, так как мама гостила у своей сестры в Закан-Юрте - я и в доме убирала и готовила, заодно и за младшими братиками успевала при-

сматривать. Самому младшему был только годик. Вывезли нас

без матери. Тяжело вспоминать, как было страшно, ужасно в пути без мамы с малолетними детьми, без еды и без теплой одежды. После долгого пути наш эшелон прибыл в Северный Казахстан. Мороз страшный. Нас привезли в какое-то село. Тут нас неплохо приняли, накормили, одели, обули. Понемножку начали обустриваться, надеялись найти живой нану. Но через три месяца нас

оттуда увезли в завод, добывающий известь. Поселили нас в земляной барак. Это было подобие силосной ямы, только перекрытой сверху. Крыша ее совсем не возвышалась над землей и по ней целую зиму ездили и сани, запряженные лошадьми, и любой другой транспорт. О свете и отоплении тоже речи не было - каждый что-то изобретал. В этих условиях там началась эпиде-

мия тифа. Трех моих младших братьев мы похоронили одного за другим. После заболел и отец. Его тоже не стало. Скончался он ближе к вечеру, и до самого утра мы с младшим братом Магомедом просидели у его изголовья. Все это время я с соседкой Зариат шила из лоскутков ткани - а время было трудное и каждый кусочек материи был на вес золота - саван для дады. На следующий день

мы похоронили его, как подобает, завернув в тот самый сшитый мною саван... Так мы остались одни - умерли все четыре брата отца и их многочисленные дети. Из 31 семьи, что были поселены в бараках того самого известкового завода, нас осталось в живых всего несколько человек. Детства как такового не было - сколько себя помню - была взрослой. Вернее, вынуждена была быть взрослой.

Залпа ИМАДАЕВА, 1939 г.р. – выслана из с. Дачу-Барзой в г. Лениногорск, Северный Казахстан (пос. Мичурина)

СНЕЖНОЕ КЛАДБИЩЕ

О том, как нас выселяли, все могут рассказать одно и то же. Не могу добавить ничего особенного. Было трудно, холодно, голодно, но посреди всего этого - мою память терзает случай, который мне никогда не забыть...

Я была старшей в семье. Многое нам пришлось пережить. Но самое ужасное было то, что мамы не было рядом - нас разлучили при высылке. Если при погрузке в машину или в вагон половина семьи оставалась без места - их могли просто так взять и отправить другим поездом в другой район или область. Так произошло и с нашей мамой. А самим искать своих родных - власти не разрешали. То, что мне запомнилось, случилось очень холодным морозным днем, в ту пору морозы здесь - а был это Северный Казахстан - достигали до минус сорока. Дада взяв меня с собой без разрешения, а ведь для того, чтобы из одного села пойти в соседнее нужен был спецпропуск, который не каждому и давали. А решил пойти поискать в соседнем селе нашу маму. Мы шли окольными путями, уже протоптанными до нас другими такими же «вра-

гами народа», также ищущих своих близких. Дорога представляла собой небольшую узкую тропу, проложенную сквозь полтораметровую толщу снега. Тут нам встретились чеченцы с санками. Они везли на них что-то завернутое в пододеяльник от матраса. Я попросила отца, чтобы он попросил их посадить меня на сани, так как я сидела у него на спине. Но отец мне сказал, «разве ты села бы на санки с мертвецом? Они же везут труп». Я чуть не померла со страху. Больше я в их сторону не смотрела. Но дальше нам встретилась другая группа людей, которая прямо в снег закапывала чей-то труп. Земля была мерзлая, а расчистив полтораметровый слой снега почти голыми руками и выкопав в ней могилу - ни у кого не было сил. Оказывается, вдоль этой дороги все и хоронили своих. Она, оказывается, так и называлась - дорога мертвых. Еще дальше мы наткнулись на стаю диких, или может одичавших собак. Они что-то терзали, и я не сразу поняла что. Отец мне властно приказал не смотреть в их сторону, а сам спешно стал отламывать здоровенную вет-

ку от дерева. Мы прошли совсем рядом с ними. Никогда не забуду их свирепых глаз и кровавых ртов. Оказывается, они терзали откопанное тело младенца. Отец мне пояснил, «вот видишь, люди закапывают трупы в снег, а они откапывают и съедают их». Мне стало страшно, я боялась, что они набросятся на нас и съедят заживо. Я начала умолять даду вернуться назад... Много чего нам пришлось пережить и поводов для смерти в этих бесконечных кругах ада было немало.

А теперь вот говорят, что, мол, десять тысяч рублей - компенсация за те 13 лет наших страданий. Разве они могут возместить хотя бы полчаса отнятой моей или чьей-то другой жизни. Сами бы постеснились называть это компенсацией.

**Ахмад МАГОМАДОВ, 1931 г.р. –
выслан с низовья Терского Хребта в г. Павлодар,
Северный Казахстан (с. Пролетарское)**

ОТОРВАННЫЙ ОТ СЕМЬИ

Мы с дедом по матери находились в те дни на Терском хребте. Сюда мы обычно пригоняли стадо на перезимовку - здесь и зима была потеплее, чем в горах, да и овцам было, чем пасть до самой весны. Отсюда нас и выселили - сперва нам, Бог весть откуда взявшимся военными было велено немедленно перегнать наше стадо в Закан-Юрт. Оттуда нас с дедом заставили оставить наше стадо - а это было как никак более 300 овец - и забрали в Ачхой-Мартан на железнодорожную станцию. Там нас продержали под охраной солдат около трех недель, пока дошла до нас очередь. Кушать давали один раз в день - кусочек хлеба и какую-то баланду. Зачем и за что нас здесь держат - нам никто ничего не говорил. Наконец, уже в конце марта, нас перевезли в Самашни и оттуда погрузив в вагоны отправили в неизвест-

ность. Куда везут и зачем везут, нам тоже, конечно, никто ничего не говорил. Матери у меня не было, а вот что стало с отцом и с остальными членами семьи - я не знал. Через 18 дней мы прибыли в Казахстан, в город Павлодар. Мороз был в сорок градусов. Поселили нас в бараки. Местные люди с нами сперва вообще не общались и смотрели на нас, как на дикарей. Еще бы, задолго до нашего прибытия им пропагандировали, что с нами общаться небезопасно, как с точки зрения закона, так и в целях собственной безопасности. Позже, когда мы уже начали все же общаться и незаметно для себя сблизиться с ними, они сами нам рассказывали, что им, дескать, власти говорили, что мы людоеды, убийцы и головорезы.

Весной от болезни скончался дедушка. В 13 лет я остался совершенно один, посреди чужих и абсолютно незнакомых мне людей. Весну и лето я кое-как промаялся - работал на колхозных полях, делал, что придется, чтобы как-то выжить. Но зимою председатель тамошнего колхоза отвез меня и еще нескольких беспризорных ребят в город Павлодар и сдал в детдом, так как с нами не было никого из родных. Нас не-

сколько раз перераспределяли из одного детдома в другой, оттуда еще куда-то, пока не увезли далеко от города в какой-то детлагерь. Жить там было невозможно, и я с моим приятелем, с которым там я и познакомился, Куддусом из Ачхой-Мартана, сбежали обратно в Павлодар. Нам приходилось ночевать иной раз прямо в снегу. Но нас поймали и снова определили в детскую колонию, из которой мы опять сбежали. Мне надо было найти родных. После этого я больше Куддуса не видел. Я вернулся в совхоз, в ФЗО. Там же закончил шестимесячные курсы на автослесаря. Работал автослесарем. Потом переехал в Караганду и устроился на шахту где и проработал 14 лет. О своих родных я узнал только в 1953 году. К тому времени, отца давно уже не было в живых. Вернулся я на Родину в 1968 году...

Вот сейчас нам якобы компенсацию за выселение 10 тысяч дают - да и то никак не выдают. Что может возместить эта сумма? Материально мы потеряли в сотни раз больше, а моральный ущерб никакими деньгами не возместить. Десять тысяч как компенсация? Ерунда все это. Издевательство.

**Ахмад КУРБАНОВ, 1928 г.р. – выслан из с. Хачирой
в Северный Казахстан (с. Садовое)**

МАТЕРИНСКИЕ ОБЪЯТИЯ

Мне шел 17-й год. В то время я был уже молодым человеком, и мои родители к тому времени уже присматривали мне невесту. Я был старшим в семье среди пяти братьев и одной единственной сестры. Младшему братику Исаку еще не было и года. Нашу маму звали Мархадай. В те дни дада отвез ее на подводе до ее сестры в Закан-Юрт. Оттуда она собиралась поехать в Грозный на базар, чтобы купить детям теплой зимней одежды. Дада должен был съездить за ней через неделю. Времена тогда были трудные, и люди в одежде и в быту обходились только необходимым. Купить что-либо нужное можно было только в Грозном. В неделю один раз там проходил большой базар, куда люди обычно привозили продукты: картофель, масло, мясо и т.п. и меняли все это на необходимую одежду.

В те времена Грозный был буквально наводнен украинцами, они спасались от голода на Украине. Они, в основном, меняли одежду на еду. Чеченцы тогда и много их детей усыновляли, помогали им, чем могли. Наш родственник по отцу тоже усыновил одного мальчика. Через год он уже говорил на чеченском. Его тоже выслали вместе с нами.

Когда в начале февраля в село пришли военные, была уже неделя как нашей матери не было дома. Отец заподозрил неладное и трижды предпринимал попытку поехать за матерью. Но каждый раз его дальше

Итум-Кале военные не пускали. Так прошло ровно три недели.

В то холодное морозное утро, к нам в дом пришли военные, дали полчаса на сборы. Без матери, мы с отцом и с сестрой кое-как обули одели младших братьев. Собрав в узелки, что смогли, и с детьми на руках под дулами автоматов нас погна-ли пешком до самого райцентра. Младшему Магомеду было 6, Юсупу 4, босыми и полураздетыми им пришлось под мокрым снегом пешком идти до Итум-Кале. Здесь в этом холоде под открытым небом нам при-

шлось переночевать. На следующее утро нас оттуда отвезли в Алхан-Калу и вечером, погрузив в эшелоны, отправили без матери в Казахстан. Маму мы так больше и не видели. Ее, как мы узнали позже, годы спустя - выслали из Закан-юрта вместе с семьей ее сестры в Карагандинскую область. Она скончалась сразу через три месяца после выселения. Говорят, она очень сильно страдала от разлуки с нами - своими детьми, и в конце концов у нее не выдержало сердце. Я бы отдал все на свете, только бы обнять ее всего лишь один раз...

Ашхо МАГОМАДОВА, 1938г.р. – выслана из с. Колхадой в Туркестан, г. Кентау (с. Садовое). Ушла из жизни 1 января 2012 года.

МАМИНО ПЛАТЬЕ

Трудно вспоминать о таком плохом... Я была маленькой, но отчетливо помню день выселения. Нас согнали во дворе сельсовета. Страшное было зрелище – в ушах звенело от всеобщего женского и детского плача. Помню, как отец просил военных разрешить ему сходить за четками – он с ними обычно никогда не рас-

ставался, но в тот день в суматохе оставил их на молитвенном коврике. Ему не разрешили. И тогда отец послал меня, сказав что меня, маленькую девочку, никто не заметит. Я сама не знаю, как, но пробралась в дом и с трудом нашла отцовскую реликвию. Наш отец разводил пасеку и зимой у нас, прямо в доме, обычно стояли ульи. Военные их вскрыли, чтобы полакомиться медом. Пчелы, которых так бережно дада разводил, теперь повсюду в доме валялись, замерзнув от холода...

Дорогу особенно не помню. Но помню, как мы прибыли в теплую Туркестанскую область. Летом там стояла такая невыносимая жара, что многие из высланных чеченцев скончались от непривычного климата. Было очень трудно. Голод был невыносимый... Я помню, как мы с мамой ходили на базар, чтобы продать ее единственное выходное пла-

тье, из велюра. До сих пор помню его – оно было зеленым и очень ей шло. Мама продала его и еще свой большой платок – кортли. На все вырученные деньги – тогдашних 120 рублей – мы смогли купить только лишь одну, но большую, буханку хлеба и счастливые вернулись домой. Мама поровну разделила ее между многочисленными членами и родственниками нашей семьи – каждому достался кусочек, не больше спичечного коробка.

В Ачисайе, куда нас первоначально определили, была рудниковая шахта. Отец устроился туда на работу. Каждый день ему, как и положено всем шахтерам, на обед давали 400 грамм хлеба и литр молока. И во время обеденного перерыва он буквально мчался домой, оставлял все это нам и уходил. Благодаря ему мы, наверное, и вернулись оттуда живыми домой.

ми, там же он и скончался. А у нас гостили две наши двоюродные сестры, которых тоже выслали с нами отдельно от их семьи. Наутро нам было велено немедленно собраться у сельсовета. Дети все были младше меня и все, что наша семья смогла взять с собой – уместилось на моей спине. Мать тащила на руках мою сестру грудного возраста. Вот так мы пешком добрались до райцентра Итум-Кале. Оттуда нас погрузили на машины и отправили в Алхан-Калу.

Мама, и все четверо детей умерли в Казахстане от болезни – там была эпидемия тифа и еще какой-то болезни. Остались мы с шестилетней сестрой одни. Определили нас в Ташкентский детдом в Узбекистане. Но там нас разлучили с сестрой – ее, как малолетнюю определили в дошкольный детдом, а меня отправили в Ферганскую область. Меня позже нашла моя тетя по матери. Увезла она меня к своим в Туркестан. Но

прежде я вместе с ней вернулась в Ташкент, в надежде найти мою единственную оставшуюся в живых сестру. В 5-ом Ташкентском детдо-

ме, где нас и разлучили, в журнале была запись о том, что она здесь действительно пребывала. Записали ее Вaley вместо Малики. Там вместе с воспитательницей того самого детдома мы обошли все, но нигде не смогли ее найти. Потом они вспомнили о журнале с записью данных умерших детей – там я ее и нашла – в журнале была запись о ее смерти. Согласно этой записи 25 детей, среди которых была и моя сестра, скончались здесь от кори. Старый узбек, возивший на подводе хлеб для этого самого детдома, подошел ко мне, когда я сильно плакала, и сказал, что он похоронил ее, как подобает...

Много, очень много чего нам пришлось за все те годы пережить. Разве все расскажешь? Теперь вот какую-то жалкую сумму нам предлагают как компенсацию за выселение – да это просто оскорбление нашей памяти и ни что иное.

Айна МАГОМАДОВА, 1941 г.р. – выслана в Северный Казахстан (г. Грозный)

ВКУС КАРТОФЕЛЯ

Само выселение и ее первые годы – я конечно же не помню, мне ведь тогда было всего около четырех лет. Но несколько эпизодов моего несостоявшегося детства – я не забуду никогда...

Я была младшей среди трех сестер. Смутно помню, уже в Казахстане, когда забирали отца, опять пришли военные – это я помню уже ясно, хотя было-то мне всего лет шесть – посадили его в грузовик и увезли по пыльной дороге, оставив

нас – трех его малолетних дочерей – совсем одних, без кормильца и отца. Я помню, как мы втроем, плача, долго бежали среди этой пыли за тем грузовиком... Помню, как на последнем нашем свидании с отцом, он посадил меня на колени и, попрощавшись, сунул мне в карман три рубля – деньги большие по тем временам. На эти деньги мы с сестрами купили много кедровых орешек, конфет и еще какие-то лакомства...

Малехат БУКУЛИЕВА, 1933 г.р. – выслана в Южный Казахстан, оттуда в Узбекистан (2-й мол.совхоз)

В ПОИСКАХ СЕСТРЫ В «ХЛЕБНОМ ГОРОДЕ» – ТАШКЕНТ

В семье нас было пятеро. Я самая старшая. Выселяли нас из высокогорного села Ведучи. В ту ночь в нашем ауле появилось видимо-невидимо военных. Мы были напуганы и озадачены происходящим. До утра нам абсолютно никто ничего не говорил. Отец наш в ту ночь гостил у

своих родных в Закан-Юрте. Как мы узнали позже, он был выслан оттуда в Караганду. Так больше и не успев найти нас, не успев увидаться с на-

своих родных в Закан-Юрте. Как мы узнали позже, он был выслан оттуда в Караганду. Так больше и не успев найти нас, не успев увидаться с на-

Не помню, как мы оказались в детдоме, но ясно помню холодную зиму, которую нам пришлось провести в этом сером и неприветливом заведении. Дети там всегда были полуголодные, но тем не менее, кашу желтоватого оттенка, которой там нас кормили - есть было невозможно. Я не знаю, из чего ее готовили, но ее противный вкус и горечь во рту, которую она оставляла - вряд ли сможет забыть каждый из нас...

Помню, как в один ненастный осенний день ко мне подбежали дети и совсем неожиданно для меня, вдруг начали кричать - «К тебе пришли! К тебе пришли!». Это оказались

две мои старшие сестры Залпа и Залпато. Я даже не знала, что они находятся в другом корпусе этого же самого детдома - нам ведь не разрешали никуда выходить. Они принесли мне две громадные картофелины, пожаренные на костре. Они были еще настолько горячими, что порядком обжигали мне руки. Я даже не знаю, как сестры за пазухой их донесли. Они просидели возле меня, пока я не съела одну из картофелин. Вторую они мне дали на руки - съесть это все сразу мне было не под силу. Вкус той, еще не совсем прожаренной картошки, я помню до сих пор. День, когда мама нашла нас и

приехала за нами, чтобы забрать нас - мне тоже не забыть никогда.

Не было у нас детства, думала, хоть старость у нас будет. Но и она нам не в радость - сами видите, война. Теперь вот 10 тысяч за все эти лишения нам как компенсацию решили «великодушно» выдавать - да все никак не выдадут, наверное решают может и ее 50 на 50 выдавать. Эта сумма - просто-напросто наглость и бесстыдное оскорбление нашего поколения. Дай Бог тому, кто считает эти деньги адекватной компенсацией нашим лишениям - пережить все то, что пережили мы и получить такую же компенсацию...

**Самарт ДУДАЕВА, 1937 г.р. –
выслана в г. Фрунзе, Киргизия (с. Пригородное)**

ПОМНЮ, КАК ЛЮДИ ПРЯТАЛИ ТРУПЫ

Жили мы до выселения в Улус-Керте. Отец наш работал там бригадиром. Нас, детей, было семеро. Отчетливо помню, как нас с насупом собранным скарбом, погрузив в «студебекеры», отправили на железнодорожную станцию. В вагонах было очень холодно. На пути нашего следования много людей померло от переохлаждения и голода. Помню, как люди прятали трупы своих родных и близких, надеясь таким образом похоронить их, как подобает, на месте прибытия. Но солдаты на каждой станции делали проверки и обнаруженные трупы скидывали ногами. Слезть родным, чтобы похоро-

нить их хотя бы даже в снег - никому не разрешали.

Прибыв на конечную станцию в Ошской области Киргизии, помню, как к нам боялись подходить даже те, кто должен был развозить нас на подводах к месту распределения. Вначале местное население относилось к нам крайне настороженно: сторонились, запрещали своим детям играть с нами. Как они сами же после нам рассказывали, им было сказано, что все чеченцы людоеды и поэтому к ним нельзя подходить и тем более общаться с ними.

Поселили нас в бывших конюшнях и фермах - отовсюду

дуло. Вместо нар была полузамерзшая солома. Пятерых из нас - трех братьев и двух сестер - не стало. Остались только я и брат. Позже мы переехали в город Фрунзе (теперь г.Бишкек - столица Киргизии).

Я видела своими глазами, как люди, чтобы не умереть с голоду, выбирали зернышки из навоза. Поллитровая банка муки стояла в те времена 40 тогдашних рублей, а люди такие деньги могли заработать только за месяц...

Много чего пришлось пережить нам за годы выселения, всего не расскажешь. Но видать, все это со временем в глазах правительства так оценилось, что кто-то там наверху решил, что и 10 тысяч рублей достаточно, чтобы оплатить по всем счетам...

**Зайхар ПАСАНОВА, 1912 г.р. –
выслана в Ошскую область, Киргизия (с. Гендерген).
Ушла из жизни 22 февраля 2005 года.**

ТЮРЬМА ЗА КОЛОСЬЯ СО СКОШЕННЫХ ПОЛЕЙ

В январе 1944-го в наше село пришли военные. Их расселяли по семьям, сказали, что они будут строить дороги, помогать местному населению в работе. В наш дом тоже поселили пять человек. Мы их кормили, ухаживали за ними. У нас с ними сложились довольно теплые, хорошие отношения. Иногда наши гости заботливо спрашивали, почему мы не покупаем детям теплую одежду и обувь...

На рассвете 23 февраля по селу стали разноситься ужасающие крики, женские и детские. Я в это время готовила завтрак для детей. Вдруг в истерике к нам в дом ворвалась соседка и еле выговаривая слова, зашептала: «Говорят, нас высылают в Сибирь!». Я не поверила и в растерянности почему-то выбежала во двор. К сожалению, соседка была права - уже к полудню всех нас - женщин, детей, стариков, кого с непокрытой головой, кого без теплой одежды, а кого и совершенно босиком - под дулами ружей и автоматов согнали к сельской мечети. После обеда в село привели всех жителей соседнего села Зандак-Ара, и всех вместе под мок-

рым снегом, который временами сменялся проливным дождем, по слякоти и грязи, с плачущими детьми, ревущими женщинами и ноющими больными, погнали вниз, в селение Хочи-Ара. На руках у меня было трое детей: старшему сыну - шесть лет, дочери - год и девять месяцев и младшему сыну - год.

Первую ночь мы все провели под открытым небом. На второй день мы продолжили путь вниз по реке Ямансу, а на ночь остановились в селе Рогун-Кажа. Нам разрешили развести костры, так как холод был невыносимый. Возле них и заночевали. На следующее утро за нами пригнали американские машины («студебекеры»), затолкали в них гуртом и повезли в Хасав-Юрт. Второпях и в неразберихе той погрузки - многие потеряли друг друга. Вечером того же дня на станции Хасав-Юрт нас погрузили в грязные, холодные вагоны и отправили в долгий путь. Многие в пути умирали, трупы часовые просто выбрасывали на пути следования, иной раз прямо на ходу.

После двадцати двух суток нескончаемого пути, нас привезли и выгру-

зили прямо на снег, под открытым небом - как выяснилось спустя некоторое время, в Ошской области Киргизии. Жить было негде, да и есть нечего. От голода, болезней и холода в первые годы погибло более половины переселенцев. Сирот сдавали в детдома. В первый же год выселения скончался и отец моих детей. После я похоронила и маму. Чтобы не умереть от голода и хоть чем-то накормить детей, приходилось собирать на скошенных полях колосья, которых затем варили и ели. Но и это было чревато опасностями - попавшихся на этом сторож или комендант арестовывал и сажал в тюрьму, давали срок от пяти до пятнадцати лет...

Мады БАХМАДОВ, 1931 г.р. – выслан из с. Колхадой в Казахстан (с. Аки-Юрт, Ингушетия)

НАИВНЫЕ БЫЛИ ТОГДА ЛЮДИ

Я хорошо помню, как за неделю до выселения в наше село пришли военные. Много военных. Сказали что будут ловить абреков в окрестных горах. За несколько дней до выселения въезд и выезд из села военные запретили - разрешали проезд только по спецпропускам. У сельчан забрали всех лошадей, чтобы никто никуда не смог ускользнуть.

Мне никогда не забыть холодное утро 23 февраля 44-го - вой собак

никогда не был таким жалостным, мычание голодного скота - таким пронзительным, а бесконечный плач женщин и детей таким беспомощным. Это был настоящий Кематанде. Военные дали нам полчаса на сборы. Надо было пешком добираться до райцентра - а это ни много ни мало 12 километров, а у меня к тому же еще отец был сильно болен.

Под дулами автоматов и мокрым снегом мне пришлось тащить на себе тяжелый мешок с провизией, а мать все эти 12 километров на руках несла двоих младших детей. Странно, получается, думали мы, в то время, когда наши воюют на фронте в Красной Армии с фашистами,

здесь далеко в тылу - другая часть той же самой армии - нас выселяет. За что? - никто не объяснял. На второй день нас погрузили в товарняки, и последующие двадцать дней мы сидели в этой «тюрьме на колесах» безвыходно и без еды, кроме той, что мы успели взять с собой. Правда, несколько раз на станциях нам в вагон бросили несколько булок замерзшего хлеба и пару раз в ведрах давали какую-то баланду.

Люди возмущались происходящим и говорили, будто Сталин не знает правду, если бы он знал, то не допустил бы такого беспредела. Наивные были люди тогда - верили во что угодно...

Мой диктофон давно прокрутил ленту и заглох - ему не понять, он ведь всего лишь машина, а мне было очень тяжело на сердце. Трудно было сопереживать вместе с каждым из них его личную трагедию и осознавать свою полную беспомощность.

У этих людей не было детства, у них отняли молодость, их жизнь была превращена в сплошную борьбу за выживание. Они, наверное, надеялись, что хотя бы в старости познают спокойную, достойную жизнь. Теперь вот и старость им стала не в радость из-за войны - войны государства с собственными гражданами. Опять они без вины оказались виноваты? Каждого из них я спрашивал, когда все-таки было тяжелее: во времена депортации и ссылки навечно, или в годы последних двух чеченских войн? И каждый из них мне отвечал, что нельзя это сравнивать - каждая из этих трагедий страшна по-своему. Их старость, как и молодость - безотрадны, она искорежена, как и чеченская земля - войной. Раны земли нашей заживут. У природы впереди еще будет много весен, да вот только жизнь у каждого из нас только одна.

Исмаил КУРБАХАЖИЕВ

Майрбек ВАЧАГАЕВ, доктор истории, президент Ассоциации кавказских исследований Париж, Франция

ДОЛГОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

История выселения чеченцев и ингушей - это трагедия народов, шагнувших в ад и назло насильникам не только выживших, но и окрепших духовно и морально. О депортации написаны тысячи статей, изданы десятки книг, но остается ощущение недосказанности. Чем больше читаешь, тем больше вопросов. Нет работ о психологической травме, которую пережил каждый из сосланных и народ в целом, о труде и мужестве чеченцев и ингушей, обреченных на борьбу за выживание в системе, объявившей их своими врагами, нет анализа вреда, нанесенного всему населению страны в результате директивного насилия, нарушившего нормальное развитие межэтнических отношений. В ожидании ответов мне остается лишь передать гласности факты, породившие вопросы и проблемы, осложняющие жизнь этих народов сегодня.

В чеченском и ингушском обществе о периоде выселения знают практически все: и те, кто был депортирован, то есть старшее поколение, и те, кто родился всего лишь несколько лет назад. В каждой семье бережно хранят память о годах, проведенных в изгнании, о том, как люди выживали и боролись за право вернуться на свою историческую родину. Дети с пеленок осваивали уроки выселения. Вспоминая обрушившиеся на них невзгоды, родители неустанно учат своих детей стойкости.

После так называемой реабилитации, точнее, условной попытки

скрыть государственное преступление и вернуть народам отнятую родину на исходе пятидесятых начал действовать негласный запрет писать и говорить о содеянном властью. Избегали даже упоминания наказанных народов, администрация старалась, как могла, чинить препятствия их возвращению домой, возврату или материальной компенсации отнятого при насильственной депортации народов Северного Кавказа - с гор в пустынные степи Сред-

в стране впервые открыто заговорили о тотальной депортации народов. На Первом съезде Совета народных депутатов СССР по настойчивому требованию троих депутатов - чеченца С.Э.Авторханова, ингуша Х.А. Фаргиева и калмыка Д.Н. Кутультинова - 14 ноября 1989 года была принята Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

Депортация обернулась физическим уничтожением более трети населения. А возвращение, начавшись в 1957-м, не только продолжается до сих пор, но и сопровождается физическими потерями среди чеченцев и ингушей, не говоря о непрерывной моральной травле.

ней Азии, калмыков - из южных степей в сибирскую тундру. Так, хотя в 1957-58 годы началось возвращение репрессированных чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев домой, процесс этот не вполне завершен по сей день. Политическая государственность, отнятая у них в 1943-44 годах, была якобы восстановлена, но практически лишь на бумаге. Клевета, которой советская власть порочила чеченцев, ингушей и их соседей на Северном Кавказе, не смыта, тяготеет над ними, висит до сих пор.

Только при объявленной М.Горбачевым перестройке и гласности, благодаря его попытке вернуть власть Советам депутатов трудящихся согласно еще декларациям Октябрьской революции 1917 года,

Это осуждение государственного насилия против собственных граждан вернуло нам веру в справедливость. Мы, наказанные ни за что, считали, что отношение к нам изменится. Однако...

СССР распался. 26 апреля 1991 года Председатель Верховного Совета Российской Федерации Б.Н.Ельцин подписал Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», который впоследствии так и остался на бумаге.

В 1993 году вышло в свет первое документальное исследование национальных репрессий в СССР в трех томах «Так это было». Карачаевка Светлана Алиева, лично пережившая все тяготы наказанных народов, впервые дала слово самим пострада-

давшим и составила из их рассказов и свидетельств объективную картину этой истории с 1919-го до 1953 года, дополнив ее заключительным разделом о положении репрессированных народов с 1957-го до 1992 года. В заключительном слове выражена надежда на обещанные перемены. Казалось, правда наконец высказана, все тайны раскрыты, пробита брешь в железобетонной стене умолчания и несправедливого осуждения, пришла пора выправлять ошибки, восстанавливать справедливость.

С 1993 года представители сосланных народов начали подробнее рассказывать о пережитом. Во всем мире их правда была услышана, но в Кремле ее не пожелали знать, она оказалась ненужной, мешала им решать высокие государственные задачи. Восстанавливать былое равнове-

селенном русскими, во внимание не принимается. Абсолютное большинство чеченцев и ингушей не могло не только повально сотрудничать с фашистами, но даже в глаза их не видело.

Лишь год назад на встрече с участниками форума «Россия на рубеже веков: надежды и реалии» впервые в российской истории прозвучало: «Не многие знают, что примерно одна треть защитников Брестской крепости состояла из чеченцев...». А ведь поставлены и широко разрекламированы два художественных фильма о героическом сопротивлении гарнизона Брестской крепости в самом начале Великой Отечественной войны. С.Смирнов написал отмеченную Государственной премией книгу «Брестская крепость». Но ни в этой книге, ни в этих фильмах

ского народа. М., 1996). Он погиб, защищая Сталинград. Чеченец Мовлади Висаитов был одним из первых, кто прорвался к Эльбе, и за этот подвиг американское правительство наградило его орденом Легион Чести (М.Гешаев, Чеченский след на российском снегу. М., 2003). Командор Андре (Алауди Устарханов) воевал во французском Сопротивлении, а Магомед Юсупов в итальянском - в рядах 51-й ударной бригады имени Артуро Капетини (Ю.Айдаев, Чеченцы: история и современность. М., 1996).

В северных районах Италии также прославился в рядах Сопротивления чеченец Ибрагим Чуликов, а потомки знаменитого чеченца Чермоева принимали участие во французском сопротивлении.

Но про всех них никто не должен был знать в Советском Союзе. Они воевали, а их семьи увезли в скотских вагонах в Голодную степь Казахстана, в Сибирь, потом чеченцев и ингушей стали снимать с фронта, отправляли в трудовую армию, где условия существования были страшнее, чем в ГУЛАГе. И кто найдет ответ на вопрос - за что, почему они никак не могут быть признаны идеологией государства, объявлявшего чеченцев и ингушей «врагами» собственной страны. Даже сегодня простому русскому обывателю странно слышать, что чеченцы умирали на полях Отечественной войны.

Депортация стала своего рода вайнахским Холокостом. Считается неэтичным сравнивать ее с трагедией евреев в годы Второй мировой, однако сегодня мы вправе говорить, что для столь малочисленных народов, как чеченцы и ингуши, депортация обернулась физическим уничтожением более трети населения. А возвращение, начавшись в 1957-м, не только продолжается до сих пор, но и сопровождается физическими потерями среди чеченцев и ингушей, не говоря о непрерывной моральной травле.

Советская власть, и как ее преемница - российская, оказалась не готова к многочисленным проблемам, возникшим при восстановлении Чечено-Ингушской АССР. Попытки заигрывать с национальной верхушкой только приводят к замораживанию конфликта, не способствуя его разрешению.

Кремлю не хотелось. И не хотелось. Вслед за книгами о том, как это было на деле, появились псевдонаучные исторические труды, доказывающие правомерность тотального осуждения целых народов, призванные провоцировать, насаждать ненависть к ним у всего населения страны.

Держу в руках толстую, добротную изданную книгу «Кавказ: народы в эшелонах» (М., 1998 г.). Авторы Н.Ф.Бугай и А.М.Гунов утверждают законность этнических репрессий в целом, высылки чеченцев и ингушей в частности. Ссылаясь на многочисленные выпады одиночек, не принимающих советской власти, они выдают их за всенародное сотрудничество с гитлеровцами. Тот факт, что фронт остановился, не доходя до границ Чечни и Ингушетии, в районе города Малгобек, тогда на-

даже не упомянуто ни одно имя чеченцев и ингушей, стоявших на смерти при защите Крепости. А их там было свыше 250 офицеров и солдат (Х.Ошаев, «Брест - орешек огненный». Грозный, 1990 г.).

Никто даже не знает, что чеченцы и ингуши не способны в силу своих национальных традиций, характера и воспитания предать, стерпеть поражение. Они предпочитают смерть такому позору. Тысячи чеченцев и ингушей положили свою жизнь в борьбе с фашистами и в СССР, и далеко за рубежом. Многие погибли как герои, в их честь в годы войны писались стихи, выпускались почтовые марки. К примеру, на счету чеченца Ханпаши Нурадилова было 920 уничтоженных фашистов, 7 захваченных пулеметов противника, 12 лично взятых в плен захватчиков (З.Шахбиев, Судьба чечено-ингуш-

Почему оно так затянулось? В 1957 году до родины добралось около 140 тысяч чеченцев и ингушей, треть от выживших. И сразу же места их исторического проживания стали зоной запрета. Им закрыли доступ во все прежние чеченские селения Дагестана (бывший Ауховский район), почти во всю горную часть Чечни и Ингушетии, особенно районы, граничившие с Владикавказом. Люди, истосковавшиеся в изгнании, стремились как можно скорее вернуться домой. Но правительство оказалось не готовым к тому, что чеченцы и ингуши самостоятельно двинулись обратно на родину, не дожидаясь поэтапной отправки. Дома их никто не ждал. Местная власть рассчитывала, что процесс возвращения будет не столь стремительным. И привычно вооружилась запретами, принялась изобретать всяческие препятствия.

После депортации на освобожденные места хлынули переселенцы из центральной России и восточной Украины. Они охотно переезжали в благоустроенные дома и на щедрые земли Северного Кавказа из своих сторевших деревень и малых городов, разоренных войной. За 13-14 лет они обжились и не были настроены добровольно отдать дома и участки бывшим хозяевам. Они сами были такими же переселенцами, как изгнанные с родины чеченцы и ингуши, но тем, в отличие от них, некуда было идти. В редких случаях чеченцам и ингушам удавалось просто выкупить свои же собственные дома. Многие месяцы чеченские семьи жили прямо у их ворот, соорудив шалаши или палатки из брезента. Местная власть по приказу сверху запрещала семьям приезжих покидать дома чеченцев и ингушей, грозя в противном случае отказом помочь в устройстве на новом месте. Она пыталась закрепить русских переселенцев, заставить осесть на Кавказе, чтобы разбавить коренное население. Однако

Грозный, Январь 1973 г., ингушский митинг, вызванный продолжающимся запретом ингушам заселять собственные дома в родовых селах, закрепленных официально за республикой Северная Осетия

эта затея партийных и государственных органов республики полностью провалилась, так как уже к началу 70-х годов XX века в чеченских селах человеку другой национальности было неуютно. Правда, изредка встречались учителя, которые, связав свою судьбу с чеченцами или ингушами, все же там приживались.

Но так было не везде: чеченцы и ингуши с уважением вспоминают евреев, андийцев и хевсуров (жители высокогорной части Грузии), которые не только сохранили их дома в первозданном виде, но и не тронули практически ничего из домашней утвари: сберегли все таким, каким оно было в момент депортации в феврале 1944 года.

Таким образом, массовый приезд сосланных привел к болезненным столкновениям в Чечено-Ингушетии. Первый общественный взрыв такого рода - это русский бунт в Грозном против возвращения чеченцев. Немногочисленные общины армян и евреев в нем не участвовали. Любой бытовой скандал подавался

как межэтнический. Толпа выкрикивала лозунги: «Чеченцы, вон из Грозного!», «Пусть к нам придет Хрущев, мы с ним поговорим!», «Да здравствует Грозненская область!», «Заселить Грозненскую область новыми мигрантами из России!» и так далее. Бунт был подавлен только к ночи 27 августа 1958 года, когда в город ввели войска, которые разогнали и арестовали зачинщиков массовых беспорядков. Это неприязненное, чтобы не сказать агрессивное отношение к чеченцам и ингушам многие русские переселенцы (речь не идет о коренных русских и местных казаках, которые так и не покинули территорию Чечено-Ингушетии) сохраняли десятилетиями. Но и чеченцы не могли забыть, как их встретили, как русские требовали не возвращать депортированных на родную землю, не восстанавливать автономию чеченцев и ингушей (О.Матвеев, Русский бунт. «Независимая Газета» от 30 августа 2000 года).

Данная проблема вкупе с многочисленными кадровыми и культур-

В 2008 году решением мэрии Грозного Мемориал памяти жертв сталинских репрессий, в центре чеченской столицы был демонтирован. А с 2010 года по распоряжению властей Чечни 23 февраля перестал быть траурной датой и отмечается как официальный всероссийский праздник - «День защитника отечества». День скорби был перенесен на 10 мая.

ными ущемлениями чеченцев ощущалась на протяжении почти всего периода существования Чечено-Ингушской АССР, то есть до середины 80-х годов XX века. Только с приходом М.С.Горбачева, с объявлением перестройки власти стали обращать некоторое внимание на мнения и нужды аборигенного населения республики.

Новый межэтнический конфликт возник тогда же и в Дагестане. Одним из первых новые удары почувствовали на себе, возвращаясь из депортации, чеченцы-ауховцы или аккинцы, оказавшиеся на территории Дагестана в период образования этой республики в 1922 году - тогда без каких-либо объяснений в ее состав была включена область, населенная исключительно чеченцами. Им запретили заново занимать свои горные села и предложили расселиться вокруг города Хасавюрт. Чеченцы-аккинцы обнаружили, что их дома заселены лакцами (это одна из народностей Дагестана), которых

так же без их воли и согласия переселили из высокогорной части Дагестана на земли, где до депортации проживали чеченцы. Это на долгое время породило один из самых взрывоопасных межэтнических конфликтов в Дагестане, продолжавшийся до сих пор.

Чревата кризисом была и проблема запрета ингушам заселять собственные дома в испокон веку обжитых ими родовых селах, закрепленных официально за республикой Северная Осетия, куда были уже переселены жители из Южной Осетии, входящей в состав Грузинской ССР. В 1973 году ингуши собрались в Грозном на митинг протеста. Ингушский народ показал, что не намерен отказываться от своих прав на проживание в местах, где исторически сложились сам ингушский этнос - районы Дарьяла, Джейраха и правобережной части Владикавказа. Особенность региона заключается в том, что ингуши, проживавшие здесь в соседстве с осетинами, считали себя родоначальниками ингушского этноса в отличие от ингушей восточной части республики, соседствующей с чеченцами. Здесь - во Владикавказе формировалась ингушская национальная элита, как культурная, так и политическая.

А предыстория этого митинга такова. В начале 1972 года ингушская интеллигенция отправила письмо на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Письмо подписали Джабраил Картоев, Идрис Базоркин, Султан Плиев, Ахмед Газдиев и Ахмед Куштов. Стоит отметить, что по тем временам это было очень смелое решение. Подписантов объявили врагами партии и государства, травлили в газетах, грозили увольнением с работы. Но они продолжали слать в Москву письма. Наконец, 8 декабря их приняли в Кремле и дали знать, что не намерены рассматривать ингушский вопрос, так как они считают, что это не мнение народа, а

всего лишь маленькой группы. В ответ 16 января 1973 года на центральной площади Грозного (столицы Чечено-Ингушетии) состоялся спонтанный общенациональный митинг ингушского народа. Начавшийся в 10 часов утра, митинг беспрерывно продолжался до 4 утра 19 января 1973 года. Вывешенные лозунги декларировали единство с партией и Советским руководством. Трибуна была обтянута транспарантами «Пусть восторжествует справедливость!», «Да здравствует Красная Ингушетия - авангард становления Советской власти на Северном Кавказе», были портреты Ленина, Орджоникидзе, Кирова, членов политбюро того времени и т.п. (С.Маматиев. Это было 26 лет назад. Газета «Сердало» 26 марта 1999 года).

В повестке дня был один вопрос - либо передать Пригородный район ЧИАССР, либо отменить ограничения на свободное поселение ингушей в этом районе. Несмотря на высокую организованность и мирный характер, митинг был жестоко подавлен. Когда стало понятно, что ингуши не намерены расходиться и на них не в силах повлиять партийные и советские руководители из числа их соплеменников, было принято решение разогнать его силой. Что и было сделано рано утром 19 января 1973 года. В ход были пущены дубинки и водометы. Обмороженных и раненых людей арестовывали, требовали признания, что к протесту их подстрекали антигосударственные элементы. Многие партийные и советские работники районного звена были смещены со своих должностей и заменены русскими кадрами. Кое-кто из организаторов митинга получил тюремные сроки. Январские события 1973 года в Грозном подлили масло в огонь. Для всех стало очевидным, что незачем ждать решения вопроса: власти намерены пустить все на самотек, как будто ничего и не произошло с землями ингушей. Оче-

редной пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС (его первым секретарем был С. С. Априяткин) квалифицировал январский митинг как националистическое выступление, «подрыв дружбы народов». Это кровото-чащая рана, нанесенная ингушам, стала своего рода символом борьбы ингушского народа за право жить на своих землях.

Запрет на проживание в горной части республики. Следующей «территориальной» проблемой стал запрет вернувшимся заселять высокогорные села Чечни - Чеберловский, Шаройский, Итум-Калинский и ингушский Джейрахский район. Все эти десятки сел и сотни хуторов остались незаселенными. А ведь это были районы, снабжавшие почти половину Чечни - мясом, молоком, шерстью, маслом, медом и так далее. Высокогорные земли были записаны за совхозами, которые сами, по сути, находились в равнинной части, и здесь выгуливали свой скот летом. Территориально это почти четверть всей Чечни. Запрещая чеченцам заселять горные районы, власть пыталась обезопасить себя, боясь неподконтрольности населения в труднодоступных высокогорных пунктах. Сегодня в Казахстане и в Кыргызстане чеченская диаспора, так и не вернувшаяся на родину после разрешения в 1957 году, представлена выходцами из горной Чечни и Ингушетии, преимущественно из Чеберловского, Шаройского, Галанчожского и Итум-Калинского районов и Джейраха. Запрет вернуться в родные села вынудил их остаться в Казахстане и в Кыргызстане.

Горная часть Ингушетии (Джейрах), отрезанная от равнины и труднодоступная со стороны Чечни и равнинной Ингушетии, также оказалась вне закона. Здесь ни одно село практически не было заселено после депортации. Джейрах стал своего рода ингушским анклавом, так как проезд туда был возможен только

через территорию Северной Осетии. Это делало его небезопасным для тех, кто хотел бы заново обжить свои селения.

Дискриминационная политика в регионе.

Несмотря на формальную реабилитацию, в самой республике и вне ее чеченцы и ингуши всегда рассматривались как народы, политически неблагонадежные по отношению к России. Чеченский и ингушский языки были также отодвинуты на задний план, об их преподавании в грозненских школах даже речи не было. А в районах и сельских местностях они чаще всего преподавались как факультативный предмет. На своем языке чеченцы и ингуши не могли общаться даже в общественных местах и тем более в государственных учреждениях. Такой формы целенаправленного вытеснения местного языка не было в других республиках Российской Федерации. Так, в школах Дагестана не только преподавались языки коренных народов, но и обучение в начальных классах шло на этих языках.

Духовное возрождение репрессированных народов требовало активности всего общества. Для чеченцев и ингушей первоочередной задачей стало получение высшего образования. В семьях возник настоящий культ учености, и неудивительно, что уже с 60-х годов XX века численность чеченских и ингушских студентов увеличивалась непрерывно. В 70-х она практически уравнилась с численностью русскоязычными, а уже в 80-х годах стало очевидным, что чеченцев и ингушей в вузах страны стало еще заметно больше. Появились академик Р.Хасбулатов в области экономики и политики, академик С.Хаджиев в области химии и нефти, профессор М.Исраилов в области ядерной физики, профессор Х. Салаватов в области медицины, великий танцор М.Эсамбаев в области

культуры, Абузар Айдамиров и Раиса Ахматова в области литературы, а сколько еще художников, поэтов, артистов!

Особого разговора заслуживают история религиозности чеченцев и ингушей, а также ее специфика.

Территориальные проблемы бесспорно являются основным камнем преткновения в долгом трудном возвращении репрессированных народов, а чеченцев и ингушей в особенности. Для каждого депортированного в одночасье этноса родная земля является источником не только жизни, но и исторической памяти. Для сельского жителя, который веками воевал за клочок своей земли, запрет проживать на ней определял выбор его позиции по отношению к власти, она же совершенно не понимала, почему чеченцы и ингуши так остро на это реагируют. Незнание психологии горца, пренебрежение его интересами, стремление поставить его на одну доску со среднерусским обывателем приводили к агрессивным реакциям со стороны чеченцев и ингушей.

Советская власть, и как ее преемница - российская, оказалась не готова к многочисленным проблемам, возникшим при восстановлении Чечено-Ингушской АССР. Так или иначе, в различных вариантах такого же рода проблемы возникли и продолжают существовать в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Попытки заигрывать с национальной верхушкой только приводят к замораживанию конфликта, не способствуя его разрешению. Надо понять, что современные события в Чечне и Ингушетии - следствие этого, но отнюдь не причина.

Посвящаю всем, кто прошел через ад депортации, тем, кто выжил, и кто остался на чужбине на кладбищах, стертых сегодня с лица земли. Мы помним, скорбим, но не плачем.

ТАИСА ТЕРЛОЕВА

ПОЭЗИЯ ГОРЕСТНЫХ ПРОРОЧЕСТВ

*Чечня!
Я боюсь - ты станешь дымом
И развеешься, растаешь,
В жаркий порох превратишься
И взорвешься, мир пугая,
Выгоришь до горстки пепла.
Брат пойдет войной на брата,
Выхватив из ножен меча
Жизнь-клинок для газавата.
Страшно мне - от ночи к ночи
Тяжкие души рыдания
Ты несешь мне к изголовью.
Я боюсь, твои страдания
Я не вынесу...
Мне страшно...*

Эту дату хорошо помнят и многие любители поэзии. 23 февраля 1959 года, в день, омраченный памятью великой скорби, родилась Бана Гайтукаева. С этой траурной метой она прожила свой краткий век. При жизни Бана отказывалась праздновать свой день рождения, считая кощунством праздновать что бы то ни было в такой день. Его стали отмечать только после ее смерти, отдавая дань ее творчеству.

Эти стихи написаны в 1994 году, в полное смутных ожиданий и тревог время. Казалось, в воздухе витал дух войны, беспокорства и хаоса, люди ждали и боялись перемен. Автором пророческих строк была Бана Гайтукаева. В каждой литературе есть писатели и поэты с завидной судьбой: они творят во имя своего народа, живут его печалью, радостями и надеждами, представляя собой как бы ступеньку его духовной культуры и истории.

Такой поэтессой для чеченской литературы является Бана Гайтукаева. В ее поэзии отразилось все: родная природа, наши старинные эпические песни - илли, горе и заботы, любовь и тоска народа, думы о родине.

Писать о Бане Гайтукаевой ответственно и сложно. Ибо я не знала ее при жизни. Но в то же время мне гораздо легче, чем друзьям и близким этой прекрасной поэтессы. Мне не надо сдерживать своих эмоций, вспоминая, каким замечательным человеком она была. Достаточно быть только объективной, видеть отрицательные и положительные стороны ее поэзии.

В череде памятных исторических дней февраля есть число 23. Это черная дата, знакомая всем чеченцам.

Холодным зимним утром 23 февраля 1944 года тысячи чеченцев были депортированы в Казахстан и Киргизию.

Но эту дату хорошо помнят и многие любители поэзии. 23 февраля 1959 года, в день, омраченный памятью великой скорби, родилась Бана Гайтукаева. С этой траурной метой она прожила свой краткий век. При жизни Бана отказывалась праздновать свой день рождения, считая кощунством праздновать что бы то ни было в такой день.

Его стали отмечать только после ее смерти, отдавая дань ее творчеству.

Говоря о поэте, всегда важно помнить о местах, с которыми связаны первые впечатления его жизни, о родных и близких. Бана родилась в живописном селении Валерик, том самом, которое с восторгом описал юный Лермонтов в своей поэме «Валерик». Романтичная и мечтательная девочка, с детства любившая слушать разные истории, сказания и легенды про свое героическое село, она рано приобщилась к поэзии, фольклору. Сказания о Байсангуре, Тайми Биболте, Ади Сурхо, к которым ее приобщила бабушка, стали близки Бане с самого раннего детства. Еще в школе она пыталась писать стихи. Родилась, когда ее хвалили за удачное

стихотворение. Стихи она записывала везде: на календарных листках, в школьных тетрадях, на полях учебников. Эта привычка останется у нее навсегда.

В 1976 году Бана окончила среднюю школу № 1. Пошла работать в сельскую библиотеку. Проработала 4 года, все это время продолжала писать стихи, много читала. В 1984-м поступила в Чечено-Ингушский государственный университет на филологический факультет. В университете у нее появились новые друзья, увлечения. Муса Ахмадов, Муса Бексултанов, Апти Бисултанов, Лечи Абдулаев и другие были ее первыми критиками и почитателями.

Каждое ее юношеское стихотворение проникнуто раздумьями о себе, своем назначении на земле. По окончании университета Бана пришла работать на республиканское радио. Там работал журналист Исрапил Шовхалов, автор и ведущий великолепной программы «Студия-Аз». Бана по приглашению Исрапила стала соавтором этой программы, которую многие помнят и сегодня. Затем они пригласили в программу известную актрису, приму чечено-ингушского драмтеатра, заслуженную артистку РСФСР Зулай Багалову, которая своим неотразимым голосом доносила до слушателей прозу и поэзию Баны, все богатство ее интонаций.

Начало 90-х годов прошлого века - пора, беспокойная для Чеченской республики. На улицах появилось много вооруженных людей, стрель-

Становление Баны как литератора проходило в это сложное, противоречивое время. Она метеором ворвалась в нашу культуру и перед каждым поставила непростые вопросы: «Живешь ли ты по совести?», «Что значит любить свою родину?»

ба слышна повсюду. Становление Баны как литератора проходило в это сложное, противоречивое время. Она метеором ворвалась в нашу культуру и перед каждым поставила непростые вопросы: «Живешь ли ты по совести?», «Что значит любить свою родину?»

Всем своим искусством Бана предостерегала чеченский народ от пути, опасного для его свободы. Чтобы проследить глубинные истоки призвания Баны, постичь причины ее обращения к трагедии, охватившей республику в начале 90-х, надо вчи-

Всем своим искусством Бана предостерегала чеченский народ от пути, опасного для его свободы.

таться в ее строки, но всю их красоту и силу дано понять лишь тем, кто знает чеченский язык. Русских переводов пока почти нет.

Гроза еще только надвигалась, о масштабе бед, что скоро обрушатся на родной край, никто догадаться не мог, но молодую поэтессу терзали страшные предчувствия. Снова и снова обращаясь к любимой Чечне, Бана Гайтукаева с испуганным Кассандры, никем вовремя не понятой пророчицы древних сказаний, буквально криком кричит: «Я море слез пролила о тебе, Чечня! Я не понимаю, что творится на свете!» У нее жуткие видения: сам дьявол, налетая словно ураган, срывает платок у нее с головы, какой-то змей обвивает ее и душит, стаи хищного воронья застилают небесную синеву, и она тщетно зовет на помощь благородные тени былого: они мертвы, зола в очагах чеченских башен давно остыла...

В те годы Бана очень много пишет, один за другим появляются ее стихи-предостережения - «Колыбельная», «Услышь меня, мой брат!» и другие. Их многие заучивали наизусть, они волновали сердца, это

был ранний и яркий литературный успех, как поэтесса, Бана Гайтукаева имела все причины ликовать и гордиться, но она была еще и пророчицей, ей было не до своего триумфа, она умоляла, в отчаянии ломая руки: «Брат мой, не спеши! Остановись!» Почему он, нетерпеливый, не слышит, как стонет израненная душа его сестры? Она клянется, что если будет нужно, сама снимет

со стены и даст брату кинжал, тот самый, что служил еще их деду, но тот вынимал его из ножен не раньше, чем тысячу раз подумав... Как ей страшно слышать ночные выстрелы, ведь каждый из них целит свинцом в ее любящее сердце, а брат... почему он прячет глаза?

Беззаветно веря в свою Чечню, край благородных и гордых людей, родной райский уголок, поэтесса в жертвенном порыве берет на себя непосильный для ее души груз грехов, но она не в силах сдержать рыдания, о, Аллах, ей так больно!

Стихи Баны Гайтукаевой нельзя относить только к категории так называемой женской поэзии. В них живут необыкновенно тонкие философские раздумья о времени, о себе, о своей родине. В духовной жизни общества мужчине и женщине предназначена своя неповторимая и равновеликая роль. Неважно, каков пол поэта, которому принадлежат стихи. Важно другое - настоящие они или нет. Поэзия Баны - настоящая, и этим все сказано.

Работу в Доме Радио она была вынуждена покинуть, после чего работала директором Дома детского творчества. Тогда и заболела неизлечимой

болезнью. Жизненный путь Баны Гайтукаевой трагически оборвался 18 марта 1994-го. Ей было всего 35 лет! Множество замыслов осталось неосуществленными, в черновых набросках. А многое из того, что она пророчила, сбылось. Роковой 1994-й, год ее кончины, стал и годом войны, крови и слез.

За свою короткую жизнь Бана сумела зажечь в чеченской поэзии свою негасимую, неповторимую звезду. Она жила по законам добра. Немного наивная, романтичная, она выступала против любой формы зла и несправедливости, страстно зывала к человечности, к разуму. По сути, ее ранняя смерть - тоже своего рода протест против насилия.

Многие ее друзья, говоря о Бане, отмечали, что она не смогла бы пережить кровавых событий 1994 года. С ее обостренным чувством справедливости, с возвышенной верой в самые добрые и благородные чувства пережить войну было бы невозможно!

Несмотря на силу духа, смелые и резкие высказывания, она была по сути очень уязвимой, незащищенной женщиной. Бог был милостив к ней. Она не увидела тех ужасов, что постигли ее до боли любимую родину, которую она так горячо воспевала в стихах, так старалась оградить от жестокости и лжи.

По характеру своего дарования, по мироощущению Бана прежде всего лирик. Многие ее стихотворения - не что иное как песни любви. Ее поэзия полна красок, цвета и света. «Я выросла в поле, я - дикий цветок», - заявляет она, и тут в ее строках вспыхива-

ет отважная и кокетливая, очень женственная улыбка. Мужчине, жаждущему ее любви, она бросает вызов, напоминая, что уютом очага ее не прельстить - здесь в голосе Баны вдруг мелькает даже что-то ахматовское, - только выбор сердца может решить ее судьбу, только «солнечный выкуп» надобно платить за такую невесту, свою свободу она не продаст. Зато - снова этот прелестный лукавый вызов - подарить может!

Но такой ясный солнечный свет не часто озаряет поэзию Баны, слишком остро она чувствовала трагизм бытия, слишком чутко различала болезненный пульс времени. По большей части ее стихи выдают предельное напряжение души, глубоко переживающей драматическую судьбу своего народа, погруженной в искания мысли, истерзанной пророческим смятением. Больше, чем свои печали, тревожит Бану все та же неотступная забота - участь Чечни, к которой в своих лирических монологах она обращает-

Солнечный свет не часто озаряет поэзию Баны, слишком остро она чувствовала трагизм бытия, слишком чутко различала болезненный пульс времени. По большей части ее стихи выдают предельное напряжение души, глубоко переживающей драматическую судьбу своего народа, погруженной в искания мысли, истерзанной пророческим смятением. Больше, чем свои печали, тревожит Бану все та же неотступная забота - участь Чечни, к которой в своих лирических монологах она обращается порой тоже по-сестрински, чуть ли не по-матерински, даром что с заглавной буквы: «Утомилась Ты? Устала?» И, сама измученная, готова подставить плечо, чтобы Чечне было куда преклонить голову, хоть немного отдохнуть...

ся порой тоже по-сестрински, чуть ли не по-матерински, даром что с заглавной буквы: «Утомилась Ты? Устала?» И, сама измученная, готова подставить плечо, чтобы Чечне было куда преклонить голову, хоть немного отдохнуть...

Она оставила нам образы родины, согретые любовью, отмеченные редкой красотой и овеянные тайной, и сама же дала ключ к прочтению этих

Ей было отпущено мало времени, и все же она умерла счастливой, успев познать главное: что высшая мудрость бытия - в любви. Уходя, Бана оставила нам драгоценный, всей ее высокой и печальной жизнью оплаченный завет: «Живите, любите друг друга и эту землю, а скорбь я унесу...»

образов. Ее мир, изначально прекрасный, даже трогательный, непрестанно под угрозой: голубой небесный свод может внезапно рухнуть на землю - ужас, на возможность которого намекали уже древние мифы, к душе человеческой, жаждущей света, подступает кромешная тьма, и жизнь может быть ввергнута в жуткий адский круг. Ношу такого неотступного знания взяла на свои плечи поэзия Баны Гайтукаевой.

Бана, разделяя со своим народом его радости и горе, сохраняла высокое лирическое простодушие, не боялась выгладить старомодной. В любви к своей родине она признавалась с пылкостью истинно женственной. Ее речь нежна и трепетна. Ей было отпущено мало вре-

стихов «Неотправленные письма». В 2004 году журнал «ДОШ» и его главный редактор и близкий друг Баны Гайтукаевой издал первый и единственный сборник стихов Б. Гайтукаевой «Поэзия света», подготовленный Марем Ялхаросовой, Исламом Эльсановым и Мадиной Абдулкадыровой - тоже ближайшими друзьями Баны.

Издание сборника было осуществлено при поддержке Библиотеки иностранной литературы в Москве.

18 лет без Баны

28 февраля в офисе Межрегиональной общественной организации «Центр кавказской инициативы» в Грозном состоялся вечер памяти чеченской поэтессы Баны Гайтукаевой.

Вечере участвовали представители интеллигенции, общественных организаций, журналисты, и те, кто лично знал поэтессу, в том числе знаменитая актриса Зулай Багалова, поэты и писатели Шарип Цуруев, Эльбрус Минкайлов, художник Абу Пашаев, бард Хусейн Бетельгиреев. Как отметили собравшиеся, Бана была одной из самых ярких и самобытных поэтесс Чечни 80-90-х годов.

Все вспоминали о ее любви к своему народу, о той душевизирующей боли, которую поэтесса переживала в предчувствии надвигающейся на Чечню большой беды, что отразилась в ее стихах и прозе.

«СУДЬБА НЕИЗВЕСТНА»

Правозащитники презентовали в Грозном книгу о пропавших жителях Чечни

В Грозненском офисе Межрегиональной общественной организации «Центр кавказской инициативы» 15 февраля прошла презентация книги члена правления правозащитного центра «Мемориал» Александра Черкасова. В первой части книги под названием «Судьба неизвестна» собраны сведения о людях, исчезнувших на территории Чеченской республики в самом начале так называемой контр-

террористической операции в конце 1999-го и в 2000-м годах.

«Судьба неизвестна» — пронзительная правда о карательных «зачистках», которые проводились на территории республики во время «второй чеченской» сотрудниками различных силовых ведомств, о похищениях и исчезновениях мирных граждан, пытках и бесчеловечном обращении с задержанными.

Около пятисот страниц, 384 человека, исчезнувших после задержания или похищения федеральными силовиками. И еще 187 фамилий людей, пропавших при невыясненных обстоятельствах.

На презентацию книги пришли представители правозащитных и общественных организаций, в частности, руководители таких НПО, как Правозащитный центр Чеченской республики (Микаил Эжиев), «Жен-

ское достоинство» (Липкан Базаева), РОО «Нийсо» (Зарган Махаджиева), РОО «Синтем» (Инна Айрапетян), сотрудники назрановского офиса ПЦ «Мемориал» во главе с руководителем Тимуром Акиевым, родственники похищенных и пропавших без вести жителей республики и некоторые местные журналисты. Представители органов власти и правоохранительных структур это мероприятие проигнорировали.

Книга «Судьба неизвестна» посвящена памяти знаменитой чеченской правозащитницы и сотрудницы ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой, которая сама стала жертвой похищения и последующей внесудебной казни летом 2009 года. Автор издания Александр Черкасов, выступая перед собравшимися, особо отметил, что эта книга — труд всех его коллег по «Мемориалу» и что он планировал издать ее летом 2011 года, к очередной годовщине со дня гибели Эстемировой, но в силу ряда причин выпустить ее удалось только теперь. «Тем не менее эта книга вышла в свет ко дню рождения Наташи, которое отмечается 28 февраля», — подчеркнул правозащитник.

Присутствовавшие на презентации правозащитники и общественники выразили единогласное мнение, что тема похищений людей в республике во время военных действий все еще остается актуальной, и что издание книги об исчезновениях жителей Чеченской республики — очень значимое и важное событие, в первую очередь для тех, кто на протяжении последних 10–12 лет безуспешно пытается установить судьбу своих исчезнувших родственников.

От имени матерей похищенных и пропавших без вести жителей Чечни выступила Айдини Идалова, женщина, у которой силовики похитили троих сыновей. Один ее сын был найден убитым, а двое других исчезли после задержаний военными.

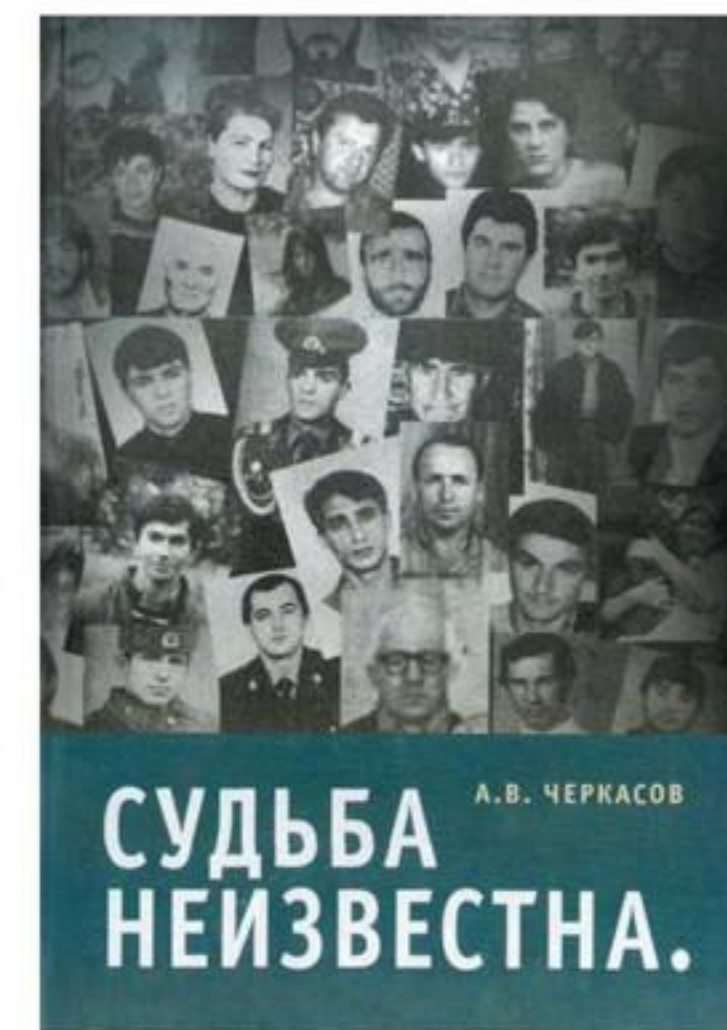
Ее судьба — яркий пример того, что приходится испытывать людям, пытающимся добиться правды.

16 июня 2000 года российскими военными был убит ее сын Вахит, возвращавшийся домой после сенокоса. Убийство было совершено военнослужащими 15 полка, который дислоцировался на окраине селения Ахкинчу-Борзой. 22 ноября 2002 года другой сын Айдини — Марван Идалов, ученик 11 класса, был похищен из дома матери военными. Третий ее сын — Алихан, сотрудник милиции, похищен в дагестанском Хасав-Юрте 31 мая 2003 года. И тоже военными.

Айдини Идалова подала жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, после чего силовники взялись за нее. Женщину вначале запугивали, угрожали, требуя отозвать свое заявление, а затем ее похитили и месяц продержали в заключении, требуя, чтобы она «созналась» в том, что ее сыновья были боевиками. Не добившись от женщины ничего, ее вынуждены были отпустить. Но «борцы с терроризмом» и «стражи правопорядка» нашли способ «отомстить» нестоворчивой матери одного убитого и двух похищенных сыновей.

17 марта 2008 года в селе Ахкинчу-Борзой Гудермесского района силовиками был совершен самый настоящий акт вандализма. Сотрудники российских и местных силовых структур вскрыли могилу убитого еще в 2000 году Вахита Идалова и похитили его останки. Кем это было сделано, так до сих пор и не установлено. Айдини Идалова все эти годы пыталась добиться от властей ответа всего на два вопроса — в чем были виновны ее сыновья и что с ними стало? Но ответов она не дождалась. Более того, Страсбургский суд недавно отказал Идаловой в рассмотрении ее жалобы.

— После всего перенесенного я не могу нормально передвигаться, у

меня выявлено онкологическое заболевание, и до меня, как и до всех остальных матерей пропавших без вести, никому нет дела, — говорит Айдини. — Я уже ничего и никого не боюсь, потому что больше мне терять нечего.

Преступления, описанные в книге Черкасова «Судьба неизвестна», не имеют срока давности, поскольку речь фактически идет о военных преступлениях и преступлениях против человечности, ответственность за которые лежит на высшем политическом и военном руководстве страны. Понесут ли наказание преступники в военной форме, виновные в похищениях и убийствах мирных граждан Чечни, покажет время. Во всяком случае, все необходимые документальные подтверждения этому в книге «Судьба неизвестна», имеются.

Бюро «ДОВ» по Чечне.

Грозненское бюро журнала «ДОШ» представляет очередные две трагические истории в постоянной рубрике «Их ищут и ждут» - о без вести пропавших людях во время двух войн в Чечне.

Начало в «ДОШ» - № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Он был всеобщим любимцем

История тринадцатая

Улочка Зенитная не отличалась богатыми домами и коваными воротами, скорее наоборот. Она заодно с несколькими такими же (этакий закуток) находилась в той части городка Иваново, которую в народе прозвали Шанхаем. Городок располагался в Старопромысловском районе Грозного. Семья Нуркаевых жила на этой самой Зенитной улице в доме № 2. Добрая, отзывчивая, интеллигентная Кулсум и работящий, заботливый Иса растили детей в обстановке тепла и любви. Их дети сызмальства знали, что перед Всевышним все люди равны, независимо от национальности. Что лишь дела людей могут свидетельствовать, хорош человек или плох. В семье было трое детей: два мальчика и девочка. Они мирно росли, готовясь с помощью родителей вступить во взрослую жизнь, но... повзрослели намного раньше срока. Так распорядилась война.

Ибрагим был всеобщим любимцем. Так складывались его отношения с окружающими, что родственники, соседи, друзья, семья - все души в нем не чаяли. Что до родителей, он был их первенцем, их гордостью и надеждой, их опорой. Ибрагим окончил школу и учился в грозненском политехническом техникуме, когда началась первая война. В 1995 году Ибрагим окончил юридическое отделение и стал работать в ППС, а точнее, в полку Келиматова. Его и там все сразу полюбили.

До августа 1996-го он там и работал. О беспощадных жерновах войны знал не понаслышке. Каждый день ему приходилось отстаивать чье-то право на свободу и жизнь, так как федералы не гнушались пользо-

ваться своим преимуществом и творить всякого рода беспредел: то ДТП, где пострадали мирные жители, то обстрел домов с проезжающего БТР и смерть или ранение опять же мирных жителей, а то и детей. Куда денешься от непонимания и боли, от того, что многое в этой войне невозможно было воспринимать стоически, как суровую реальность?

В августе 1996 года, после того, как в Грозный вошли боевики, Ибрагим сдал оружие, ушел из ППС и больше не пытался устроиться в силовые ведомств. Он женился на любимой девушке, но... грянула вторая война. Луиза с Ибрагимом поженились в мае 1999-го, а уже в октябре стали беженцами. Семья ютилась в ингушском селе Пседах до мая 2000 года, затем вернулись домой...

Рассказывая обо всем этом, Иса даже не смотрит на меня. Говорит безо всякой мимики, без каких-либо видимых эмоций:

- Через несколько дней, когда мы вернулись, Ибрагима забрали, но тогда мы знали, что он в РОВД. Все жители окрестных домов пошли к отделу, стояли там до тех пор, пока его не отпустили.

- А зачем забирали?

Словно бы только что заметив мое присутствие, Иса взглядывает на меня:

- Они всех видных забирали. Или убивали. Жителей было не так много, а федералов видимо-невидимо: и в 111-м садике, и на мясокомбинате, и на блокпосту, и в коровниках госхоза. В то лето они перебили много мирных людей. Особенно зверски расправились с одной семьей; жившей рядом с насосной станцией. Мать и двух сыновей не только уби-

ли, они им еще и глаза выкололи.

Иса был очень скуп на слова, рассказывая о своей беде. Но мы с ним все-таки восстановили события того дня, когда исчез Ибрагим, 14 июля 2000 года. Было около 9-10 часов вечера. Обычно федералы, когда собирались разжиться чужим добром, обстрелом загоняли жителей в подвалы и дома, а потом грабили пустующие. Вывозили все, что могли, начиная с ценных вещей, заканчивая хламом. В тот вечер тоже обстреляли, но грабили, видно, рядом... Ибрагим никогда не отходил далеко от дома. А за ворота в тот раз вышел. Не прошло и нескольких минут, как вслед выскользила мать. Кулсум увидела отъезжающие БТРы, но сына нигде не было.

- Думаю, он наткнулся на них в момент, когда они грабили соседей. - произносит Иса и надолго умолкает. Кулсум с тех пор болеет, не смогла придти на нашу встречу. А Иса все ищет своего первенца. Куда только он не обращался! В РОВД, в прокуратуру, в «Мемориал», к журналистам, правозащитникам разного уровня. Никаких следов. Сейчас он ждет рассмотрения жалобы в Европейском суде по правам человека. Надеется на положительный результат. Я не удержалась, спросила, что стало с женой Ибрагима.

- Три года она жила с нами... Потом мы решили освободить ее от этой неизвестности. Отпустить на волю. Она молодая... красивая... очень порядочная, хорошая... Луиза заслуживала лучшей участи, а без конца и почти без надежды ждать - слишком тяжело.

Иса говорит тихо. Потом мы замолкаем, задумавшись. Он словно уносится в то время, когда в их доме неотлучно поселилось горе. А я размышляю об этом редком примере высокой человеческой нравственности. Сколько духовной силы нужно иметь, чтобы в такой тяжелой для себя ситуации помнить, что рядом есть кто-то, заслуживающий счастья...

Героям – безвестные могилы, убийцам – лавры героев

История четырнадцатая

Семья Долсаевых жила в селе Мартан-чу Урус-Мартановского района. Курсолт и Макка растили семерых детей: шестерых сыновей и дочку. Конечно, ответственность родителей такой большой семьи тяжела, но они много работали, с ранних лет приобщали к труду и детей. Сельчане завидовали Макке, шутили:

- Как ты управляешься с этими мужиками? У тебя же их целая рота.

Но она управлялась. И все заботы ей были не в тягость, лишь бы дети были счастливы. Сыновья подрастали один за другим, потихоньку становились помощниками, но... в их жизнь безжалостно вторглась война. Знать бы тогда, что их ожидает, Наверное, ушла бы Макка куда глаза глядят, увела детей своих на край света, лишь бы подальше от беды. Но не знала она, что над сыновьями, рожденными ею для счастья, нависла смертельная угроза. Началась вторая война. Бесконечные обстрелы, зачистки, боевые столкновения, похищения людей, смерти близких, невозможность вести хозяйство - все это ложилось тяжким грузом на хрупкие плечи женщин. Но им казалось, что они все вынесут ради безопасности сыновей, братьев, мужей. Старались не терять бодрости духа, не даром говорят, что надежда умирает последней. И все ждали лучших времен. Иногда ожидание оборачивалось безысходной мукой. Для Долсаевых отсчет большой беды и бесконечного ожидания начался осенью 2002 года.

Это случилось 20 октября. В 3 часа утра двор дома Долсаевых и всю прилегающую территорию внезапно заполнили вооруженные люди в камуфляжной форме.

- Мы все мирно спали, когда начался шум, - говорит Шамиль, до странности четко выговаривая каждое слово, будто пытается достучаться «оттуда» в сегодняшний день. - Беслан был после смены. С нами жила одинокая соседка, ей было страшно одной. Отец, мать, сестра, жена Ризвана - все были дома, да, мы всегда были дома,

кроме Беслана. Он работал сотрудником Заводского РОВД... Мне было семнадцать лет, а самый младший Байсангур вообще был маленький... Они не стучались, просто выломали входную дверь, ворвались, всех сначала грубыми окриками и прикладами согнали к стене, потом женщин и детей заперли в одной комнате, а меня с отцом - в другой. Старших братьев, всех четверых, забрали. Забрали и оружие Беслана, вообще они хватили все, что считали ценным и можно было легко унести, фотографии, какие-то документы...

Согласно официальной информации, «четыре братьев увезли вооруженные люди в камуфляжной форме, которые представились отдельной разведывательной группой. Приехала и уехала группа на автомобиле «Урал» и БТР. Кроме ворвавшихся в дом в количестве 15-20 человек, еще большое количество военных находилось во дворе. Дальнейшая судьба Долсаева Беслана Курсолтовича 1974 г.р., Долсаева Ризвана Курсолтовича 1977 г.р., Долсаева Ризавди Курсолтовича 1978 г.р., Долсаева Шуди Курсолтовича 1980 г.р. неизвестна».

С тех пор ожидание и поиски превратились в настоящую пытку для семьи, особенно для матери. Всю зиму провела Макка у комендатуры в городе Урус-Мартан. Все, кто знал Макку, отмечают, что она сильно изменилась в ту же ночь, как забрали сыновей. Потом со здоровьем стало совсем плохо.

- В ту же ночь у нее случился первый инфаркт, она перенесла его на ногах. Мы об этом узнали от врачей, когда она уже слегла со вторым инфарктом, - рассказывает Шамиль. - Тогда ее смогли поставить на ноги, но ненадолго. С каждым днем ей становилось все хуже. Во время лечения второго инфаркта, врачи обнаружили узловой зоб. В 2007 году случился третий инфаркт... Ее не стало... Она была молодая, ей было ровно 54 года. Умерла она в свой день рождения 13 июня, так и не дождавшись весточки о судьбе сыновей.

Мне очень много рассказывали о

семье Долсаевых еще до этой встречи. Сельчане говорили, что вся их семья летом 2002-го совершила героический поступок. По рассказам жителей, в центре Мартан-чу произошло боевое столкновение. Были ранены участковый, глава администрации села и охранник, другой охранник погиб. И вот тогда семья Долсаевых вынесла раненых из-под обстрела. Многие говорили, что на это никто бы не решился, так как они находились в зоне плотного обстрела. Жители также рассказали, что официально обращались к властям с просьбой назвать одну из улиц именем Беслана Долсаева, но получили отказ, мотивированный тем, что он не значится в списках погибших.

Однако и живым его администрация, по словам жителей, не считает, иначе как объяснить тот факт, что при распределении земельных участков семьям сотрудников милиции (ныне полиции) семья Долсаевых не получила ни одной сотки.

Во время нашей беседы Шамиль тепло отзывался о товарищах Беслана. Заводской ОВД не забывает его, семью товарища навещают, поддерживают, стараются помочь. Ну, а власти, наверное, считают, что для Курсолта, пожилого отца семейства, достаточная награда - без вести пропавшие сыновья и жена, безвременно умершая от горя. Она не дождалась рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека. В 2007 году он признал ее сыновей незаконно похищенными.

Шамиль хотел пойти по стопам старшего брата, окончить школу милиции, но мечта не сбылась, «не хватило материальных средств и недостаточно продвигали», - объяснил он. Байсангур, ученик 11 класса, тоже не прочь поступить в школу милиции, но Шамиль уже не питает иллюзий по этому поводу. Зато он абсолютно не сомневается, что те, кто забрал в ту ночь его братьев, наверняка получили награды и мнят себя героями «чеченской войны».

Марет ЭЛЬДИЕВА

ИРИНА АНДРЕЕВА

МОНОЛОГ МАТЕРИ

«В тот день, когда увели сына, я дала себе слово, что не буду никого проклинать, никому желать смерти: Аллах создал, Аллах заберет, а буду добиваться в рамках закона наказания виновных», - так начала свой монолог мать Зелимхана Читигова, забитого до полусмерти садистами и насильниками в погонах. Сейчас в Карабулакском городском суде идет процесс по делу бывшего начальника ОВД города Карабулака Назира Гулиева и его заместителя Ильяс Нальгиева, которых обвиняют в многочисленных преступлениях, в том числе в применении пыток по отношению к Зелимхану Читигову. В «Дош» №3-2011 в материале «Сто часов в аду» подробно описаны чудовищные пытки, которым подвергался Читигов.

Зухра
Читигова
с сыном
Зелимханом
в больнице

Первое мая 2010 года - второй день рождения Зелимхана

Первое мая, когда наконец после четырех дней поисков мы нашли полуживого Зелимхана, мы отмечаем, как второй день его рождения. 60 дней провела я со своим сыном в изоляторе. Я не родила его заново, но все было, как в первый раз: он заново учился кушать, сидеть, ходить. Мы старались, чтобы он видел толь-

ко хорошее, чтобы слышал только хорошее.

Он очень добрый, мягкий, никогда не разговаривал ни с супругой, ни с сестрой на повышенных тонах, не ссорился с сестрой, с которой у него разница в возрасте всего полтора года.

- Мама, - сказал он, - я не буду сидеть у тебя на шее.

Он нанялся сначала на птицефабрику. Но когда настал период забоя, сказал:

- Я не смогу резать цыплят, которых выхаживал.

И ушел работать на стройку: мои братья научили его делать сворепомонт.

В тот злополучный день 18 марта 2010 года мы ждали его с тренировки: по вечерам после работы он посещал местный фитнес-клуб, но обычно в четверть девятого уже был дома. А тут время идет - его нет. Я несколько раз звонила ему, потом он сам позвонил и сказал, что нет маршрутки, поэтому он задерживается. Я сказала:

- Возьми такси.

- Хорошо, - ответил сын. Но его все не было, и я стала снова звонить ему, сорок минут набирала его телефон, и все время шел сброс. Я встревожилась, так как знала, что сбрасывать мои звонки он не мог. Оказывается, Зелимхан был в ОВД Карабулака, где его вербовали убивать неверных и поджигать магазины. Дали месяц на размышление. От меня он все это утаил, чтобы я не волновалась.

Когда он вернулся, я ему сказала:

- Твои занятия - мои волнения, времена сейчас тяжелые, оставь свой спорт. Сын спорить не стал и с

тех пор больше в ФОК не ходил. 27 апреля его забрали, и для нас начался кошмар сроком на девять месяцев.

Летом Зелимхан по совету участкового инспектора планировал поступить в милицескую школу Краснодар, собирал документы. Он и сейчас говорит, что обязательно выучится на юриста.

В наш адрес постоянно поступают угрозы со стороны тех, кто издевался над моим сыном, а теперь хочет уйти от ответственности, меня сопровождают машины с тонированными стеклами и без номеров, одну из них мне даже удалось сфотографировать.

11 января этого года к нам приехали Нальгиевы вместе с Магомедом Хазбиевым[так называемым ингушским оппозиционером] и просили, чтобы мы написали заявление о том, что оговорили Нальгиева, якобы у Зелимхана с головой не все в порядке, и что я под влиянием пережитого стресса наговорила на Гулиева и Нальгиева, а они, в свою очередь, пойдут на Коране, что не трогали Зелимхана. Мы предупредили их, что если еще раз они придут к нам, мы обратимся в ФСБ и в правоохранительные органы. Тогда они выбрали другой ход. Они сказали, что у них есть купленная за 500 тысяч рублей информация о том, что Зелимхан убил их брата. И они скажут нам, кто продал им эту информацию и кто пытал Зелимхана.

Мы, естественно, в преступный сговор вступать с ними не согласились и сказали:

- Если у вас есть информация, идите в прокуратуру, в суд и пишите заявление.

Мне жаль мать Нальгиева

Мне очень жаль мать Нальгиева, как и всякую мать. Наверное, ни одна мать не хочет, чтобы ее сын совершил преступление. Эта женщина, которая в муках родила восьмерых де-

«Ему, можно сказать, повезло, что вмешались правозащитники. А сколько сегодня безвинных людей со сломанной судьбой, сколько матерей проливают слезы из-за оборотней в погонах! Люди, которые знают об этом, но из страха молчат, совершают преступление перед их жертвами, их плачущими матерями, перед Всевышним. Почему они боятся этих нелюдей, но не боятся, что им завтра держать ответ перед Создателем!? Ведь они, наверное, считают себя истинными мусульманами. Если так, они не имеют права молчать».

тей, не ведает, что творит, когда неистово кричит мне:

- Я напою тебя кровью твоих детей!

Она не хочет разобраться в случившемся, увидеть истину. Или, напротив, зная, что ее сын виновен, выгораживает его, как умеет. Либо он чего-то недоговаривает, либо она недопонимает. Или, может быть, это она вложила в душу сына гордыню и презрение к людям. А я думаю, что нам обеим подобает стоять за правду, на то мы и матери.

Ведь Гулиева и Нальгиева отстранили от работы не из-за моего сына: как говорится, сколько веревочке не виться, у нее есть конец. Если бы случай с Зелимханом был единичным,

нам бы никто не поверил. Но посмотрите, сколько зла причинили эти двое! Достаточно произнести вслух их имена в любом общественном месте, как поток проклятий польется из уст людей.

Моего полуживого сына отвезли в ОВД города Магаса и сказали: «Добейте». Но его не стали добивать даже федералы, на которых у нас принято вспать всех собак. Видно, у них есть Бог в душе.

Мы, как на работу, каждый день с 27 по 30 апреля ходили к Гулиеву в ОВД. Он нас не принимал. Они не считают других за людей.

Смотрю я на Нальгиева: с виду вроде человек, и непонятно, как он в зверя превратился? Судмедэкс-

Зухра Читигова: «У Зелима теперь, кроме меня, есть еще две матери: председатель Комитета «Гражданское содействие», член Правления Международного общества «Мемориал» Светлана Ганнушкина и ее заместитель Елена Буртина».

пертиза по истязанию моего сына состоит из 20 листов. Следователь говорит, что такого он еще не видел. Пусть мучители Зелимхана и те, кто видел пытки и не противодействовал этому, живут долго и счастливо со своей оглохшей совестью и своей славой, а точнее, бесславием.

Дорога, которую они избрали, - это дорога в никуда. В никуда они и пришли. Я благодарна Гулиеву и Нальгиеву за интервью, которое они дали грузинскому каналу ПИК ТВ. Они сами полностью разоблачили себя. Теперь, надеюсь, глава РИ Ю-Б. Евкуров, который, когда речь шла о Зелимхане, сказал, что не может не верить своим сотрудникам, понял, какие у него сотрудники. Те, кому Евкуров так доверял, теперь на весь мир оставили его самого. Свершилось то, что сказал Всевышний: «Я разоблачу несправедного своим же языком».

Моего сына спасли молитвы простых людей

А чтобы понять, каков мой сын Зелимхан, достаточно спросить о нем тех, кто знает его. Моего сына спасли молитвы простых людей. В эти четыре кошмарных дня мне позвонило множество людей, которые успокаивали меня и говорили: «Мы молимся за него». Все пятничные намазы заканчивались дуами о спасении моего сына.

Если доведенного пытками до инвалидности Зелимхана (слева) доставляли в суд на носилках и держали в клетке, его насильники, которых даже не арестовали, несмотря на все доказательства их виновности, ведут себя в суде как «хозяева» положения: Гулиев (в центре), Нальгиев и мать Ильеса Нальгиева (справа) прямо в зале суда оскорбляют и угрожают родным своей жертвы

Сын говорил:

- Когда я звал устازа Киши-Хаджи, я не чувствовал боли. А Нальгиев, услышав, что зову Киши-Хаджи, кричал: «Я твой устаз, делай то, что я тебе приказываю!» Совал под нос тарелку с сосисками и батоном и кричал: «Если даже не ты [совершил теракт], скажи, что ты!»

Я благодарна всем, кто был рядом, разделил и продолжает делить со мной мое материнское горе. После прокуратуры я обратилась к правозащитнику Магомеду Муцольгову, а он 29 апреля доложил о случившемся главе РИ Ю-Б. Евкурову. Низкий поклон от меня адвокату Марьям Эсмурзиевой, которая помогла мне найти сына. А правозащитник Тимур

Акиев помог нам выехать в Москву на лечение. Когда через две недели после обращения к нему нам из Москвы пришел ответ, я не поверила своим глазам.

У Зелима теперь три матери

У Зелима теперь, кроме меня, есть еще две матери: председатель Комитета «Гражданское содействие», член Правления Международного общества «Мемориал» Светлана Ганнушкина и ее заместитель Елена Буртина.

Мой низкий поклон этим поистине святым женщинам. Они вырвали Зелимхана у смерти, окружили его материнской заботой и теплом. Елена Буртина приютила его, он жил у нее и до поступления в больницу, и после, Елена просто надышаться не может на Зелимхана.

После 60 дней, проведенных в изоляторе с сыном, у меня возникли проблемы с позвоночником, и я лежала в Москве в клинике Бурденко. Светлана Ганнушкина и Елена Буртина, как родные сестры, окружили меня заботой.

Я не имею права расслабляться

На суде, когда родители Зелимхана рассказывали о пытках, которым

подвергали их сына, плакали даже люди в погонах, в том числе представители сильного пола. Но Зухра, мать Зелимхана, не проронила ни единой слезы.

- Я не могла себе позволить расслабиться, я не имею на это права, - говорит Зухра, - да, мужчины плакали, я нет. Не плачу на суде, не плакала и тогда, когда искала сына, не плакала в изоляторе, когда выхаживала его и видела, как он страдает. Мои муки не идут ни в какое сравнение с тем, что пережил мой сын.

Ему, можно сказать, повезло, что вмешались правозащитники. А сколько сегодня безвинных людей со сломанной судьбой, сколько матерей проливают слезы из-за оборотней в погонах! Люди, которые знают об этом, но из страха молчат, совершают преступление перед их жертвами, их плачущими матерями, перед Всевышним. Почему они боятся этих нелюдей, но не боятся, что им завтра держать ответ перед Создателем!? Ведь они, наверное, считают себя истинными мусульманами. Если так, они не имеют права молчать.

Этих оборотней в погонах стубила гордыня, которая недаром считается одним из тяжелейших грехов. Горбуную силу и гордыню они продолжают и сегодня демонстрировать на суде. Свою безнаказанность они считают силой. И невдомек им, что сила

P. S.

7 февраля на заседание Карабулакского суда по делу бывших начальника криминальной полиции Карабулака Ильеса Нальгиева и начальника ОВД Назира Гулиева, обвиняемых в пытках Зелимхана Читигова, вновь не явился адвокат Гулиева Магомед Магомадов, в связи с чем обвиняемому Гулиеву назначили дополнительного адвоката.

И судья Аушева, ссылаясь на то, что новому адвокату необходимо время для ознакомления с материалами дела, перенесла судебное заседание на 15 февраля.

Родственники пострадавшего Зелимхана Читигова и наблюдатели считают, что процесс затягивают намеренно с целью предоставить обвиняемым время и возможность скрыться от правосудия.

Основания для таких подозрений дает мера пресечения - подписка о невыезде - избранная для обвиняемых судьей Аушевой, которая мотивировала свое решение недостаточностью улик, хотя Гулиев обвиняется по 5 статьям УК, Нальгиев - по семи, среди которых особо тяжкие 111-я и 286-я, а также несмотря на большое количество свидетелей, очную ставку, результаты судмедэкспертизы, детализацию телефонных звонков,

доказывающих виновность бывших сотрудников МВД.

«Моему сыну, хотя не было ни одного свидетеля в пользу сфабрикованного обвинения, ни одного доказательства его виновности ни в одном преступлении, а сам он находился в инвалидной коляске, не изменили меру пресечения, сказав, что он уйдет к боевикам. Ему не разрешили даже выехать, чтобы сделать тамографию», - говорит Зухра, мать Зелимхана Читигова, доведенного пытками до инвалидности.

Присутствовавшие на заседании Карабулакского суда отмечают, что обвиняемые вели себя вызывающе, как никогда: Гулиев и Нальгиев и мать Ильеса Нальгиева опять прямо в зале суда обрушились с потоком оскорблений и нецензурной брани на родителей Зелимхана Читигова.

Напоминаем: глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров ранее заявлял, что взял под личный контроль расследование данного судебного разбирательства.

Кто-то из присутствовавших в суде обронил в сердцах: «Неужели результатом президентского контроля стало то, что насильники обрели уверенность в своей безнаказанности?»

в вере, в вере в справедливость и в праведных людях, которых они считают слезью.

Я до конца исполнила свой человеческий и материнский долг: родила и воспитала сына, которого не смогли сломить, сила его духа устояла перед насилием. Именно такие мальчики совершали подвиги, защищая нашу родину в годы Великой Отечественной войны. Своей кровью мой мальчик остановил зло, которое творили чудовища в человеческом облике. Выйдите просто на улицу, спросите у людей, и вы узнае-

те, сколько заставили страдать эти оборотни.

Пусть теперь будет стыдно тем малодушным мужчинам, которые с трясущимися руками лжесвидетельствуют ради спасения своей шкуры! Именно такие предавали родину, переходили на сторону фашистов.

Если даже наша доблестная Фемида спустит на тормозах процесс и спасет преступников в погонах от ответственности, люди уже знают, кто есть кто! И от Божьего суда за лжесвидетельство никто не уйдет.

11 января этого года к нам приезжали Нальгиевы вместе с Магомедом Хазбиевым (так называемым ингушским оппозиционером) и просили, чтобы мы написали заявление о том, что оговорили Нальгиева, якобы у Зелимхана с головой не все в порядке, и что я под влиянием пережитого стресса наговорила на Гулиева и Нальгиева, а они, в свою очередь, поклянутся на Коране, что не трогали Зелимхана. Мы предупредили их, что если еще раз они приедут к нам, мы обратимся в ФСБ и в правоохранительные органы. Тогда они выбрали другой ход. Они сказали, что у них есть купленная за 500 тысяч рублей информация о том, что Зелимхан убил их брата. И они скажут нам, кто продал им эту информацию и кто пытал Зелимхана.

ВОСЕМЬ ЛЕТ, ВЫБРОШЕННЫХ ИЗ ЖИЗНИ

«В одном из журналов, который мне прислали по почте, я прочла о митингах на Болотной и Сахарова. Неужели в нашей стране грядут перемены? Помнишь, как у Виктора Цоя: «Перемен, перемен требуют наши сердца!» Наконец-то люди перестанут жить а-бы как, на русское «авось»? Люди стали понимать, что они - одно целое, единое целое», - так пишет о последних событиях в России отбывающая восемь с половиной лет в мордовской колонии ИК-14.

Восемь с половиной лет, вычеркнутые из жизни, восемь с половиной лет, которые Зара уже почти провела за решеткой. Ее срок заканчивается 3 сентября 2012 года. И никто из тех, кто сфабриковал уголовное дело против Зары, никто из тех, кто довел это дело до суда, а также прокурор, просившая для невинной девушки 12 лет лишения свободы и судья, «милостиво» отмерившая 9 лет, никто из них, в свою очередь не предстанет перед судом за преступление против правосудия - неправомерное осуждение.

Самое страшное, что в России, как минимум 12 лет, как нет судебной системы и суд используется в интересах власти и близких к власти институтов и структур.

Как можно было назначить терро-

ристкой и наказать на длительный срок наказания девушку, чья невинность была очевидна для той же самой судьи, специализирующейся на «террористических» делах. О ее невинности говорил и президент Чеченской республики Рамзан Кадыров, но увы, он не смог ничего сделать, чтобы исправить чудовищную судебную ошибку.

Отбыв ни за что почти весь срок от звонка до звонка, эта самая страшная «террористка» пишет удивительные слова, которые говорят о ней как о человеке мудром не по годам, о человеке с большой буквы.

«Люди поняли, что сами могут принимать решения, высказывать свое мнение, опровергать, защищать, требовать, потому что это наша страна и мы полноценные граждане своей России. Люди поняли, что их могут услышать и что их слышат, стоит только начать говорить вслух, а не шептать. Ведь без права говорить и высказывать, выбирать тех, кому мы верим и то, во что мы верим, мы - инвалиды моральные, мы-никто!...»

Неужели, молодая девушка, способная написать такие слова после восьмилетнего тяжелейшего заключения, могла бы замысливать такое страшное преступление, за которое ее посадили?

Российские правозащитники уже много лет назад внесли Зару Муртазалиеву в список политзаключенных. Они обращались к президенту Медведеву просьбой о ее немедленном освобождении и помиловании. Вот и сейчас они очень надеются, что перед окончанием своего срока президент Медведев проявит гуманизм и отпустит на свободу невинных, в том числе и Зару Муртазалиеву. Как сложится ее судьба на воле? Чем она будет заниматься?

Сейчас трудно сказать. Одно очевидно и понятно уже сегодня: Муртазалиева - одна из тех, кем чеченский народ должен гордиться. Она провела почти весь свой срок за решеткой, ни разу не изменив себе. Ведь ей предлагали признать свою вину, признать, что она собиралась совершить террористический акт, взорвать торговый Центр «Охотный ряд», но она отказалась, хотя признание могло помочь ей освободиться раньше окончания срока.

Многие в России и за рубежом узнав историю Зары Муртазалиевой, проникаются к ней сочувствием и желанием помочь, поддержать. В колонии она получает много писем, как из России, так и из-за границы. Жаль, что из Чечни ей мало пишут...

Зоя СВЕТОВА

ЛИДА ЦЕЧОЕВА

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА?

Экс-председатель Молодежного правительства республики Ингушетия Багаудин Хаутиев уверен, что ингушский народ пострадал больше от внутренних врагов, чем от внешних.

1 декабря 2011 года ингушское Молодежное правительство объявило о своей отставке. Эта крайняя мера была вызвана целым рядом причин, связанных с полным несовпадением взглядов молодой и старой гвардии, в частности - с многочисленными расхождениями в подходе к проблеме социально-политического и культурного урегулирования ситуации в республике, с экономическими затруднениями, возникавшими в процессе реализации молодежных проектов, лицемерием власть предержащих и зависимостью от их прихотей, тяготившей членов Молодежного правительства. Последним хватило одного года, чтобы окончательно осознать безысходность такого положения, напоминающего игру в одни ворота.

Ингушская власть в данной ситуации проявила очевидную незанятость в сотрудничестве с молодыми амбициозными политиками. Правительство и парламент РИ неоднократно нарушали регламент взаимодействия с молодежным органом, учрежденным согласно Постановлению ингушских властей от 30 сентября 2009 года № 339 «О Молодежном правительстве республики Ингушетия».

Данное Постановление явилось следствием распоряжения премьер-министра В. Путина создать в каждом субъекте РФ молодежные органы, чьей первоочередной обязанностью является отстаивание интересов современной молодежи.

В документе четко прописаны цели, задачи и права членов молодеж-

ного правительства, их список и срок их полномочий - короче, отражен характер деятельности нового структурного подразделения власти, в состав которого входили несколько молодежных организаций в лице их руководителей, например: ИРО ВОО «Молодая Гвардия Единой России»; РОД «Социально-активная молодежь Ингушетии»; РОО «Молодежная Лига Ингушетии»; «Ассоциация студентов Ингушетии».

Из беседы с экс-председателем Молодежного правительства Багаудином Хаутиевым:

- Мы - совещательно-консультативный орган, наша главная задача состояла в том, чтобы вырабатывать свои предложения в плане молодежной политики, готовить комментарии и замечания по различным программам и законам, касающимся молодежи республики. Мы с большим удовольствием принимались отстаивать интересы молодежи. Наши цели и задачи вытекали из программы работы на первое полугодие 2011 года, которую мы с трудом утвердили сами. Я перечислю основные: Съезд молодежи республики Ингушетия; разработка проекта и создание республиканской молодежной газеты; разработка программы поддержки талантливой ингушской молодежи; подготовка предложений по сокращению безработицы; разработка и издание брошюры «Анти-коррупционер», в основном направленной на школьников и студентов, чтобы научить их сознавать пагубность коррупции, рассматривать ее

с точки зрения религии и гуманитарного права. Эти брошюры мы сами распечатывали с помощью компьютера, поскольку у нас не было ни бюджета, ни внятного ответа на просьбу издать брошюру.

Когда мы начали реализовывать первый пункт по проведению Съезда молодежи Ингушетии, то получили мягкий отказ. С первых дней нам дали понять, что съезд нам просто не дадут провести (помещения никто в республике нам не даст). Тогда мы подключили все молодежные организации и подготовили совместное обращение к главе республики. В итоге нам велели перенести это мероприятие с мая месяца на декабрь 2011 года и заменить слово «Съезд» на слово «Форум». И уже Форум все-таки состоялся - 27 июня в День российской молодежи. Мы планировали рассмотреть два актуальных вопроса: противодействие экстремизму и участие молодежи в предстоящих трехуровневых выборах. Мы до сих пор считаем, что органы, обязанные заниматься этим, работу по противодействию экстремизму в республике практически не проводят. Мы неоднократно предлагали задействовать молодежь на выборах, чтобы она хотя бы на 30%

была представлена на региональных и муниципальных выборах. Но этого не случилось. Как мы знаем, молодежь даже на 5% не представлена в законодательных органах республики, хотя она представляет более половины населения Ингушетии. И после всего этого они еще удивляются, почему молодежь не идет на выборы!

Выходит так, что с одной стороны - молодежное правительство было предоставлено самому себе, власть якобы выдала карт-бланш для великих свершений молодых подвижников; с другой стороны - проявление какой-либо инициативы было наказуемо, и любой намеченный шаг тут же пресекался. Очевидный пример политики двойных стандартов. Спрашивается, для чего затеяли всю эту суету с МП? Понятно, что приказали... но довести до ума, как выяснилось, не хватило ни времени, ни сил, ни денег, ни обыкновенного желания помочь. Правительство РИ видело в своей младшей подгруппе «козлов отпущения», горе-политиков, на которых при удобном случае можно было пенять за все грехи. А молодежное правительство в лице молодых, активных ребят со всей страстью набросилось на предоставленную возможность самим сделать хоть что-то полезное для молодежи, но не получили отдачи от властей. Эта власть в очередной раз поставила формальную галочку в одном из пунктов.

- Мы все работали на общественных началах, - говорит Багаудин. - У нас не было своего бюджета, хотя в других субъектах этот вопрос давно решен. Почти все мероприятия

были нами проведены за свой счет, а Форум был подготовлен на средства людей, которые действительно болеют душой за республику. Мы им всегда будем благодарны.

Это очень хитрая игра, красивые высокопарные слова на камеры, как они борются с коррупцией, как молодежь участвует в общественно-политической жизни республики и т.д. Мы, будучи еще студентами, всегда обсуждали политику, говорили о плюсах и минусах власти, но, главное, знали, что внутренний ингушский враг страшнее для нас, чем внешний. Вот у нас и появилась великодушная возможность доказать самим себе, что мы не враги своему народу, что мы не обманемся перспективой и карьерным ростом. Я считаю

«Мы считаем, что органы, обязанные заниматься противодействием экстремизму в республике, практически не проводят эту работу. Мы неоднократно предлагали задействовать молодежь на выборах, чтобы она хотя бы на 30% была представлена на региональных и муниципальных выборах. Но этого не случилось. Как мы знаем, молодежь даже на 5% не представлена в законодательных органах республики, хотя она представляет более половины населения Ингушетии. И после всего этого они еще удивляются, почему молодежь не идет на выборы!»

и уверен в этом, что наш народ потерял больше от внутренних врагов, чем от внешних.

Нынешняя молодежь - это разнородное поколение, как выясняется, никому не нужное, неинтересное, не привлеченное к глобальной работе по преодолению возрастающего всеобщего кризиса в республике.

Молодежь развешивают, во-первых, коррупция, посредством которой

она привыкла достигать своих целей, беря пример со старших поколений; во-вторых, шовинизм, развивающийся на основе комплексов и недовольства своим национальным «Я».

Основной контингент молодых жителей республики - это не читающая, ничем не интересующаяся, помимо социальных сетей и других мелких радостей жизни, полуживая субстанция. У некоторых умственное развитие близко к первобытному уровню. Их бросает из крайности в крайность (одна из них - экстремизм, а другая - просто нравственное падение). Само собой, умных, адекватных и ярких молодых людей тоже немало, но их редко видно или слышно в том хаосе, который царит вокруг.

Молодежное правительство априори призвано тыкать молодых носом в их собственные недостатки, ставить проблему четко и ясно, не жеманясь и не делая хорошей мины при плохой игре. Таким же принципом должно было руководствоваться

МП в отношении главенствующего правительственного аппарата. Указать на ошибки устаревшей системы молодые политики имели полное моральное право. Но кто бы им позволил? Какой-нибудь стародавний политик, сидящий в парламенте еще со времен Николая Второго, мог бы, грубо говоря, отмазаться тем, что, мол, негоже младшим поучать старших и совать свой нос в дела взрослых.

Об этом неоднократно напоминали Багаудину Хаутиеву и его команде:

- Честно признаюсь, сами же чиновники советовали нам не проявлять активность. Предупреждали, что это слишком привлекает внимание, что в нас видят людей, которые завтра могут вытворить что-нибудь ненужное для местной власти. Но поддержка молодежи, особенно студентов, заставляла нас вопреки всему усиленно работать.

Все те сдвиги, которые наметило Молодежное правительство, были восприняты властью как ненужная «отсебятина». Форум для молодежи они организовали, будто детский утренник: чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Подведенные итоги остались всего лишь припиской к тому «глубокому» диалогу, который ведет сам глава республики с молодежью.

- На первом республиканском молодежном Форуме мы подготовили резолюции по двум вопросам, рассмотренным молодежью на этом форуме, - говорит Багаудин. - Эти резолюции были направлены всем, кто имел хоть какое-то отношение к будущей реализации подготовленных предложений. Соответственно и Юнус-Беку Евкурову. Но хотя почти каждую неделю у нас с ним были совещания, он ни разу не упомянул о прошедшем Форуме, и никакой реакции на наши резолюции мы не дождались. Спустя несколько месяцев, когда окончательно поняли, что наши предложения остались лишь на бумаге, мы на очередном заседании Молодежного правительства впервые заговорили об отставке и решили, что, если все так будет продолжаться, если власти не перестанут игнорировать проблемы и чаяния молодежи, нам лучше уйти. Потому что завтра мы не сможем объяснить каждому, что наши предложе-

«Чиновники советовали нам не проявлять активность. Предупреждали, что это слишком привлекает внимание, что в нас видят людей, которые завтра могут вытворить что-нибудь ненужное для местной власти».

ния и начинания не встретили поддержки.

Решение об уходе в отставку в знак протеста было единогласным. Но после нескольких встреч уже отставного Молодежного правительства с чиновниками администрации Евкурова двое членов МП решили остаться.

Для Багаудина Хаутиева такой ход событий был вполне предсказуем:

- Мы все понимали, что первая и главная задача, которая стоит перед властями, - это вернуть хотя бы 5-6 человек из прежнего состава, - объясняет Багаудин. - Тогда они уже смело смогут заявить, что ушли бездельники, а кто реально работал, те остались.

Конечно, можно надеяться, что оставшиеся сделали это из чувства патриотизма и верности своему долгу. Но, как правило, прикрываясь подобными благородными причинами, наши власти - и стар, и млад - жутко фальшивят.

Самое интересное, что с отставкой Молодежного правительства чиновники живо засуетились: повысили бюджет, выделяемый на молодежную политику, с 13 до 50 миллионов рублей, стали чаще проводить встречи с молодежью, вернулись к идее выпуска газеты «Молодая Ингушетия». И чтобы хоть как-то оправдаться перед федеральным руководством, в правительстве РИ разработали официальную, удобную для них версию об отставке: якобы председатель Багаудин Хаутиев, не справившись со своими должностными обязанностями, «вынудил» к самоликвидации все Молодежное правительство.

Об истинных причинах и следствиях отставки местные СМИ умолчали. А издать напоследок номер своего собственного органа печати, где бы они подробно осветили главные аспекты вопроса, членам МП не удалось из-за отсутствия финансирования.

Пока достоверную информацию об этой отставке можно почерпнуть из интернет-сайтов: на различных форумах и новостных порталах.

Сам Багаудин Хаутиев сетует на то, что их подозревали в корыстных побуждениях:

- Если бы у нас были хоть отчасти меркантильные цели, уверяю вас: за год своей деятельности мы бы добились положенного нам бюджета. И если бы нас действительно волновал только карьерный рост, мы бы, по общему примеру, помалкивали, не стали бы проводить ненужных местным властям мероприятий.

Сейчас Багаудин Хаутиев является председателем Координационного совета молодежных организаций Ингушетии и оставлять этот пост не намерен. Просто так сдаться и уйти может каждый, а вот продолжить общественно-политическую деятельность, пусть в несколько другом русле, необходимо и возможно, несмотря на сильное давление, оказываемое сверху.

Очевидно, что сейчас давать дорогу молодым, действовать сообща и в первую очередь в интересах молодежи никто не собирается. Но, как показывает мировая практика, всякая власть, помыкающая народом, имеет тенденцию сменяться. А вот в лучшую или худшую сторону будут перемены, время покажет.

В первом номере «ДОШ» за 2010 год была опубликована статья «Туббольница в пяти вагонах». Речь шла о критической ситуации, сложившейся в противотуберкулезном диспансере Малгобекского района, одного из крупнейших в республике Ингушетия. С тех пор прошло два года. Что же изменилось? Ровным счетом ничего.

МАГОМЕТ КАРТОЕВ

ЧИНОВНИЧЬЕ РАВНОДУШИЕ – БОЛЕЗНЬ ОПАСНАЯ, НО НЕ ДЛЯ САМИХ БОЛЬНЫХ

Наш корреспондент имел беседу по данному вопросу с министром здравоохранения Хусейном Язиковым, после чего была местами отремонтирована ограда Малгобекского отделения противотуберкулезного диспансера, а сами его работники, измученные постоянной нехваткой воды, установили бачок для ее сбора. И не более.

Врач-фтизиатр отделения Айна Алиева неоднократно обращалась с просьбами о разрешении нетерпимых проблем, с которыми она вынуждена сталкиваться в своей работе, к главе администрации Малгобека Магомеду Коригову, главе городского Совета депутатов Яраги Гантемирову и председателю правительства РИ Мусе Чилиеву.

В связи с поистине критической ситуацией в Малгобекском отделении противотуберкулезного дис-

пансера к Чилиеву обращался, причем тоже не раз, и корреспондент журнала «Дош» по Ингушетии, пытался он встретиться и с другими высокопоставленными чиновниками, но ни премьер-министр, ни его заместители не приняли его.

Приведем текст обращения, под которым подписался коллектив отделения:

«Более 10 лет мы располагаемся в аварийном здании. В связи с этим нас временно разместили в типовых вагончиках, где мы находимся по настоящее время, думали, на год-два, а растянулось на 10 лет. Эти вагончики ранее использовались в республиканском противотуберкулезном диспансере для госпитализации больных. По этому поводу в газете «Сердало» в декабре 2009 года была опубликована статья «Жизнь в вагончиках». Всего вагончиков 5. Располагаемся следующим образом: один под регистратуру, второй для старшей медсестры, третий для пациентов, ожидающих приема, четвертый – для приема больных, пятый для участковых медсестер.

Ожидают в одном вагончике (общая площадь 18 м², полезная площадь 12–13 м²) все, кто приходит на прием к врачу: это и больные с открытой формой туберкулеза, и пришедшие на консультацию здоровые, в том числе дети, что категорически запрещается всеми правилами сан.эпидрежима.

Участковых медсестер всего пять, и все они размещаются в одном вагончике: можно представить, в каких условиях они работают.

Питание имеет немаловажное значение для тех, кто работает с больными туберкулезом, и мы в связи с отсутствием отдельного помещения для приема пищи вынуждены были собственными силами, на свои средства привести в более или менее достойный вид коридор аварийного здания и поставили там «бур-

жуйку», так как в прежние годы из-за холода мы не могли сесть за стол.

Особо стоит отметить условия, в которых работает врач-фтизиатр. По санитарным нормативам расстояние между врачом и больным на приеме должно быть не менее 6 метров – в действительности оно составляет 3–3,5 метра. Вагончик настолько ветхий и расшатанный, что все ходит ходуном: и полы, и стены, из всех щелей дует, особенно из-под полов.

Летом вагончики внутри нагреваются до такой степени, что больше часа-двух сидеть там невозможно: если на улице жара 40–45°C, внутри до 40°C. А в холодное время (вагончики стоят не на фундаменте, а на земле) мерзнут ноги, если даже ты более чем достаточно одет, а если добавить огонь в «буржуйке» (наша «отопительная система»), мы мучаемся от угафа.

По данным мировой статистики туберкулез занимает первое место по смертности среди всех инфекций. Учитывая при этом, что заболеваемость туберкулезом с каждым годом только растет, в том числе распространяются его устойчивые и множественно устойчивые формы, можно представить, насколько мы рискуем не только здоровьем, но и жизнью, работая в таких нечеловеческих, несовместимых с никакими нормативами, в униженных условиях.

Больные на приеме также бывают возмущены условиями, в которых им приходится ожидать своей очереди приема. Как сказано выше, прием всех больных – и взрослых, и детей –, ведет один врач **вместо положенных по штату 5–6 специалистов.** С большим сочувствием пациенты реагируют на условия, в которых мы работаем...

К нам неоднократно приходили представители из администрации города и правительства,

но, к сожалению, эти руководители сменяются другими, а наши проблемы только усугубляются с каждым годом, и нет даже намека на улучшение.

Так как всю диспансерную работу в Малгобекском ПТД и консультативную работу в ЦРБ ведет один врач-фтизиатр, это является огромной физической и моральной нагрузкой, тем более, если пытаешься работать добросовестно.

На весь диспансер одна автоматизация марки «Нива», которая находится в эксплуатации уже 10 лет и ломается при каждом неудобном случае.

Так как сегодня туберкулез представляет серьезную проблему, находится на контроле президента РФ и РИ, всех федеральных служб, убедительно просим Вас принять необходимые меры и ускорить строительство Малгобекского отделения противотуберкулезного диспансера со своей изолированной рентгено-лабораторной службой».

О том, сколькими бедами чревата ситуация, сложившаяся в противотуберкулезном диспансере Малгобекского района, не трудно догадаться

С июля»прошлого года, то есть с момента обращения коллектива»Малгобекского отделения противотуберкулезного диспансера к главе администрации»Малгобека Коригову и главе городского совета» Гантемирову, можно было хотя бы утеплить эти вагончики, не говоря уже о том, чтобы заказать вагончики более просторные и утепленные. Тем более,»что они изготавливаются в самом»Малгобеке. А ведь до начала запланированного строительства Малгобекского противотуберкулезного диспансера еще два года!»

даже людям, не просвещенным в вопросах медицины.

В связи с отсутствием там рентгено-лабораторной службы больные, состоящие на учете в МПТД, вынуждены обследоваться в ЦРБ Малгобекского района. Среди направляемых на обследование есть бациллярные больные, т.е. люди, страдающие открытой формой туберкулеза, в том числе с устойчивыми и множественно устойчивыми формами этого заболевания. Ожидают очереди и обследуются пациенты с различными соматическими расстройствами, в том числе дети, и туберкулезные больные - все в одних и тех же помещениях (коридора, холлах), лабораториях, УЗИ- и ЭКГ-кабинетах. Там же проводятся профилактические обследования взрослых и детей. А между тем согласно положениям

всех нормативно-правовых документов по санэпиднадзору обследование туберкулезных больных в неспециализированных учреждениях категорически запрещается.

Для справки: по последним данным, один бациллярный больной, особенно из социально дезадаптированной группы, может заразить в год до 10-15 человек. А для некоторых людей с ослабленным иммунитетом, особенно для детей с их неокрепшей иммунной системой, достаточно один раз вдохнуть воздух, зараженный вирулентными штаммами МБТ, чтобы заболеть туберкулезом. Такая опасность усиливается многократно в связи с открытием в ЦРБ Малгобекского района кабинета компьютерного томографирования.

29 ноября 2011 года мы встретились с недавно назначенным минис-

тром здравоохранения РИ Магомедом Антошкиевым, ознакомили его с обращением коллектива Малгобекского отделения противотуберкулезного диспансера и со статьей в журнале «ДОШ» за 2010 год, поинтересовались, как и когда будет решаться данная проблема, наконец, делается ли что-нибудь. После короткого диалога Антошкиев позвонил главному врачу противотуберкулезного диспансера РИ Дзараховой (Аушевой), потом вызвал начальника планово-экономического отдела Банхаеву, которой поручил создать комиссию по вопросу отсутствия водоснабжения и условиям работы в данном подразделении.

Строительство Малгобекского отделения противотуберкулезного диспансера на 50 посещений в смену (в том числе проектно-изыскательские работы)

предусмотрено в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие РИ 2010-2016 гг.»

- Строительство намечено на 2013 год, - сообщила нам начальник планово-экономического отдела Банхаева.

Через день, то есть первого декабря, Банхаева уволилась. Новый на-

чальник отдела Богатырева на наш вопрос, как выполняется поручение министра, ответила:

- Мне никто ничего не передавал, никакого обращения коллектива отделения Малгобекского противотуберкулезного диспансера я не видела, если найду, передам в строительный отдел.

После многократных обращений нашего спецкора в министерство здравоохранения в Малгобекское отделение противотуберкулезного диспансера выехала комиссия в составе заместителя министра здравоохранения РИ Тимерхана Хамхоева, начальника строительного отдела того же министерства Мовсара Антошкиева, заведующей тубдиспансером РИ Зулейхан Матиевой и заместителя министра строительства РИ.

Заместитель министра здравоохранения, оценив ситуацию, схватился за голову:

- Я и предположить не мог, что положение настолько критическое! За 10-15 минут, проведенных в этом вагончике, у меня уже начали замерзать ноги. Как вы здесь выдерживаете полный рабочий день? А ведь зима-то еще не началась...

Казалось, теперь-то дело сдвинется с мертвой точки. Ничего подобно-

го! Даже после посещения этой столь высокой комиссии ровным счетом ничего не изменилось.

Тогда (это было в последних числах декабря) наш спецкор обратился к самому главе РИ Ю.Б. Евкурову, изложил всю ситуацию ему. Евкуров сказал, что разберется.

Сейчас уже зима на исходе, а работники отделения Малгобекского противотуберкулезного диспансера и его пациенты так и остались со своими проблемами один на один.

Во всех выступлениях руководства республики звучат благородные фразы, что, дескать, забота об образовании и здоровье нации - приоритетное направление всей его деятельности. Но, спрашивается, о каких приоритетах идет речь, если самая важная медицинская служба находится в таком плачевном состоянии?

С июля прошлого года, то есть с момента упомянутого выше обращения коллектива Малгобекского отделения противотуберкулезного диспансера к главе администрации Малгобека Коригову и главе городского совета Гантемирову, можно было хотя бы утеплить эти вагончики, не говоря уже о том, чтобы заказать вагончики более просторные и утепленные. Тем более, что они изготавливаются в самом Малгобеке. А ведь до начала запланированного строительства Малгобекского противотуберкулезного диспансера еще два года!

Вывод напрашивается сам собой: ингушских чиновников всех уровней не волнует здоровье своего народа. Благо общественным транспортом им пользоваться не приходится, лечатся они в лучших клиниках страны и, стало быть, зараза к ним не пристанет.

А от такой заразы, как равнодушие, никто из подхвативших эту подлую хворь еще не умирал. Она очень опасна, но - только для других.

ДЕНИС МУКИМОВ

ИЗ ХАКАСИЮ В ЧЕЧНЮ И ОБРАТНО – С ЛЮБОВЬЮ

В дальние края меня тянуло с детства. Зачитывался Жюлем Верном, Даниэлем Дефо, смотрел «Клуб путешественников». Но тогда не находилось возможности побывать везде, где хотелось: походы по выходным дням, редко с ночевкой – вот и все, что было доступно.

По-настоящему путешествовать я начал, когда вырос, смог зарабатывать деньги, стал самостоятельным. Это случилось лет в девятнадцать. Сейчас мне двадцать семь. Работаю в сфере услуг. Пока не обзавелся семьей, живу в свое удовольствие. Могу себе позволить большую часть заработка тратить на поездки и профессиональное снаряжение.

Впечатления о республиках Северного Кавказа и в частности о Чечне сложились самые положительные.

Я ездил туда без бронжилета и охраны, но опасных моментов ни разу не возникало. Наоборот, такой приветливости, гостеприимства я нигде не встречал.

Вообще-то я давно мечтал попасть на Кавказ. Это же Мекка для спелеологов и прочих любителей экстремального отдыха! Там – глубочайшие в мире пещеры, высокие горы, горнолыжные трассы... В первый раз я побывал на Кавказе в мае прошлого года в составе сборной экспедиции спелеологов из разных городов. Нас было около 60 человек. Поездка мне понравилась, и я решил, что на Кавказ еще вернусь. И не раз. Сказано – сделано.

Встречают меня на Кавказе всегда, как дорогого гостя. Кавказское гостеприимство – это не пустые слова. Стоило мне разговаривать с незнакомыми людьми, найти интересные темы, как меня тут же приглашали в дом. Угощали, знакомили с родными. Многие предлагали помощь просто так, оставляли на всякий случай свои телефоны. Где находится Хакасия и Абакан, откуда я родом, знают не все. Но мир все равно очень тесен. В Осетии я встретился с землячкой из Абакана, в Чечне общался с бывшими жителями Черногогорска.

Вообще в Чечню я собирался давно. Вернувшись из Южной Осетии, завел блог, познакомился с чеченскими блогерами. Сначала впечатления о реальной жизни в Чечне складывались по их записям. Позже и сам убедился, что у нас неверное представление об обстановке в этой республике. Там без опаски можно ходить по улицам. Подозрительного или враждебного отношения к при-

езжим я на себе не ощутил. В Чечне уже не чувствуется такого послевоенного напряжения, как в Южной Осетии. Люди чаще улыбаются. Все ценят мир, спокойную обстановку. Касательно войны жители делились со мной своим мнением: они ненавидят, считая ее виновниками, конкретных людей – нескольких высокопоставленных политиков и военных. Но это тема отдельного разговора.

В Грозном о войне почти ничто не напоминает. Там сейчас идет спокойная размеренная жизнь. Мне показывали считанные заброшенные здания, оставшиеся в таком виде с войны. Все, что можно было отремонтировать, уже восстановлено. Дома и кварталы, не подлежавшие восстановлению, снесены. **Сейчас в Грозном бурно идет строительство. Обновленный город выглядит очень современным. Меня впечатлили небоскребы комплекса «Грозный-Сити», а еще – огромная красивая мечеть «Сердце Чечни» (фото на стр. 49, 51), которую расписывали внутри мастера из Турции.**

Гулять по Грозному абсолютно безопасно. Безопаснее, чем у нас. Ходил без охраны, где хотел, и проблем не возникало. Начну с того, что в Чечне действует строгий запрет на продажу алкоголя: его можно купить только с 8 до 10 утра. При этом за две недели я вообще его не видел ни в одном магазине. И пьяных не видел ни одного! Местные жители делились: если нетрезвого человека задержат на улице, а тем более за рулем, то помимо максимального наказания, положенного по закону, ему еще устраивают «моральную порку».

Предают делу огласку, приглашая СМИ и родственников нарушителя. Там это более действенное наказание, чем любой штраф. Позор не только для нарушителя, но и для его родных. Как он после этого будет смотреть в глаза своим детям, родителям, друзьям?

Я часто передвигался по Чечне на машинах: и на такси, и отзывчивые люди подвозили.

В Урус-Мартане я побывал в частном музее под открытым небом – «Донди-Юрт». Его основал энтузиаст Адам Сатиев, решивший сохранить традиционный чеченский быт и исторические редкости для будущих поколений. Он скупил четыре расположенных рядом участка земли в Урус-Мартане и создал музей, демонстрирующий уклад целого аула. В нем есть и дома, и башни, и помещение для молитвы, и склепы... Раньше наравне с боевой или жилой башней у каждой уважающей себя чеченской семьи был склеп. В народном представлении это – напоминание о бренности жизни: «Башня – жизнь, склеп – смерть». Башен в своем музее Адам построил несколько. И в них, и в домиках воспроизведен быт чеченцев прошлых веков. Еще во время войны он повсюду собирал экспонаты. Сначала

хранил их у себя дома, а потом выставил на всеобщее обозрение. Почти все можно потрогать руками, хотя многие из экспонатов уникальны. Как, например, древняя посуда. Теперь на территории музея часто снимают клипы, фильмы и проводят разные мероприятия. А за свои дела Адам Сатиев получил звание «Почетный гражданин Чеченской республики».

То, что традиции живы и в реальной жизни, я наблюдал в чеченских семьях. Сразу чувствуется уважение к старшим. Не принято ругаться (тем более матом) и бурно выражать свои эмоции. Как мне говорили: «Мужчина имеет право плакать при всех раз в жизни: когда у него умрет мама».

Больше, чем на зарплату и пенсии, люди надеются на поддержку близких. Родственники помогают друг другу, стараются жить «родовым гнездом». В сельской местности я встречал целые кварталы, огороженные высоким забором. Внутри этой территории – отдельно стоящие дома с заборчиками. В одном живут родители, в других – семьи их детей и других родных.

Проблем при фотографировании зданий и достопримечательностей не возникало. Свободно можно снимать в общественных местах, где

много людей. Нельзя фотографировать женщин против их желания, а они часто стесняются и возражают. И это – их право. Еще на Кавказе не принято фотографировать полицейских без их разрешения. Однажды я снимал улицу, а неподалеку стоял патруль. Полицейские ко мне сразу подошли, проверили документы, а затем просили показать снимки и убедились, чтобы их не было на кадрах. Некоторые стражи порядка, напротив, охотно позировали, хотя я честно предупреждал их, что фото попадут в Интернет.

Многие обвиняют меня в не-объективности, в том, что я рассказываю только о хорошем. Но я сталкивался только с хорошим и в людях, и в их ко мне отношении! Может быть, потому, что я открыт миру и людям, вот ко мне и не притягивается плохое. Я ведь ехал в Чечню как турист, а не как ревизор из счетной палаты, журналист или социальный работник. Поэтому я не пытался искать грязное белье и тем более рыться в нем. А кому нужны негатив и чернуха, добро пожаловать в топ ЖЖ.

На Кавказ и в Чечню еще обязательно вернусь. Скорее всего приеду с друзьями. Мечтаю подняться на Эльбрус, побывать в Дербенте и на озере Казеной-Ам.

В целом отношение к туристам на Кавказе очень доброжелательное. Но и вам самим нужно вести себя достойно. Следует уважать чужие обычаи, быть вежливым и приветливым. Не зря говорят: как ты относишься к миру, так и мир относится к тебе.

В случае затруднений можно смело подходить к полицейским. Мне они не раз помогали и советом, и подвозили куда было нужно. Да они и сами к вам подойдут проверить документы, когда заметят, что вы не местный. Там это – привычное явление, мера обеспечения безопасности: не стоит возмущаться по этому поводу.

Фото автора

АЛИНА ИЗМАЙЛОВА

СВОЯ-ЧУЖАЯ РОДИНА...

Накануне отъезда я сильно волновалась, даже начала было раскладывать по местам вещи, уже упакованные в дорогу. Потом спохватилась, покидала их снова в чемодан, села, обхватив голову руками, и так сидела, раскачиваясь из стороны в сторону, будто пытаюсь отогнать навязчивые мысли. Стоит ли ехать? Зачем? Спусти столько лет... как встретит меня родина, пережившая столько горя? К реальности вернулся телефонный звонок, прозвучавший как-то особенно резко и даже неприятно. Звонила мама. Машинально скользнув взглядом по висающим на стене часам, я с удивлением отметила, что до отправления поезда осталось всего-то часа два.

Мама говорила долго, эмоционально, почти кричала, взывая к благоразумию. Пытаясь отговорить от предстоящей поездки, даже пообещала (что совершенно ей не свойственно) попросить свою знакомую взять меня на работу в редакцию и очень огорчилась, услышав в ответ, что это уже не имеет никакого значения. Сменив крик на возмущенное бормотание, она как-то незаметно для меня прекратила разговор.

Грозный меня встретил ровными дорогами и заново отстроенными многоэтажными зданиями. Будто и не было военных лет, тотальных разрушений. По улицам сновали спокойные прохожие, торопливым потоком куда-то неслись машины. Первоначальная настороженность: «Там опасно!», казалось, отступила, совсем утратив смысл.

Однако умиление при виде преображенного города стало рассеиваться, как только начались рабочие встречи с респондентами. Было видно, что слишком многие из них боялись откровенно говорить о своем

положении, некоторые с каким-то пафосом начинали благодарить правительство, как будто выступали на митинге. До меня вдруг дошло, откуда взялось ощущение неясной тревоги уже в первые минуты, как только я оказалась на территории республики. Портреты! (Надо ли уточнять, чьи?) Обилие портретов, вывешенных практически на всех зданиях, неизбежных, словно иконы в избе богомольного крестьянина.

Преподаватели вузов иногда с юмором, но чаще с обидой рассказывали о новшествах в учебно-воспитательном процессе, о введении новой формы одежды для студентов, о требованиях к внешнему виду женщины. Утверждали, что даже издано специальное распоряжение за подписью ректора, предписывающее «привести одежду сотрудников с соответствием с нормами вайнахской и служебной этики», а именно: для мужчин - обязательное ношение галстука, а вот для женщин (как говорится, «Почувствуйте разницу!») - большой головной платок, полностью скрывающий волосы, рукав длиной в три четверти, юбка на 20 сантиметров ниже колена. Особенно далеко в этом смысле продвинулся госуниверситет. **Если в двух других вузах некоторое внимание руководства уделяется все-таки и качеству образовательного процесса, то в ЧГУ главный упор делается на то, все ли студенты в пиджаках с эмблемой университета, на всех ли студентках большие платки и не выглядывают ли волосы из-под платка у преподавателя-женщины.** Вот как описывает подобную проверку одна из респонденток:

- Во время занятия неожиданно резко распахнулась дверь и в аудито-

рию ввалились мускулистые парни. Одеты они были по-разному: кто в спортивных костюмах, кто в офисных или в специальной форме внедомственной охраны. Ни произнес ни слова, даже не сказав «Извините» или «Здравствуйте», они как-то повоевому рассредоточились по всему помещению. «Ты! Фамилия!», - ткнул один из них пальцем в сторону девочки, сидящей у окна. «М-----ва...», - растерянно ответила она, и вся компания так же развязно, как и вошла, удалилась, не прощаясь.

Как потом выяснилось, девушка была не так одета, на ее костюме отсутствовала эмблема вуза. За это ее лишили стипендии, а преподавателю объявили выговор.

Подобные проверки происходят практически регулярно. Это на тот случай, если кто-либо в неуставном виде случайно миновал проходную, оснащенную турникетами и зорко охраняемую крепкими молодчиками, чьи лица, не отмеченные печатью интеллекта, странно смотрятся в стенах храма науки.

И вот я стою в сторонке, делаю вид, будто кого-то жду, поглядывая на телефон. Наблюдаю увлекательную картину. Подходя к проходной (так и хочется сказать КПП, уж очень похоже), девочки распахивают куртки, показывая охранникам эмблему на пиджаке, выслушивают довольно плоские шутки и с недовольными лицами проходят на территорию. Выждав, когда поток студентов значительно поредел, надеваю большой платок, а о длинной юбке я позабыла заранее, делаю непроницаемое лицо и уверенно подхожу к проходной.

- Эй! Ты куда идешь? - грубый окрик охранника, 18-20-летнего ребенка, обращен явно ко мне. Останавливаюсь, делаю глубокий вдох, ста-

раясь скрыть возмущение, примеряю улыбку и только тогда поворачиваюсь.

- Сотрудница? - так же грубо спрашивает детина. Утвердительно киваю и иду дальше.

Но самое «удачное» изобретение местных властей - это субботники: круглогодичная, безвозмездная, с отрывом от основного занятия уборка территорий, причем не своих, то есть не там, где живешь или работаешь. Работников образования, врачей (!) в течение нескольких месяцев в обязательном порядке заставляли убирать мусор на улицах, красить подъездные двери, подбеливать деревья и бордюры. Сама по себе идея хорошая, если бы на неквалифицированную работу не тратилось время ценных специалистов, но главное - если бы не хамское отношение к ним со стороны жителей убираемых территорий.

Сгребая чужой мусор в чужих домах, люди подвергались оскорблениям со стороны тех, кто намусорил. «Вы свиньи - вот и убирайте!», - похотывали жители, буквально у них на глазах снова разбрасывая обертки от мороженого, пустые бутылки, конфетные фантики, банановую кожуру. А самое ужасающее - что такое вроде бы благое дело как благоустройство территории стоило некоторым людям жизни. Не каждый способен (с непривычки или по состоянию здоровья) провести целый день под палящим солнцем, без достаточного количества воды, с кистью в руках, вдыхая острый, токсичный запах краски.

Слушая подобные истории, а их оказалось довольно много, я постоянно задавала себе вопрос: «Как же так? Как можно допустить такое в федеральных вузах, являющихся оплотом науки, хранилищем многолетних культурных традиций, кузницей «высокообразованных» профессиональных кадров?»

Почему врач, склонившийся над чиновником, доставленным в больницу с острым приступом, и не заме-

тивший, что его колпак съехал набок, был уволен за несоблюдение формы одежды?

Почему молодые люди, решившие создать семью, должны получить разрешение в Духовном управлении мусульман республики, куда, кроме всего прочего, необходимо представить две справки: о том, что жених не болен СПИДом, а невеста - девственница? А чтобы не появлялось соблазна миновать эту процедуру, свадьбы, которые игрались без соответствующего разрешения, бдительно отслеживались, и всех присутствующих на них жестоко избивали!

Когда приезжала в Чечню впервые, я не смогла найти ответов на эти и множество других острых вопросов.

Да, впрочем, их нет и сейчас, спустя несколько лет и множество поездок в эту красивую, богатую и ухоженную, но какую-то холодную и теперь уже чужую республику.

Фото:
Денис МУКИМОВ

ТАУС СЕРГАНОВА

ОКРЕПШАЯ ДУХОМ

Журналисты знают: есть темы, которые выбираешь, и все, что пишешь, так или иначе связано с этим выбором. Но случается, что проблема сама выбирает тебя, хоть ты и не планировал ею заниматься. «Женская» тема для меня - это как раз второй случай. Когда-то в начале 90-х на подъеме общественно-политических движений я оказалась в группе людей, создававших первый чеченский женский журнал «Маълха-Аьзни», позже был другой - «Малика» (вышли всего по 1-2 номера каждого). В газете «Даймохк» в довоенном 1994 году 1 марта редакция провела круглый стол на тему «Женщина, семья, государство».

Эта первая попытка журналистов вынести на суд общественности проблемы защиты прав женщины, охраны семьи и детей оказалась последней - вскоре газета была закрыта. Основной причиной расправы с ней было появление на фоне всеобщей демагогии и откровенного пренебрежения к нуждам граждан выступлений умных, образованных женщин, представлявших различные сферы жизни, состоявшихся и в личном, и в профессиональном плане. Их голоса зазвучали резким диссонансом в общем хоре, славящем новоявленных геростратов. В предвоенные годы, когда с официальных трибун неслись агрессивные речи, карманные алимь объявили женщин чуть ли не кастой неприкасаемых, наряду с женским журналом появился клуб «Семья» при учебно-методическом центре Министерства культуры. Это были отчаянные по-

В последние десятилетия чеченская женщина была отодвинута на задворки общественной и политической жизни. Как будто не она принимала на себя удары всех катаклизмов и войн, словно не она тянула (и тянет) семью и детей, как будто не она все эти годы кормила, одевала, содержала своих близких, готовая и дальше нести этот тяжкий крест, только бы уберечь их; как будто не у нее уводили детей, мужа, брата, отца, и ни в один высокий кабинет нельзя было достучаться...

пытки интеллигенции, особенно ее женской части, противопоставить проводимой в те годы всеобщей «мобилизации» нечто изначально мирное и человеческое. Только журнал, газета или телепередача давали нашим женщинам между бесконечными делами и заботами хоть иногда, урывками, пищу для ума и души.

Почему необходимо было сделать этот экскурс в прошлое? Да потому, что начало многих бед было заложено именно тогда.

После двух войн перечисленные выше проблемы исчезли из поля зрения большей части нашего общества. Все эти страшные годы на первом плане стоял один вопрос: имеют ли право на жизнь граждане Чеченской республики - женщины, мужчины, старики, дети? В перерывах между военными кампаниями известные и малоизвестные деятели, сменяя друг друга (в зависимости от того, чья власть на дворе), рассказывали о своей любви к народу и предлагали проекты обустройства республики, обещая манну небесную ее жителям. При первых же выстрелах они бежали обратно в Москву или за границу.

У кавказцев женщина, как известно, почитается очень высоко, у чеченцев - особенно: слово женщины имело силу, за ее честь и достоинст-

во могли убить, она всегда была свободна в своем выборе. Вопреки всему этому в последние десятилетия чеченская женщина была отодвинута на задворки общественной и политической жизни. Как будто не она принимала на себя удары всех катаклизмов и войн, словно не она тянула (и тянет) семью и детей, как будто не она все эти годы кормила, одевала, содержала своих близких, готовая и дальше нести этот тяжкий крест, только бы уберечь их; как будто не у нее уводили детей, мужа, брата, отца, и ни в один высокий кабинет нельзя было достучаться...

Сегодня многое изменилось в нашей жизни. Мы преобразуем пространство вокруг себя, чтобы оно не напоминало нам о войне, о наших утратах. Это правильно: нельзя все время жить прошлым. Но о нем надо знать, помнить, кого и что мы потеряли, и делать все возможное, чтобы для будущих поколений не повторилась пережитая на изломе веков трагедия. Ведь по неофициальным данным без вести пропавшими в ходе двух военных кампаний числятся около восемнадцати тысяч жителей ЧР.

Сегодня чеченская женщина другая, чем была 15-20 лет назад. Она прошла науку выживания, никто не

отнимет у нее силу духа и мужество. Но она не научилась защищать себя - от ярлыков, от навязываемого ей образа «безмолвной тени», от произвола чиновников всех рангов и мастей. Власти республики сделали определенные шаги, обратив на нее внимание - учрежден День матери. Очень много (на мой взгляд, неоправданно много) уделяется внимания ее внешнему виду. Но есть вопросы другого порядка: кто она - сегодняшняя чеченская женщина? Каково ее психологическое самочувствие? Какое место отведено ей в обществе? Как она сама и другие видят ее будущее, как оцениваются изменения в ее жизни, безопасность ее лично и ее семьи? Если исходить из того, что женщины составляют почти 52% от общей численности населения ЧР, то ответы на эти вопросы должны иметь важное значение для нашего общества. Это тем важнее, что в некоторых областях жизни республики заняты до 90% женщин - в образовании, здравоохранении, социальной защите,

сфере бытовых услуг. Например, реформы в системе образования достались именно женщинам - школьным и вузовским преподавателям. Их знания, самоотверженный труд, добросовестность и ответственность были залогом, что образование в нашей республике сделало рывок и сегодня встало на один уровень с общероссийским. В научном плане дела обстоят так же: за последние 6-7 лет в республике появились женщины-доктора и кандидаты наук в различных научных сферах.

Ну, а теперь обратимся к результатам опроса, проведенного межрегиональной общественной организацией «Центр кавказской инициативы».

Были опрошены 1510 респондентов разного возраста, уровня образования, социального статуса (студенты, преподаватели, домохозяйки, безработные, чиновники, представители общественных организаций). Из них 830 человек - женщины и 680 - мужчины.

На вопрос «Как изменилась жизнь женщин в ЧР в последние 3-5 лет?»:

31,3% - 260 женщин (25-50 лет) ответили, что их жизнь в ЧР за последние 3-5 лет не изменилась;

24,1% - 200 (30-55 лет) - изменилась в худшую сторону;

44,6% - 370 (17-25 лет) - изменилась в лучшую сторону.

Мужские ответы распределились следующим образом:

17,6% - 120 мужчин (25-60 лет) ответили, что жизнь женщин в ЧР не изменилась;

29,5% - 200 (30-55 лет) - изменилась в худшую сторону;

52,9% - 360 (18-25 лет) - в лучшую сторону.

На вопрос «Где вы видите место женщины в чеченском обществе?»:

99,4% женщин выбрали вариант ответа «в семье и профессиональной жизни»;

98,2% мужчин из возможных вариантов выбрали ответ: «только в семье».

На вопрос «Какие тревоги и страхи испытывает женщина в современном чеченском обществе?» были получены следующие ответы:

99% женщин испытывают страх за близких;

60% мужчин также считают, что женщина испытывает страх за близких;

29% мужчин считают, что женщины испытывают тревогу за будущее ЧР;

11% мужчин считают, что женщины боятся за себя.

Кто она - сегодняшняя чеченская женщина? Каково ее психологическое самочувствие? Какое место отведено ей в обществе? Как она сама и другие видят ее будущее, как оцениваются изменения в ее жизни, безопасность ее лично и ее семьи?

Разумеется, некоторые ответы мужчин были предсказуемы, причиной тому является не совсем внятная государственная политика в отношении женщины в чеченском обществе. Однако она, не дожидаясь запаздывающей поддержки, сама пытается привести в соответствие с различными вызовами современного общества свою роль и статус, а потому видит свое место и в семье, и в профессиональной сфере. Чеченская женщина очень хорошо ориентируется в нынешнем сложном мире, она понимает, что для ее детей необходимы качественное образование и здравоохранение, знание законов поведения не только в чеченском обществе, но и вне его. Она старается (и в основном, успешно) вписаться в современный высокотехнологичный мир. В высших учебных заведениях республики большую часть студентов составляют девушки. И это очень позитивный фактор, потому что если даже выпускницы вузов не найдут работу или не смогут работать, они будут обладать необходимыми знаниями для воспитания собственных детей.

Очень ошибаются те, кто считает, что чеченская женщина добровольно отдаст свое право на выбор. Повторюсь: пройдя через страшные испытания, она окрепла духом, сохранила свою жертвенность во имя детей и семьи, однако дорожит, как никто, не только семейными ценностями, но и чувством собственного достоинства.

МЕДИНА БАМАТГИРЕЕВА: ЧЕЧЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА СВОБОДНЕЕ ВСЕХ

Досье

Медина Баматгиреева родилась в Грозном. В 1998 году, окончив с отличием филологический факультет Чеченского государственного педагогического института, уехала с семьей на Крайний север, в город Губкинский (ЯНАО), где четыре года проработала в средней школе № 7 учителем русского языка и литературы. В 2002 году поступила в аспирантуру при Кубанском государственном университете (г. Краснодар), а в 2010-м в Ставрополе защитила кандидатскую диссертацию по теме «Вербализация понятия «общность/объединение людей» в русской языковой картине мира». В настоящее время работает старшим преподавателем кафедры русского языка и методики его преподавания в Чеченском государственном педагогическом институте, является заместителем декана по воспитательной работе.

- Медина, когда и как определился твой профессиональный выбор?

- Решение стать учителем пришло еще в 8 классе, когда, наблюдая за учителями и представляя себя в этой роли, думала, что могла бы объяснить материал несколько иначе, так, чтобы его поняли все. И моя учеба в институте, и работа в школе связаны с тем временем, когда в республике происходили военные события. На их фоне преподавать в российской школе было психологически трудно, возникали сомнения, имею ли я право на это, обладаю ли достаточными знаниями. Парадоксальным казалось, что я, чеченка, должна учить русскому языку русских ребят, причем в самый сложный период новейшей истории. Вспоминается случай: как-то одна коллега спросила, слышала ли я, что происходит у нас дома (это было, когда началась вторая военная кампания, мы все были тогда прикованы к экранам телевизоров в ожидании новостей). На мой ответ, что, конечно же, слышала, она сказала, чтобы я только не обижалась, но будь ее воля, она всех нас, чеченцев, сослала бы на родину. Знаю одно: я всегда буду благодарна тем людям,

которые, несмотря ни на что, были тактичны, поддерживали, помогали и многому меня научили. Есть такое мнение, что эмиграция - это капля крови нации, взятая на анализ. Мы, оказавшись за пределами республики, не должны забывать, что там по нашим поступкам будут судить обо всем народе, живущем здесь. Те, кто не хочет ударить лицом в грязь и не равнодушен к доброму имени своего народа, понимают это.

- Пройдя через испытания военных лет, одолев многие препятствия, в чем ты видишь причины того, что определенная часть молодых людей не достигает поставленной цели?

- Одна из основных причин, почему мы пасуем перед трудностями, состоит в образе нашего мышления. Мы часто склонны полагать, что люди, которые добились успеха, и действуют правильнее, чем мы, и по своей внутренней сути лучше нас. Но это не всегда так. Любому человеку, встречающемуся на нашем пути, несет с собой какое-то откровение. Мы живем в мире, где каждому воздается по его мыслям, вере. Нужно верить, что за всякой ситуацией, за любым событием скрывается нечто позитивное. Но если начинаешь выискивать сиюминутную выгоду в том, что делаешь, все сразу же теряет свой истинный смысл.

Мне кажется, что для самореализации нашей молодежи (наших студентов, в частности), для проявления и развития их личностных сил необходим комфортный нравственно-психологический климат. К ним нужен особый подход, чтобы они могли нам, взрослым, доверять. Я желаю нашим ребятам жить в гармонии не только с окружающими, но и с собой, принимать мир таким, каков он есть, и при этом находиться в состоянии постоянного поиска и развития. Желаю, чтобы они ни-

когда не утратили веру в добро.

Как бы ты определила место и роль женщины в современном чеченском обществе?

- Существует мнение, что женщина всегда принадлежала главе семьи, что в начале развития общества она была рабыней мужчины. Такие представления сохранялись в чеченском быту до недавнего времени, и только в последние десятилетия в связи с кардинальными переменами традиционных семейно-брачных отношений они стираются, а роль чеченской женщины коренным образом изменилась. Следует заметить, что чеченская женщина и в прежние времена была свободнее всех женщин. Сегодня она добытчица, переносящая все житейские трудности, но отнюдь не утратившая обаятельной женственности. Интеллигентная, принимающая активное участие в жизни республики, она вместе с тем выполняет свою основную миссию - быть матерью. Хотелось бы, чтобы наши женщины всегда оставались женственными и мудрыми.

- У тебя есть свой рецепт позитивного восприятия мира?

- Я счастливый человек. У меня есть родители, четыре брата и три сестры, есть друзья и подруги, проверенные временем, любимая работа. В жизни всякое случается, хорошее и дурное. Люди также встречаются разные - и добрые, и не очень. Меня же окружают только хорошие люди, плохие надолго не задерживаются. Я безмерно благодарна своему родному институту, который дал мне все, моим учителям - за их заботливое отношение и веру в меня. Я горжусь тем, что работаю с ними плечом к плечу. Спасибо и тем, кто меня не понимает, ведь они тоже дают мне стимул для самосовершенствования.

Беседавала Таус СЕРГАНОВА

МАРЕТ ЭЛЬДИЕВА

ИЗ ВЕКА В ВЕК ЗВЕНИТ ПОНДУР

Когда я узнала о том, что в Гудермесе есть мастер музыкальных инструментов, мне, конечно, захотелось увидеть и его самого, и мастерскую, где можно коснуться дечиг-пондура (национальный трехструнный музыкальный инструмент), ведь этот инструмент - символ высокой души наших предков. Тянет дотронуться, хотя бы мысленно, до прошлого своего народа, попытаться понять, что делалось и делается мастерами для того, чтобы он звучал в унисон биению сердец - то радостно, то гневно, то грустно. С раннего детства наслушавшись напевов под дечиг-пондур, я прониклась особой любовью к этому инструменту. Воспоминания захлестывают меня: пожилой мужчина в тубетейке, прислонившись спиной к забору, выложенному из камня, водит пальцами по струнам дечиг-пондура... и как водит! Так, что уже не принадлежишь себе, уходишь за ним, за звоном струн. Я - одна из стайки ребятишек, заморожено застывших в молчании. И... не совсем понимая, что происходит, все утираю слезы, а они льются и льются... Вопросы задают мальчишки, я же довольна и тем, что не гонят, не мешают слушать. Мальчишки спрашивают обо всем, но главный вопрос - как он научился играть.

Тогда мы и услышали впервые о знаменитом Магомед Гакашеве (Гакашан Мохьмад): это он учил того человека играть. Теперь воспоминания, история, боль - в сознании все пере-

мешалось, так взволновало меня предвкушение встречи с мастером.

Музыка играет огромную, может быть, даже одну из основополагающих ролей в нашей истории и культуре. Или и назмы (религиозные, лирические, эпические песни) существуют у чеченцев с тех пор, как существует сам народ. Очень много красивых старинных легенд, притч, песен дошло до наших дней, из них мы узнаем о жизни предков. Естественно, что в устном народном творчестве принимают участие традиционные музыкальные инструменты. Дечиг-пондур, шедаг (флейта), гима (ударный звуковой инструмент, использующийся при танце мужчинами) вота (барабан), зурма (духовой инструмент, наподобие саксофона - изготавливается из рога), гадхьокху-пондур (скрипка) - это далеко не полный их перечень. Но даже в нем дечиг-пондур занимает особое место. Исторические документы подтверждают, что дечиг-пондур существовал уже в период расцвета Золотой Орды. **До нас дошли факты и притчи о завоевании наших земель в те стародавние времена. Одна притча гласит: после очередного кровопролитного похода в чеченские села и разгрома их Чингисхану доложили о победе над этим народом. «Вы отняли у них дечиг-пондур?» - спросил он у своих воинов. И услышал в ответ: «Не смогли». «Тогда вы не покорили их», - сказал Чингисхан.**

Согласно историческим данным, в то время существовало государство «Симсар», возглавляемое чеченцем Мохаммадом, сыном Гаурхана. «Самое Чингисхана в Чечне не было, но были двое его лучших восназачников во главе монгольского похода, предпринятого против Чечни в 1221 году, - говорит историк Мурад Нашхоев. - Их звали Джебе и Субудей-багатур, сопротивлялись им элитные чеченские войска ляхкарой, возглавлял их Идаг». Причем ляхкарой - это не теип, а отборные воины, каждый из которых в совершенстве владел боевым искусством, особой джигитовкой, умел петь, танцевать, играть на дечиг-пондуре. Конница ляхкарой шла в наступление под мелодию дечиг-пондура, всадники напевали «Ла илах ла иллах лах лах», кони по мелодии узнавали, скакать им, перейти на иноходь, остановиться или танцевать. Танец коней был не прихотью, а особой джигитовкой во время схватки. «Ляхкарой сопротивлялись монголам 12 лет, - рассказывает Мурад Нашхоев, - и Тамерлан, пришедший в 1395 году, настроен был покорить Чечню, а значит и дечиг-пондур». Историки наших дней, ссылаясь на документы из личного ар-

хива тирана, свидетельствуют о том, что было полностью уничтожено 118 населенных пунктов Чечни. «Хромой Тимар» (Остаг I Тимар - так звали чеченцы Тамерлана) питал особую ненависть к дечиг-пондуре, как к символу непокоренного духа. В притче рассказывается, как из одного селения, сожженного дотла, донеслась мелодия дечиг-пондура. Тамерлан рассвирепел и приказал отнять и сжечь дечиг-пондур, а игравшего на нем убить, предварительно отрубив руки. Но и после этого звон дечиг-пондура все не умолкал в руинах. С тех пор воины Тамерлана жгли не только города и села, но и дечиг-пондуры... Но это не помогло. Он звучит и поныне...

Переступив порог мастерской Хасейна Базаева, сразу окунаешься в приятный творческий беспорядок. Деревянные заготовки, готовые инструменты, древесная пыль, деревянные башни, изготовленные по принципу русской матрешки (одна в другую - 8 штук), сам мастер, чьи руки постоянно заняты: отвечая на вопросы, демонстрируя инструменты, он не переставал что-то делать руками. В его мастерской, кроме всего остального, есть три национальных инструмента: дечиг-пондур, Гадх-окху-пондур и гима. Причем гима - это скорее ударный инструмент (им стучали о твердую поверхность во время исполнения лезгинки). На сте-

не притча о дечиг-пондуре, на башнях записи из чеченской истории.

В ходе беседы мы узнали о мастере много интересного. Родился Хасейн Базаев в 1953 году в Казахстане в семье шахтера. Любит музыку, когда-то и сам играл на дечиг-пондуре, но в 1979 году погиб его лучший друг, с тех пор Хасейн перестал играть. Горючо увлекается историей, считает

себя историком - любителем. Женат. Изготовление музыкальных инструментов стало для него смыслом жизни четырнадцать лет назад. Его подвигло на это желание заменить балалайку истинно чеченским музыкальным инструментом. И продиктовано это не какой-то неприязнью к балалайке, а тем, что этот отличный инструмент - достояние другой нации, а каждая нация, по мнению мастера, должна любить и ценить все лучшее, что есть у нее. **Первый свой дечиг-пондур он изготовил из орехового дерева, но вскоре понял, что оно по истечении времени дает перекос. Он изучил опыт других мастеров, в том числе Антонио Страдивари, и пришел к выводу, что для этой цели лучше всего клен.**

На изготовление одного инструмента уходят 7-8 дней. Труд это в основном ручной, механика в нем участвует, но мало. Более двухсот операций совершает мастер прежде, чем

из куска дерева получается дечиг-пондур. Первые струны, по рассказу Хасейна, много веков назад делались из овечьей шерсти. Позже начали использовать волос из конского хвоста. Сейчас, как и во всем мире, струна изготавливается из лески. Впрочем, он, наверное, выдал не все секреты своего мастерства.

У Хасейна есть постоянный заказчик - Министерство культуры Чеченской республики. Готовый инструмент стоит 6000 рублей. Много это или мало, он никогда не задумывался. Потому что, творя, не замечает мирской суеты. Очень рад, что дечиг-пондур приобретает все большую популярность среди молодежи. Мастерами игры на дечиг-пондуре он считает Валида Дагаева, Сахаба Межидова, Илеса Эбиева, Илеса Абдулкаримова.

Отвечая на мой вопрос, чего бы он никогда не сделал, мастер сказал, что ни за что бы не совершил подлость. И добавил, чуть подумав:

- Вообще ничего, что не недостойно чеченского мужчины.

Возвращаясь, я думала о связи времен, о нашей истории, полной страданий и пронизанной мелодиями дечиг-пондура. О том, что многое не подвластно времени. Об удивительном звучании этого инструмента, которое с волшебной точностью передает состояние души. Об исполнителях, чьи имена передавались из уст в уста, об испытаниях, на протяжении веков выпадавших на долю чеченского народа, о гордости, закаленной в исторической борьбе за самобытность. И о мастере Хасейне, как хранителе этой связи времен. А еще - об удивительном музыкальном инструменте, который не сдается, из века в век звенит, тревожа сердца и радуя память.

Чечня, Итум-Калинский район.
Одна из родовых башен открыта для посещения,
внутри имеются лестницы, ведущие вверх.
9 февраля 2012 г.
Фото: Денис МУКИМОВ

Журнал ДОШ рекомендует Интернет-СМИ

Кавказский Узел

<http://www.kavkaz-uzel.ru>

Круглосуточно публикует
новости от собкоров
из 20 регионов Кавказа,
в том числе всех регионов
Северного Кавказа

Обсуждает проблемы
на форуме и в блогах,
в комментариях к новостям,
на своих страницах в

Ежедневно показывает
видео на своей странице
www.youtube.com/CaucasianKnot

Кавказский Узел:
знаем, пишем,
думаем о Кавказе

Кавказский Узел

Легкая версия

English

Воскресенье, 26 Февраля, 2012 11:37

Войти

+ Новости
+ Аналитика
+ Энциклопедия
+ Спецпроекты
Фонд помощи
+ Пресс-релизы
Форум
Блоги
Видеоблог
Фотоальбомы
+ Адресная книга

ТЕМЫ → Права человека, Политика, Конфликты, Общество, Межнациональные отношения, Экономика, Культура, Преступность, Терракты в Москве и на Кавказе, Правора и экология, Происшествия, Туризм, Наташа Эстемирова, Полпред Хлопонин, Национальные стычки в Москве, Черкесский вопрос, Выборы в Госдуму-2011, Выборы президента Южной Осетии, Инициативы уз Саакашвили, Дело Утигова, Выборы президента РФ-2012, **Зимняя стихия-2012**

РЕГИОНЫ → Абхазия / Аджария / Адыгея / Азербайджан / Армения / Астраханская область / Волгоградская область / Грузия / Дагестан / Ингушетия / Кабардино-Балкария / Калмыкия / Карачаево-Черкесия / Краснодарский край / Нагорный Карабах / Российская Федерация / Ростовская область / СКФО / Северная Осетия-Алания / Ставропольский край / Чечня / ЮФО / Южная Осетия / Южный Кавказ

События дня 26 февр.

07:33
Следственный комитет
проверяет информацию об
избиении в Геленджике
правозащитников

04:14
В Армении открыт Селинский
перевал

04:31
В Волгограде совершено
нападение на студентов из
Чечни

РАССКАЖИ ПРАВДУ
ОТПРАВЬ СМС НА НОМЕР:
8-903-767-6060

